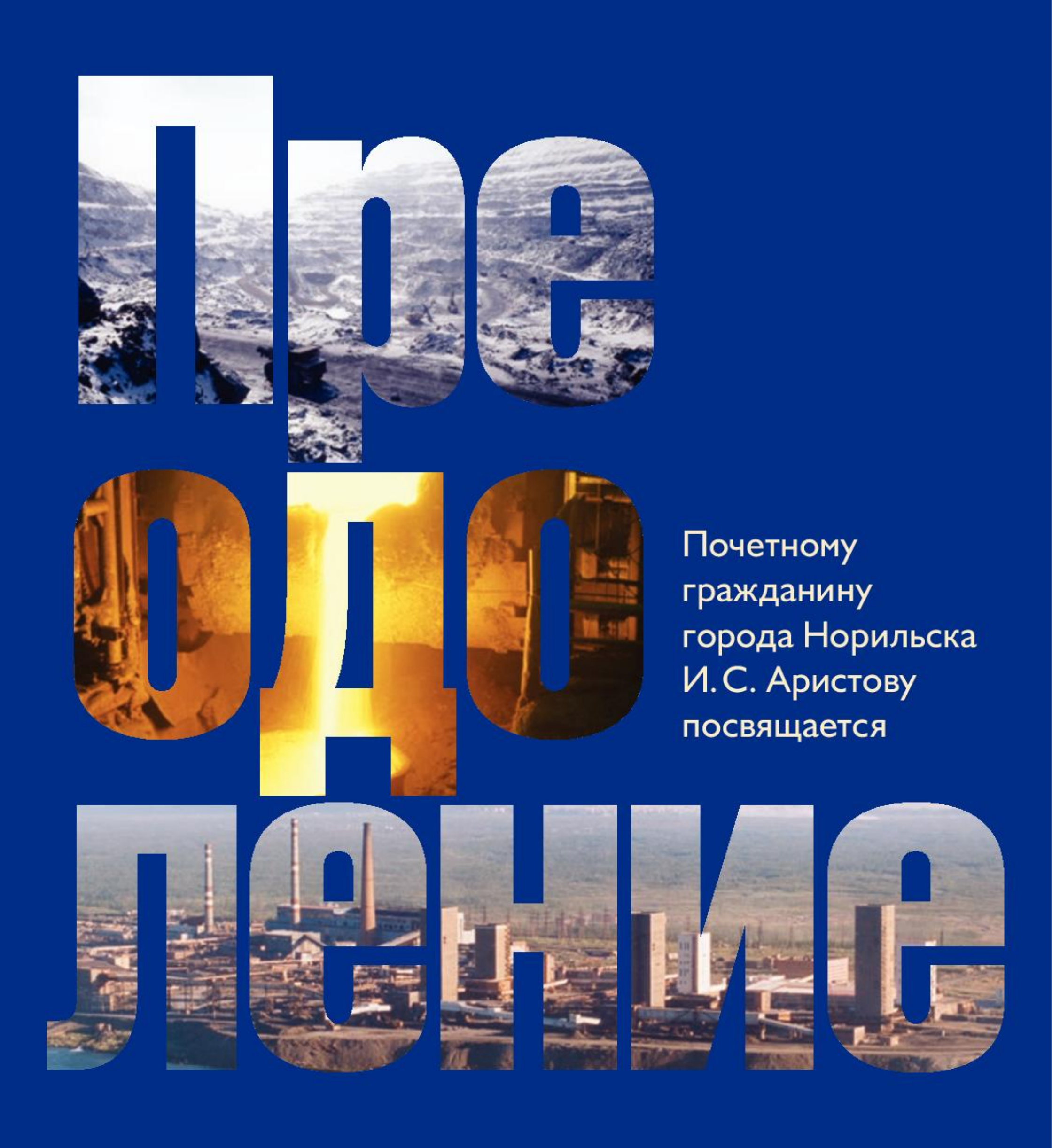
Преодоление

Почетному
гражданину
города Норильска
И. С. Аристову
посвящается

Ветерану Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина, почетному гражданину города Норильска, Игорю Сергеевичу Аристову
посвящается

Преодоление

Москва
2019

Организаторы-составители издания и редколлегия:
В. И. Полищук, В. С. Ярич, Р. М. Крестников,
М. Я. Важнов, В. П. Механик, В. А. Крайцев,
Я. А. Здоровец

Преодоление

УДК 070
ББК 76/76.1

Н19 **«Преодоление»** / Группа авторов-составителей — М. : Издательство «Просеков», 2019. — 254 с. илл.
ISBN 978-5-9905672-2-3

В книге рассказывается о жизни и деятельности Игоря Сергеевича Аристова, ветерана Норильского ГМКа им. А. П. Завенягина, почетного гражданина города Норильска.

Почти вся его трудовая деятельность прошла в Норильске. Сюда он приехал молодым специалистом — горным инженером после окончания института. Здесь он стал профессионалом своего дела. Человек недюжинной организаторской способности, лидерских качеств. Эти качества выдвинули его в руководство комсомольского-молодежного движения и партийного руководства города. Эти качества вкупе с высоким профессионализмом провели его по карьерным ступенькам до заместителя директора Норильского комбината. А потом и до зам. начальника главка минцветмета СССР. После развала Советского союза, которое герой нашей книги тяжело переживал, он вышел на пенсию. Но для эрудита, системщика, организатора сидеть дома — не выход. Он на общественных началах состоит в руководстве «Красноярского землячества» и клуба норильчан «69 параллель» в Москве.

Книга предназначена широкому кругу читателей, интересующимся историей города Норильска, Норильского комбината, музейным работникам, журналистам, библиотекарям, молодому поколению норильчан.

УДК 070
ББК 76/76.1
Н19

ISBN 978-5-9905672-2-3

И это всё о нём

«Лучшее наслаждение, самая высокая радость жизни — чувствовать себя нужным и близким людям»

М. Горький

Он из плеяды 60-х годов Норильска

Вспоминаю конец 50-х — начало 60-х годов в Норильске. В тот период остро стоял вопрос обновления, омоложения кадров: рабочих и инженерно-технических. После масштабной реабилитации политзаключенных и в связи с ликвидацией ГУЛАГа, естественно, проходил отток специалистов всех категорий, образовался большой недостаток рабочих всех категорий. В ЦК КПСС и Совмине СССР помогли с набором и командировкой в Норильск нескольким тысячам молодых рабо-

Памятный значок

В. И. Долгих, Б. И. Колесников. Совещание. Надеждинский завод

чих и молодых специалистов из разных институтов Советского Союза. Мы как-то посчитали, сколько городов посылали молодых инженеров. Их оказалось более 30. Такое разнообразие институтских школ, своеобразие территорий и национальных традиций дало полезный конгломерат, из которого буквально за 2–3 года возросли классные специалисты, впоследствии руководители большинства предприятий и орга-

Строительство рудника «Маяк»

низаций комбината. Они-то и дали мощный рывок в развитии комбината, ставшего действительно одним из крупнейших предприятий не только в Минцветмете, но и в Советском Союзе. Как его называли — «Жемчужиной Заполярья».

И. С. Аристов проработал в Норильске в сложнейший период становления практически нового комбината после тяжелейших лет строительства 30-х годов и трагических лет военного лихолетия и послевоенных годов стагнации.

Не буду говорить о 60-х и последующих годах Норильского комбината. О них хорошо описано в первом томе фундаментального исторического исследования «Феномен Норильска».

Мне, как руководителю Норильского комбината и непосредственному участнику формирования нового коллектива и становления

Талнахского горнорудного района, давшего стране удвоение выпуска стратегической продукции, пришлось непросто. Иногда приходилось рисковать, назначая того или иного молодого человека руководить сложнейшим хозяйством. Ошибки были, но риск был оправдан, в конечном итоге выросло новое поколение амбициозных, талантливых специалистов.

ТРИЖДЫ ОРДЕНОНОСНОМУ НОРИЛЬСКОМУ КОМБИНАТУ — НАШ ВДОХНОВЕННЫЙ ТРУД И НАША ЛЮБОВЬ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Горняк

ОРГАН ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА ГОРНЯКОВ И ГОРНО-РУДНОГО УПРАВЛЕНИЯ НОРИЛЬСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА им. А. П. ЗАВЕНЯГИНА

Газета выходит с 1959 года | № 52—53 (2508—2509) | СРЕДА, 10 ИЮЛЯ 1985 г. | Цена 1 коп.

ПЛЮС 3000 КУБОМЕТРО

Около трех тысяч кубометров горной массы сверх задания полугодия выдал на-гора коллектив участка № 9 рудника «Октябрьский».

Хорошо потрудились в прошедшем полугодии проходчики из комсомольско-молодежной бригады Владимира Степановича Астафинского. Производительность труда на каждого члена коллектива возросла более чем на 19 процентов к уровню прошлого года. Образцы ударного труда показывают проходчик Виктор Федорович Кузьменко, горнорабочий Александр Владимирович Пеннер.

ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!

К. Г. КАРГИНОВ,
заместитель директора НГМК по горному хозяйству, директор ГРУ.

На знамени Норильского ком-

все свои 50 лет ни разу не подводил народное хозяйство страны. Не было случая, чтобы не оправдал он возлагавшихся на него надежд, не выполнил бы задания партии. Об этом говорят и давние примеры — вспомним хотя бы о том, ценой каких колоссальных усилий в конце первого военного года комбинат обеспечил регулярные поставки оборонным заводам металла, гарантировавшего надежность нашей танковой брони. Говорят об этом и примеры относительно недавние.

XXIII съезд партии решил: «Расширить Норильский комбинат на базе освоения богатых медно-никелевых руд Талнахского месторождения». И это было сделано! XXIV съезд партии поставил задачу: «Значительно увели-

ГОДЫ 1938—1941

А. П. ЗАВЕНЯГИНУ

В глухомани на просторе
Шалых северных ветров
Человек решил построить
Город — чудо городов.
Человек был горд и стоек.
Непокоем одержим,
Выше к солнцу новостроек
Поднимал он этажи.
Глубже в недра
по мерзлотам
Уводил забои он.
Мошкарою был измотан
И морозом обожжен.
Человек построил город,
Только жить в нем
не пришлось.
Словно сединой от горя,
Город инеем оброс.
Побуревший пепла горсткой

Любимая газета горняков Норильска

И. С. Аристов начинал слесарем на подземном руднике «Заполярный», через три месяца был переведен горным мастером там же, через два с небольшим года он уже исполнял обязанности заместителя начальника участка № 9 рудника, параллельно активно участвовал в общественной жизни коллектива. Избирается секретарем рудничного комитета ВЛКСМ, обратив внимание партийных руководителей города своими инициативными начинаниями, творческим подходом к общественной жизни на руднике. В результате И. С. Аристов избирается членом горкома ВЛКСМ, потом вторым секретарем, а в марте 1964 года первым секретарем.

Подбор вожака молодежи, как и руководителя любого ранга всегда непростое дело. В то время выбор был достаточный. Учитывая мно-

гие достоинства в характере, в производственной и общественной деятельности, мы согласились рекомендовать И. С. Аристова на эту роль.

Работая с молодежью, И. С. Аристов много сил и творческой энергии вложил в политико-массовую работу, привлекая ее на Всесоюзную комсомольскую стройку — Талнах, организовывая соревнования всех форм, увеличивая численность организации.

Встреча у генерального директора Норильского комбината Д. Т. Хагажеева в связи со 100-летием А.П. Завенягина. Норильск, 2001 г.

В конечном итоге, усилиями руководства комбината, партийной и комсомольской организаций за деятельное и позитивное участие в общественных мероприятиях и производственной деятельности комбината, комсомольская организация, молодежь Норильска в 1966 году была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а И. С. Аристов награжден медалью «За трудовое отличие». Комсомольская организация и молодежь сыграли в строительстве и вводе новых мощностей на Талнахе и на Норильской площадке решающую роль.

В 1969 году И. С. Аристов переходит на работу в горнорудное управление комбината, где занимается внедрением новой техники, обучением специалистов и организацией производства. В 1971 году И. С. Аристов переводится в комбинат в горный отдел, а затем назначается заместителем директора комбината по кадрам.

Для И. С. Аристова назначение на новую должность, крайне ответственную, потребовало мобилизации всех своих волевых, интеллектуальных качеств. Норильский комбинат находился в стадии бурного строительства и ввода новых крупных мощностей горнорудного и металлургического переделов. Нужно было в короткие сроки,

успевая за строителями, сформировать практически с нуля коллективы предприятий.

Известно, как тяжело формировать большие коллективы на Крайнем Севере, не имея возможности пользоваться местными ресурсами. И. С. Аристов благодаря многим инициативам, интересным начинаниям смог в течение короткого периода за счет набора молодых людей, рабочих, специалистов горняков, металлургов по всей стране организовать дееспособные коллективы рудников Талнахской обогатительной фабрики и Надеждинского металлургического завода, построенного на новой технологической основе и импортном оборудовании. Весь комплекс в этой работе предопределил своевременный пуск предприятия.

Безусловно, работая в кадровой сфере и сфере социального развития такого многоотраслевого комбината, И. С. Аристов получил богатый производственный и жизненный опыт, а также позитивную оценку его деятельности и авторитет в обществе. Что и послужило объективному решению партийной организации города, руководства комбината, краевого комитета КПСС рекомендовать его на роль секретаря городского комитета КПСС. В непростой период начал работать И. С. Аристов. Назревали коренные изменения во внутриполитической и экономической жизни страны. Ситуация в обществе и экономике страны требовали совершенно новых подходов, методов работы среди сфер как партийной, так и производственной.

Трудностей было много, в том числе и деструктивного плана. Тем не менее удавалось удерживать достаточную дисциплину в коллективах предприятий и постоянно выполнять и перевыполнять ежегодные государственные задания.

И. С. Аристов в 1988 году был переведен в Министерство цветной металлургии на руководящую работу, оставаясь патриотом Норильска. Уйдя на пенсию, посвятил себя общественной работе, возглавив общественный клуб норильчан «69 параллель» в составе общества «Красноярское землячество».

Нет смысла перечислять направления работы общества. Они многообразны и востребованы среди красноярцев и норильчан в г. Москва. Этому способствует активное участие в ней членов правления, в том числе И. С. Аристова.

Председатель правления РОО «Красноярское землячество»
Владимир Долгих

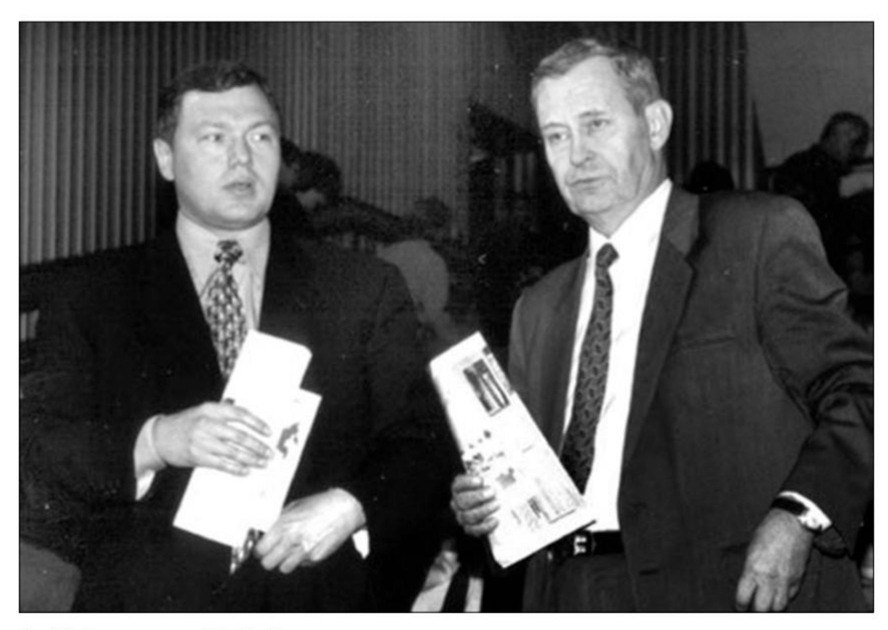
Создатель современной службы управления персоналом

Большинство норильчан и людей, которые интересуются или связывают свою судьбу с Норильском, привыкли воспринимать Игоря Сергеевича Аристова как руководителя норильской городской партийной организации. Это понятно и правильно, потому что как руководитель городской партийной организации он многое сделал. Вообще заслуга норильского горкома партии в том, что норильчане не чувствовали какого-то давления коммунистической идеалогии. Хотя, безусловно, в официальных речах эти лозунги звучали, но на деле это была особенная организация жизни и работы города, взаимодействие городских властей с руководством комбината и с обществом. Все было направлено на одну единственную цель — повышение качества жизни норильчан. В современном городе. В городе с новыми технологиями. И как руководитель этого города многим и запомнился Игорь Сергеевич.

Но для меня Игорь Сергеевич Аристов в первую очередь — создатель современной службы управления персоналом норильского горно-металлургического комбината периода 70–80-х годов. Меня на эту работу пригласил Анатолий Васильевич Филатов в 1995 году, и я пять лет этой работой занимался. И хотя я пришел на это место не сразу после Игоря Сергеевича, я чувствовал весь масштаб и грандиозность именно личного участия Аристова в этом деле. Считаю, что до сих пор в Норильске многое в части обеспечения кадрами работает благодаря тому, что создал тогда Игорь Сергеевич Аристов. Меня удивляет, что в те времена, когда всё было очень строго регламентировано и предписано, ему удалось создать на ведущем горно-металлургическом предприятии страны очень современную, эффективную, с использованием передового зарубежного опыта, кадровую службу. Это то, что актуально и используется в мировой практике и сегодня, а мы в Норильске это получили тогда, когда Игорь Сергеевич Аристов был заместителем директора комбината по кадрам.

Достаточно вспомнить, что норильский комбинат тогда уже имел сильнейшую социалогическую службу, пожалуй, впервые такое было в стране. Мы очень активно использовали социалогические исследования при построении планов развития территории. Это было новаторство Аристова. Он изучал мировой опыт и смело внедрял его в Но-

рильске. Тогда этому никого специально не учили. Игорь Сергеевич всегда знал больше нас всех, он много читал, многое замечал в поездках и командировках. Мы с совещаний выходили всегда с какими-то новыми выражениями «от Аристова».

О. М. Бударгин, И. С. Аристов

Очень многое Игорь Сергеевич сделал в области создания системы подготовки управленческих кадров — это была как большая формальная работа, так и неформальная. Был тогда, например, у нас Совет молодых специалистов комбината. Это такое объединение молодых работников, которые пришли на комбинат после окончания высших учебных заведений. Это ребята 20–25 лет. Там были и энергетики, и металлурги, и строители, и горняки, и транспортники — представители всех специальностей и отраслей. Совет активно работал, защищал интересы молодых специалистов на предприятиях, но кроме того, это была еще и клубная, неформальная работа, в ходе которой формировалось уже новое поколение управленцев. Работу по подготовке кадров Игорь Сергеевич продолжил потом уже в горкоме партии. Практически все руководители предприятий комбината в своё время прошли через школу инструкторов горкома партии. Аристов пропу-

скал через это сито молодежь, и город, и комбинат получали в итоге хороших управленцев.

Вообще система подготовки и дальнейшей работы с молодыми специалистами тогда была выстроена очень правильно. Мы знали, кто где работает, кто чем дышит, мы наблюдали, направляли, помогали, формировали конкуренцию, выбирали лучших. У нас был настоящий кадровый резерв. Очень качественный. И на руководящие должности не мог быть назначен человек, который не прошел все необходимые ступени кадровой подготовки.

Еще одно очень важное дело Игоря Сергеевича Аристова — это соревнования за звания «Лучший по профессии»: «Лучший инженерно-технический работник», «Лучший мастер», «Лучший рабочий», «Лучший участок», «Лучший завод», «Лучшая бригада», Это было не формально, это на самом деле очень ценилось. Хотя никаких подарков за это не давали, это было просто звание и нагрудные знаки. Но это было очень почетное звание, за него серьезно боролись. И стать «Лучшим по профессии» было тогда не менее престижно, чем получать государственные награды.

Игорь Сергеевич Аристов, я считаю, опережал время, в котором мы жили. Он — профессионал, который пользовался глубоким уважением в Норильске. Ему, конечно, доверяли. И он успешно реализовывал самые смелые и даже рискованные идеи. И благодаря ему удалось сформировать тогда сильнейшую инженерную команду, которая разработала и реализовывала новую техническую политику.

Аристов многим «дал путевку в жизнь». И если говорить про моих норильских учителей, то Аристов — это директор школы. Так я к нему отношусь. Он никогда не кичился и не кичится тем, что стал для кого-то учителем, привел в профессию и так далее, и крайне редко кто-то назовет себя «учеником Аристова». Но по прошествии многих лет мы все понимаем, что именно Игорь Сергеевич тогда создал всю эту «школу» — создал институт наставничества, систему подготовки кадров, завод-втуз. Это была серьезная и важнейшая для Норильска, комбината и для нас всех работа. И я уверен, что в Норильске до сих пор пользуются тем, что создал Аристов.

Олег Бударгин

Штрихи к портрету

Без небольшого предисловия мне, пожалуй, не обойтись. Потому что в силу причудливо сложившихся обстоятельств первоначальные жизненные ориентиры Игоря Аристова довольно быстро сменились. И произошло это, когда он, не предполагая изначально оказаться в Норильске, все же попал в заполярный город, куда распределили жену, Галю, тоже выпускницу Иркутского политеха.

Теперь, по прошествии солидного жизненного срока, горняцкие устремления Игоря не кажутся убедительными. Неужто весьма скромное дражное хозяйство на одном из приисков в Красноярской глубинке произвело столь сильное впечатление? Может, и произвело, однако решительным образом повлиять на выбор профессии… Как-то сомнительно. Тем более, если не ошибаюсь, раньше он подумывал и о геологии.

Да и родословная не «подсказывает» будущего в горной отрасли. Отец — педагог, с философским уклоном. В дальней родне — финансовый инспектор, купцы-золотопромышленники (вряд ли это убедительная «метка»), даже неоднократно избранный голова Красноярска.

Словом, так и хочется предположить, что где-то «наверху» (в метафизическом смысле) кто-то, зная все наперед, предусмотрительно готов был перевести «стрелку» и только ждал удобного, подходящего момента.

И такой момент не заставил долго себя ждать. А все потому, что горняцкие будни участкового мастера на руднике «Заполярный» скрашивали, а то и затмевали «посиделки» в совете молодых специалистов, благодаря которым Игорь вскоре сблизился с такими же, как и он сам, — нестандартно мыслящими, энергичными, не лишенными амбиций.

Высокий, симпатичный, независимый в суждениях, начитанный, любознательный и остроумный, Игорь «показался». Его приглашали на комсомольские пленумы, он с удовольствием приобщался к туристическому братству, участвовал в подготовке вечеров молодых специалистов…

В общем, оглянуться не успел, — он оказался в комсомольских «сетях». Да каких! — горкома комсомола. Позже, соглашаясь поработать в аппарате — вторым секретарем, с весьма лестной перспективой, Аристов испытывал скорее чувство благодарной признательности но-

вым друзьям за доверие. Слабо, если не сказать вообще не представляя себя в новом качестве.

Такой «заброс» в низы с целью поиска ярких личностей для норильского комсомола — не внове. По результату — практически всегда без осечки. В десятку. Или близко. А потому стоит ли удивляться, что несколько недель спустя Игоря, как и предрекалось, избрали первым секретарем.

С близкими людьми

Если до того мы знали друг друга «шапочно» — краткие встречи на комсомольских мероприятиях, в бригадных балках талнахских строителей (я был начальником штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки, точнее — сооружения главных объектов расширения и реконструкции комбината, которыми вскоре стало «греметь» Правобережье Норилки), то в преддверии того пленума Игорь загодя, что стало мне известно позднее, обговорил с членами бюро горкома мою кандидатуру на второго секретаря. Так все «по писаному» и случилось, а наше общение постепенно становилось все более тесным, открытым, дружеским…

Воспоминания о том времени, конечно, поблекли, многие детали стерлись, но старательно покопавшись, можно извлечь немало примечательного.

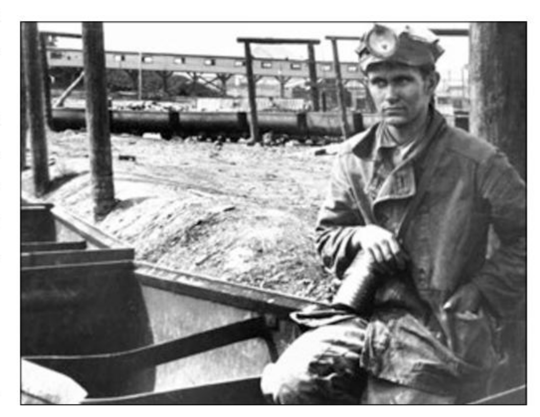
По первоначальным впечатлениям аппаратные будни не приглянулись Игорю, «проза жизни», особенно партийные «накачки», идеологические штампы, субординация чуть не подорвали желание заниматься новым делом. Но разочароваться Игорь не успел: комбинат и город вовсю готовились к переменам, вызванным открытием Талнахского месторождения медно-никелевых руд, и горком комсомола искал свои «точки приложения» в набиравшем силу общем трудовом подъеме.

Напомню…

Еще в 1962-м на Талнах пришли первые строители, объекты Правобережья Норилки горком объявил подшефным и комсомолу, а в на-

чале июля на одной из палаток пионерской базы, «у Молдавана», появился листок с объявлением: комсомольцам собраться…

Сошлись всего-то немногим более двадцати, чтобы избрать секретаря, наметить ориентиры. То была «красная» дата в биографии Иры Черваковой, секретаря горкома. Она помогла сделать заурядное мероприятие событием комсомольской жизни, поддержала общий настрой: трудиться — по-ударному в любых условиях: нас мало, поэтому энергию — удвоить; пищать — тяжкое преступление, сделать все возможное, чтобы нас, комсомольцев, стало больше.

И. Аристов на горняцкой практике

Уже заявили о себе штабы «Комсомольского прожектора» -– городской и на предприятиях.

Уже на Хантайке развернулось строительство Заполярной ГЭС, первостроителем которой стала комсомольско-молодежная бригада Володи Степанюка.

Уже — февраль 1964-го — Бюро ЦК ВЛКСМ утвердило очередную Всесоюзную ударную комсомольскую стройку — расширение и реконструкция Норильского горно-металлургического комбината.

Уже не единожды по призыву горкома комсомола и с его путевками на Талнах отправляются добровольцы-строители.

Уже плотник-бетонщик «Талнахрудстроя» Алексей Дереповский, делегат слета молодых строителей Сибири и Дальнего Востока, вручил кусочек талнахской руды первому секретарю ЦК ВЛКСМ Сергею Павлову.

Уже директором комбината В. И. Долгих подписан приказ: поддерживая просьбу комсомольцев и молодежи Норильска и придавая большое значение инициативе комсомольцев-строителей Талнахского комплекса, переименовать рудник «Маяк-2» в «Комсомольский». На новостройку торжественно проводили первую бригаду Валерия Коновалова. (Как и позднее бригаду Бориса Горбунова, получившую ком-

сомольскую путевку на строительство рудника «Октябрьский». Считай, традиция…)

Да много чего можно было бы подверстать к этой уже рубрике.

И Аристову с командой единомышленников предстояло не просто соответствовать, а приумножить вклад комсомольцев и молодежи Норильска в решение важнейших задач, стоящих перед комбинатом.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК
по учету кадров

1. Фамилия Аристов
имя Игорь отчество Сергеевич
2. Пол муж. 3. Год, число и м-ц рождения 22 января 1939 г.
4. Место рождения г. Иркутск
(село, деревня, город, район, область)
5. Национальность русский 6. Соц. происхождение служащий
7. Партийность чл. КПСС партстаж VIII. 1965 (месяц и год вступления) партбилет к/карточка № 00474755
8. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета с 1953 г. №
9. Образование высшее

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую специальность получил в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
Иркутский политехнический институт	горный	1956	1961		горный инженер. Диплом П № 521440

Горняк из Иркутска

Тогда норильская организация комсомола опробовала многое — творчески, переиначивала, дополняла известное, вдохновлялась и претворяла в жизнь новое.

Наверное, не ошибусь, если на первое место поставлю вот что.

Сторонний опыт шефства над ключевыми объектами развивающихся хозяйственных комплексов подсказывал, что закоперщиками трудового прорыва могут и должны стать, по крайней мере в строительстве, комсомольско-молодежные коллективы, соревнование которых — побудительный мотив для многих перспективных начинаний, своего рода локомотивы производственных успехов.

Не без труда и со временем удалось выйти на качественно новый уровень соревнования, когда на основных переделах появились сквоз-

ные комсомольско-молодежные смены. Среди руководителей предприятий, цехов были противники новаторской идеи: очевидные хлопоты в связи с организационными перестройками кое-кому пришлись не по вкусу.

Аристов убеждал, доказывал, ставил в пример… И получилось!

Да так, что мы могли конкретно говорить о том, какая доля продукции, особенно конечной, принадлежит молодежи.

Усть-Хантайская ГЭС. Современный вид

Засиживаться в горкомовском кабинете Игорь не любил. Он был легок на подъем и подпитывался новыми идеями, то дискутируя с молодыми никельщиками, то обсуждая текущие дела на ударном комсомольском объекте — строительстве цеха электролиза меди, то выполняя просьбы хантайгэсстроевцев, то добывая для бригад с «Комсомольского» бетон и доску для опалубки… Да, приходилась бывать и хозяйственником, особенно с подачи «Комсомольского прожектора». И Аристов не гнушался черновой работы, хорошо понимая: какое к черту воспитание, если дело стоит, наряды «горят»…

С особым удовольствием Игорь ездил на Талнах.

…Надев сапоги и каски, которые предусмотрительно положили в горкомовский «уазик», лезем в котлован, где крепят опалубку плот-

ники-бетонщики. Нередко воюя с прорывающимися грунтовыми водами. «Вот смотрите, — показывает бригадир, — что нужно сделать за...». И называет срок, на языке строителей неподъемный. «Но если помочь...» — И перечисляет, что, в каком количестве и когда нужно — «то справимся».

...Надев сапоги... На газовом Соленинском месторождении

Поэтому разговор на поверхности, с начальников «Талнахрудстроя» Михаилом Степановичем Кравцом — конкретный и полезный.

...Обязательно заглянем в палаточный городок, где до сдачи очередного общежития обосновались молодые ребята, направленные по комсомольским путевкам. Бывало, зимой специально ездил в гости, чтобы убедиться в надежной защите от холода двойного, с утеплением, временного жилья. А заодно проверить, не замерзли умывальники, висят ли чистые полотенца, лежит ли мыло, порядок ли в тамбуре, где «отдыхает» спецодежда...

И непременно — к Мельникову, начальнику комсомольско-молодежного участка Талнахстроя. Колю не обойти, не объехать: большой, полный, но очень подвижный. Его бригады строят жилые дома на Талнахе.

Мы уже кое-что знали о Николае: норильчанин с двухлетнего возраста, отец четверых (!) сыновей, с 1958-го и до 1964-го — член горкома комсомола.

Вместе с Колей обходим этажи новостроек. Стараемся не отвле-

кать штукатуров и маляров бригады Пети Балышева — они предельно заняты: сдача не за горами.

Побывать на Талнахе и не зайти домой к гостеприимному хозяину — нонсенс! Не выпустит, пока он и Алла, его жена, не усадят за стол и не накормят. Игорь не в пример мне равнодушен к еде, но и он не может удержать «втуне» мигом разыгравшийся аппетит.

А Коля тем временем рассказывает, рассказывает…

Помню, какие жаркие споры разгорались в кабинете Аристова, когда подводились итоги комсомольско-молодежного соревнования. Как определять победителей, что считать главным, а что — второстепенным, надо ли группировать коллективы по профессиям, как и чем награждать победителей…

Примечательно, в КМК были и коммунисты, и возрастные рабочие, зачастую беспартийные. Причем «старички» нередко с удовольствием возглавляли бригаду, смену: их жизненный опыт, наставническая «жилка» помогали избежать и коллективных огрехов, и личных неурядиц у подопечных.

А если у бригадира Звезда Героя, как у Василия Панфилова, Дмитрия Корнейчука, Бориса Меньшикова, или лауреатская медаль — это я об Игоре Гришко, или высокая государственная награда, а таких немало, за судьбу вверенного коллектива можно было не беспокоиться.

И еще. Специфика соревнования состояла в том, что производственные коллективы имели подшефные классы в школах, детские комнаты. Дело это не простое, требовало терпения, выдумки, времени. Получалось не у всех, но когда приходила удача, радость была взаимной.

Как-то застал разговор Игоря с Геной Востриковым, старшим мастером конверторного отделения плавильного цеха никелевого завода.

— Понимаешь, мы работаем в школе больше двух лет. Знакомство переросло в прочную дружбу, нас заботило все, что происходило в классе.

Но как сделать, чтобы шефство не носило эпизодический характер? Решили организовать настоящее соревнование между сменой и школьниками, с обязательным подведением итогов.

— О чем же вы договорились?

— Они — избавиться от неуспевающих, мы — выдать дополнительный металл.

— Слушай, а подробнее.

И Гена, увлекшись, поведал об успехах.

Всего разговора я не слышал, но вот итог соревнования застал: к концу года среди восьмиклассников не было ни одного отстающего.

…Характерная особенность работы горкома — за словом должно следовать конкретное дело.

Возьмите наши трудовые пленумы: минимум разговоров — и за работу. Так мы «столбили» свое участие в строительстве Дворца культуры комбината, других городских объектов. (А раньше, «до Аристова», такой пленум — по просьбе Коли Мельникова — провели перед сдачей талнахского клуба «Юность» и тем помогли начальнику участка, члену горкома, выиграть пари у первого секретаря партийного ГК Ивана Александровича Савчука: если клуб сдадут к 22 апреля, первый «ильичевский» доклад — на Талнахе. Сдали!)

Или пленум под девизом «Сфере обслуживания — комсомольскую заботу» (о нем докладывалось на бюро ЦК ВЛКСМ): актив горкома пошел «маршрутами хорошего настроения» на предприятия обслуживания, помог в организации соревнования за высокую культуру труда, подсказал, как определиться с общественными отделами кадров, как улучшить работу учебно-курсовых подразделений. По прошествии времени пленум провел второе, итоговое обсуждение темы и выдал уже проверенные рекомендации.

А какое солидное «эхо» было у телевизионного (смотрел весь город!) пленума «Дай руку, товарищ подросток». Он породил замечательные проекты, которые не залежались «на полке».

Помнится, в кабинете Аристова многократно обсуждались вопросы организации подросткового комсомольского лагеря «Солнечный». Главным идеологом, как сейчас сказали бы, проекта стала Ира Червакова, редактор норильского телевидения, а в недавнем прошлом секретарь горкома ВЛКСМ.

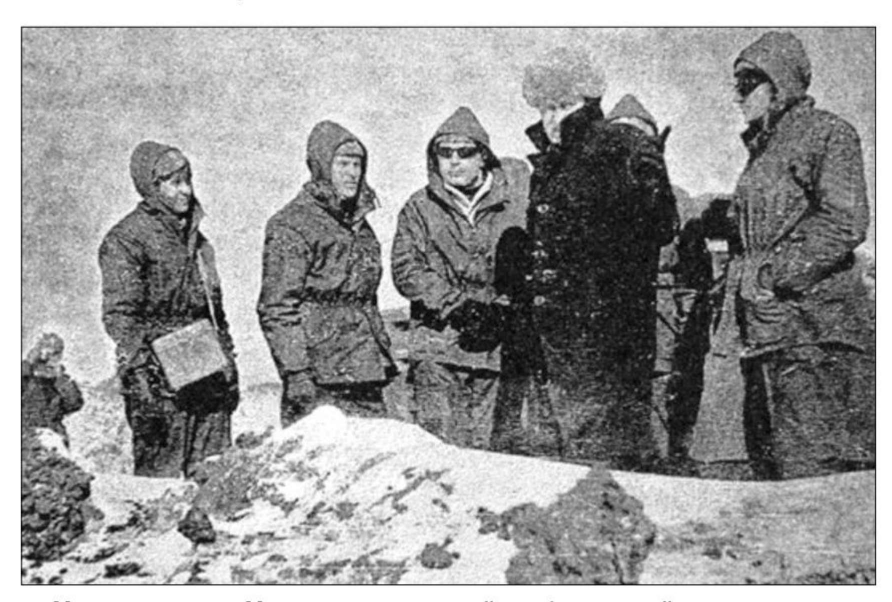
Согласившись «комиссарить», она настойчиво просила нас уговорить близкую ей по духу и организационной хватке Ирину Шебалину, школьного преподавателя литературы, авторитет которой среди круга ее учеников был непререкаемым, стать начальником лагеря.

Мы приглашали ее несколько раз и в конце концов уговорили.

Сборы лагеря — девяносто человек! — оказались очень хлопотными. И отправка могла сорваться. Решающим актом подготовки стала планерка у директора комбината В. И. Долгих, где прозвучало окончательное «да» и начальники подразделений получили рас-

поряжение обеспечить лагерь всем необходимым, вплоть до ложек и вилок.

Владимира Ивановича смутило лишь предположение, им же и высказанное, что между мальчиками и девочками — это старшеклассники! — может произойти нечто экстраординарное. Аристов и я заверили — не быть тому!..

«...Нашим гидом по Норильскому промрайону был первый секретарь горкома комсомола Игорь Аристов...»

Как же детально, вразумительно была продумана и структура лагеря, и распорядок дня, и руководство жизнью большого коллектива, и трудовая составляющая на базе совхоза «Таежный», и вечерние тематические посиделки, а строгий спрос общего собрания с тех, кто пытался курить, надолго запомнился виновникам «торжества».

Игорь не только провожал необычный лагерь в дорогу, но и поддерживал регулярную связь с обеими Ирами, помогая решать какие-то вопросы, особенно по быту, снабжению продуктами...

Если не ошибаюсь, у «Солнечного» была многолетняя биография.

Или идея Екатерины Лопато, главного редактора студии телевидения, организовать на базе клуба «Ровесник», созданного Борей Карасевым, комсоргом строителей, батальон «Молодые коммунары». Вскоре обрел плоть и кровь. Но в помощи коммунары все-таки нуждались.

И Аристов подключился. Прежде всего — помещение, где могли бы собираться подростки. Потом — материальное обеспечение: летом это палатки, оборудование.

Виделась и перспектива: ребята должны были научиться водить машину, стрелять из автомата, овладеть навыками туриста. И, главное, не раскисать при любых обстоятельствах.

Памятный значок

Нам удалось тогда не все, но многие ребята уверовали в себя, подружились с комсомолом… А личные воспитанники Лопато — командир Семен Токмаков, его зам Володя Мандриков, сменщик Токмакова (когда тот ушел в армию) Валя Харькин — надолго сохранили память о походах в тундру, задушевных беседах у костра…

На выходе у того пленума — подростковый военно-спортивный клуб «Мальчишки Севера», ко-

В пионерском лагере «Таежный», Красноярский край, 1950-е гг.

торый продолжил дело, начатое батальоном «Молодые коммунары»; межшкольная фабрика «Северное сияние», снабжавшая своей продукцией детские сады, причем заработанные деньги шли на поездки по стране с целью пополнять школьные музеи боевой и трудовой славы.

Несомненным, ярким феноменом в жизни города и горкома ста-

ла школа «Современник» (директор Сергей Кузьмич Помора, комиссар Галина Колмогорова, учительница, комсорг Виктор Рейш, учащийся ГПТУ) — явление, я бы сказал, уникальное, не имеющее аналогов: ведь предстояло собрать под одной учебной крышей как можно больше работающих подростков, сплотить их в единый коллектив, способный позитивно воспринять программу воспитательной работы и адекватно реагировать на нее.

Сначала завгороно Георгий Владимирович Черниховский, который обычно доброжелательно реагировал на комсомольские инициативы, отнесся к нашей идее настороженно. На его «зачем», «почему», «как понимать» Игорь выкладывал аргументы, которые были «домашними заготовками». Наконец и не с первого раза наши доводы сработали, а Георгий Владимирович превратился из оппонента в надежного помощника.

Пока решались при участии Аристова организационные вопросы (какое выделить здание, как быстро отремонтировать его и обеспечить оборудование, вовремя согласовать с гороно перевод учащихся из действующих ШРМ, сагитировать преподавателей — ведь психологическая нагрузка в такой подростковой среде значительно выше обычной), Помораев стал своим человеком в комсомольском отсеке партийно-советского дома на Ленинском проспекте.

Мы многократно и тщательно обсуждали детали предстоящего школьного сезона, план воспитательной, культурно-массовой работы. А когда учебный год начался, все трое первых лиц «Современника» то и дело выплескивали Игорю эмоции, вызванные чуть ли не ежедневными сюрпризами, которые преподносили шумливые, громогласные, хулиганистые, не озабоченные дисциплиной и тягой к знаниям «насельники».

К лету стало ясно, что школа в основном состоялась, а еще через год численность учащихся возросла в два с половиной раза — почти до 800 человек. И на привычный вопрос Аристова: «Что нового?» Галина Колмогорова не без гордости перечисляла: «Знаешь, к нам уже идут из дневных школ, и родители к этому относятся спокойно… Сейчас практически нет жалоб из милиции… Нынче ученик, пришедший на урок выпившим, — такого уже и не припомню… Теперь коллективно ходим в театр — раньше предложившего подняли бы насмех…»

Со временем необходимость в эксклюзивных формах образования и воспитания работающих подростков отпала, школу расформи-

ровали, но свою, обусловленную временем и обстоятельствами, задачу она успешно выполнила.

…Если не ошибаюсь, зимой 1968-го в кабинете Аристова в очередной раз появился норильский журналист Анатолий Львов. Мы знали его как редактора газеты «Огни Талнаха», среди учредителей которой в разное время были и комитет ВЛКСМ талнахских строителей, и Штаб Всесоюзной ударной. «Огни…» стали скрупулезным летописцем событий, которыми изобиловали будни Правобережья Норилки, в известной мере представителем горкома комсомола на особо важных объектах.

Приближался полувековой юбилей ВЛКСМ, и Толя предложил провести заочное комсомольское собрание с повесткой дня: «Что сделали за комсомольские годы твои товарищи и ты сам для будущего, для людей?» Каждый представит свое время в истории организации. А потом все откровения собрать в книжку с названием «Плюс пятьдесят по Цельсию».

Ну как не поддержать идею. И Толя получил один из кабинетов, куда по графику доставляли записавшихся — по крайней мере тех, кто жил в Норильске.

(Работая в горкоме, я кратко фиксировал многое из того, что происходило в том или ином уголке многоотраслевого комсомольского хозяйства. Собрался изрядный и любопытный архив. К сожалению, он впоследствии «прожил» не долго. Охотников продолжать начатое не нашлось. И тот архив, немало послужив, когда приходилось отчитываться о работе горкома, готовить доклады, справки, пригодился и в пору подготовки рукописи: некоторые выступления — своего рода «калька» с происходивших разговоров, обсуждений…)

Игорь не выступал, но и так было ясно: не отсиживался, не «ковал» карьеру, не льстил, не кривил душой. За него сказал предшественник по горкому, Володя Чалов, назвав «сменщика» одним из интереснейших людей, с которыми его свел комсомол…

Книжка-стенограмма сложилась быстро. Кроме материалов собрания, в ней были авторское вступление — «Северный полюс страны комсомолии» и фотовыставка в фойе. Уже на исходе сентября 1968-го она была подписана к печати в Красноярском издательстве.

Да, ее художественное и техническое оформление не блистали. Но 15 тысяч экземпляров пришли вовремя. Что называется, ложка — к обеду.

Спустя три года, в 1971-м, вышло второе, облагороженное издание этой книги, ее вручали каждому делегату очередной XIV городской комсомольской конференции.

...Одно время в горком зачастил архитектор Саша Шипков: вместе с Лизой, женой, и Яковом Карловичем Трушиньшем они разрабатывали проект жилого комплекса для заполярных районов страны. Его суть — пространственное соединение индивидуального жилища, общественного обслуживания и зимнего сада. А для этого — огородить и полностью защитить от непогоды массивом жилых корпусов часть территории, накрыв ее светопрозрачным покрытием. Таким образом, норильский принцип создания «сплошного замкнутого контура» с целью смягчить микроклимат внутриквартальной территории находил свое логическое развитие и завершение. Новый тип жилого комплекса авторы назвали «Поляром».

Аристов да и все мы всячески поддерживали пионерный замысел. Наседали на главного архитектора проекта города Витольда Станиславовича Непокойчицкого, за что на нас косо поглядывал директор комбината Владимир Иванович Долгих. Нам очень хотелось, чтобы такой комплекс появился именно в Норильске, и когда группа архитекторов — среди них и Шипков, а также инженеров представила новаторский проект для юго-западного района города, горячо агитировали за проведение горисполкомом и местным отделением СА СССР открытого конкурса.

Он состоялся и закончился для «наших» претендентов поощрительной премией. Не победил! Уж слишком, говорили, необычен авторский замысел.

(Потом были варианты жилого комплекса «Депутатский» в Якутии, поляра «Снежногорск»... Наконец, поляр «Полуй», разработанный по заданию Мингазпрома для экспериментального строительства на трассе Северного газопровода З. Сибирь — Центр.

Жилой комплекс пос. Полуй — это сто с небольшим километров к востоку от Салехарда — должны были построить за 1972–1975 годы, и в 1971-м начали выпускать рабочие чертежи... Однако трассу газопровода изменили, и проект не состоялся).

В общем, с инициативами, предложениями, сочувственным отношением Аристова связаны многие комсомольские, общественные начинания середины — второй половины 1960-х: наступательная позиция и эффективность рейдов «Комсомольского прожектора», разви-

тие научно-технического творчества молодежи (Советы молодых специалистов, движение НТТМ, школы молодых рационализаторов), обустройство и работа на норильской площадке студенческих стройотрядов (первый, из Университета дружбы народов, прибыл самостийно), опыт пионерных социологических исследований среди молодых норильчан-строителей (о чем писала «Комсомольская правда»), поддержка задумок туристического клуба «Таймыр»… Да разве все упомнишь.

Случалось, горком выступал ходатаем по делам экстраординарного, так сказать, характера. Однажды наш звонок в «Комсомолку» командировал в Норильск молодого ученого, кандидата наук Виктора Семенова, сотрудника лаборатории экспериментальной физиологии по оживлению организма (руководителем столь продвинутого центра был академик АМН СССР, выдающийся реаниматолог Владимир Александрович Неговский).

Поводом для приезда Семенова послужили трагические события: чуть ли не накануне в тундре замерзли двое подростков, и одноклассники, прознавшие о публикации в главной комсомольской газете о работах Неговского, решили: если свои медики не смогли вернуть ребят к жизни, — это сделают более квалифицированные специалисты.

Гость, не медля, побывал в морге. Удостоверился в правильности действий норильских врачей… А что касается оживления, то объяснил собравшимся в горкоме школьникам, что по известным причинам (перечислил) реанимация невозможна. Только после этой беседы школьники успокоились…

С тех пор мы не теряли «оживителя» из виду, да и Виктор Николаевич всегда был рад пообщаться.

…И у Аристова, и у меня есть предмет гордости, говоря о котором без доли юмора не обойтись. Он не только не скрыт от посторонних глаз, а прямо-таки на виду и нет-нет да и оказывается в центре споров и суждений о мемориальных регалиях Норильска.

Догадались? Это глыба габбро-диабаза, установленная на Гвардейской площади 26 июня 1966 года.

Дата выбрана не случайно. В тот день, День советской молодежи, секретарь ЦК ВЛКСМ А.И. Камшалов прикрепил на знамя городской комсомольской организации орден Трудового Красного Знамени.

(Об этом событии норильские делегаты XV съезда ВЛКСМ Игорь Аристов, Владимир Милькевич и Николай Сергиенко узнали утром 17

мая из речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, который назвал комсомольские организации шести городов, удостоенные высокой государственной награды.)

Готовясь к этому торжеству, мы согласовали с городскими властями установку на Гвардейской площади «закладного камня», полагая, как и все тогда, что его вскоре сменит некий памятник, символизирующий прошлое, настоящее и будущее Норильска и комбината.

Помню, как горняки привезли меня на Медвежку, и мы дружно скакали по внушительным остаткам вскрышных работ, высматривая подходящий экземпляр. Но он не попадался и все!

Огорченные, поехали назад. Я все же смотрю по сторонам. И вот незадолго до поворота на основную дорогу, ведущую в город, сквозь пелену измороси (день был довольно мрачный, небо затянуто тучами) увидел серый от грязи относительно небольшой окол, показавшийся мне подходящим.

Остановились. Подошли. Кажется, то, что надо. Да, да, именно то! Лучше не найти. И отложили операцию по доставке на следующий день.

Все остальное и главное: договориться с краном, транспортом, привести бедолагу в божеский вид и в конечном счете установить его на уготовленное место — за Аристовым. Он же пробивал спецзаказ — табличку с текстом, который, по-моему, предложил сам: «Здесь будет сооружен обелиск, всегда напоминающий о подвиге норильчан, покоривших тундру, создавших наш город и комбинат»,

И вот 26-го, в 16 часов, при большом стечении молодежи и горожан начался митинг. Его открыл первый секретарь горкома партии И. А. Савчук. Следом — краткие речи, Гимн Советского Союза… Спадает скрывающее порывало, взлетают ракеты, гремит «ура», слышны здравицы в честь комсомола… К подножию будущего обелиска ложатся цветы…

С тех пор прошло более полувека. «Каменюка» (выражение Аристова) удивительным образом вписалась, стала привычной, достопримечательной, попала в книги, фотоальбомы.

Лучше и не надо, потому что олицетворяет многое. Разве что назвать ее надо памятным знаком и заменить слова таблички. Совсем не сложно! И как Аристову и мне кажется — вполне логично.

Наконец, последний штрих к эскизному портрету Игоря в ранге первого секретаря Норильского горкома комсомола. Случались ли не-

удачи, разочарования? Конечно! Порой закрадывалась мысль: не потеряю ли профессию, что делать, когда тебе на смену придет «честолюбивый дублер». Ведь придет… Но вторгалось утро, со своими заботами стремительно надвигался день и… Очередная пачка сигарет — в карман, решительно — на волю, где уже ждет безотказный и надежный Иван Алексеевич, шофер… «Поехали».

Аристову было тридцать, когда он попрощался с комсомолом. Думаю, без сожаления. Понимал, что молодежный горкомовский кабинет — дело временное, дань, если хотите, увлечению. Постепенно редел ближний круг: друзья, единомышленники уходили в «большую жизнь», и начала скудеть питательная среда, порождавшая — и не раз! — мощные интеллектуальные всплески, дарившие немало заманчивых идей…

В какой-то мере (а, может быть, и в основном) уходил, потому что претили некоторые обязанности, связанные с партийно-комсомольской субординацией, поднадоел изрядный конформизм. Который — увы! — въелся. Давно, в прежние времена, в живую, молодежную ткань. И уж, конечно, не прельщался комсомольской карьерой в Красноярске: таковые намеки — они высказывались неоднократно — Аристов отметал, что называется, с порога…

А вот теперь я, кажется, разочарую читателя. Мне лишь в самых общих чертах известно, чем Игорь занимался в Горнорудном управлении, где ему предложили должность заместителя главного инженера, а затем — как зам.начальника горного отдела комбината. Тем более не посвящен в его производственные отношения: кто к нему благоволил, а кто питал неприязнь, кто помогал, а кто совал палки в колеса. Могу, конечно, со слов Аристова, напомнить, что в его ведении были новая техника и технология добычного производства, но подробности… Это уже не по моей части.

Очередной и более крутой, чем по молодости, поворот в жизни Аристова связан с назначением (1972 год) начальником отдела кадров Норильского комбината. Зная тогдашнее настроение Игоря — работа «для горы» его вполне устраивала, да и, мягко говоря, негативное отношение к ревностным службистам этих подразделений, он, похоже, воспринял новую должность без энтузиазма (мысленно «списал» решение Министра цветной металлургии на сравнительно недавнее прошлое, когда был первым секретарем горкома комсомола). Но мне думается, уже тогда — у кого-то и где-то — зрела многоходовая комби-

нация, которая предполагала его последовательное продвижение. То была схема, опробованная годами, десятилетиями и не только в Норильске, и для Аристова, прошедшего две его «клеточки» — комсомольского горкома и хозяйствования в ранге одного из ведущих специалиста ГРУ и Горного отдела комбината, — очередное перемещение, похоже, не случайно. При том, что несомненную роль сыграли

Памятный знак на Гвардейской площади

сторонние рекомендации авторитетов из числа руководящих работников НГМК. (Впрочем, никогда не расспрашивал его на сей счет.)

Поскольку я не работал в комбинате, у меня практически не было поводов обращаться к Игорю, наблюдать, как он действует в конкретных обстоятельствах, чему учит своих сослуживцев и чему учится у них. Мне не довелось бывать с ним в командировках, участвовать в обсуждении каких-то проблем…

Знаю не много. По крайней мере стала заметной смена некоторых ориентиров, характеризовавших консерватизм, а порой и рутину вверенной ему службы. То была долговременная кампания по приглашению в Норильск выпускников профильных вузов страны. Ее поддержал главный инженер комбината Борис Иванович Колесников. И она получила — уже в бытность Колесникова директором комбината — мощный импульс для всестороннего развития.

Примерно через год комбинат при настойчивых и доказательных просьбах в Министерство (обоснования готовились в кадровом ведомстве), добился преобразования отдела в Управление кадров и (!) социального развития.

Мои последующие впечатления — плод, скорее долгих и любопытных, интересных для меня бесед, дискуссий с теми, кто помогал Аристову формировать, доводить до ума кадровую и социальную политику.

Капитан т/х «Норильск» Э. Войнов принимает подарки от норильчан. И. Аристов, Ю. Смолов, Б. Ваганов, А. Попов, В. Литвинов, Б. Дергунов, 1983 г.

А она ведь была! Масштабная — и по содержанию, и по вложениям.

Об Аристове говорили в превосходных степенях: талантливый социолог, системный кадровик, не только практик, но, в известной мере, теоретик в области «человеческих отношений», создатель социологической службы комбината, инициатор и движитель планов социального развития коллектива НГМК и всего города… При нем и с его участием формировались новые и укреплялись действующие трудовые коллективы, существенно обновлена система подготовки и повышения квалификации кадров, обрела «второе дыхание» работа с молодыми специалистами… Он приложил руку к воспитанию, обкатке резерва хозяйственной «элиты», качества которой соответствовали стандартам динамично развивавшегося Норильского промрайона.

Много ездил, сам и через своих гонцов вызнавал все интересное, что могло пригодиться и дать всходы. Работал как селекционер: скрещивая, отбраковывая, культивируя и, в конечном счете, получая долгожданные плоды. Следуя своему правилу, привечал умниц, деловых и сообразительных, неординарно мыслящих, не боящихся поспорить — без оглядки на должности и звания.

Его знавали и недовольным, злым, резким, язвительным. Но не потому, что хотел унизить — то была естественная реакция на серость, безынициативность, приспособленчество. А как вы хотели?!

В Дудинском порту. 1985 г.

В итоге Аристов создал своеобразный, социально ориентированный научно-производственный комплекс, успешно, эффективно решавший разнообразные проблемы, которыми снабжал его бурно развивающийся комбинат.

Если покопаться в памяти, то всплывут и нечастые приглашения зайти на огонек, и встречи в учебном комбинате, на семинарах, где мне доводилось выступать… Иной раз мы вскользь обсуждали какой-то кадровый вопрос, ту или иную ситуацию. Но мое мнение (и это естественно, справедливо) он складывал в общую копилку, все содер-

жимое хорошо перемешивал и, бросив в образовавшийся «микс» кристалл своего собственного понимания вопроса, получал нечто пригодное для дела.

...Минуло десять лет. Не многовато ли для одной должности? К тому же решены основные социально-экономические проблемы, комбинат и город кардинально преобразились, талнахский феномен превратился в рабочую лошадку, которая исправно тянула потяжелевший воз, «обрушение фасадов», которое грозило Норильску во второй половине 50-х годов, стало достоянием истории, призраком прошлого.

«В обойме» руководства комбината

Теперь предстояло закрепить, упрочить достигнутое, а это не так интересно. И не исключаю, Аристову стал наскучивать обжитой до мелочей кабинет на Севастопольской улице. О чем он думал? О том, кто и как распорядится его судьбой? Или у него самого зрели какие-то планы?

Будучи на кадрах, Аристов, предположу, напрочь «отболел» горняками. Хотя, случись, мог бы успешно поработать «в горе». Возможно, согласился бы директорствовать на руднике, что, кажется мне, доставило бы ему удовольствие, отвечало внутреннему настроению — ведь привязанность к добычникам (то была своеобразная обогатительная фабрика, давшая комбинату — и не только! — плеяду замечательных, колоритных личностей) Игорь сохранил на долгие годы.

Более того, он понимал, что уже перешагнул черту, допрежь которой мог, в какой-то мере, поступать так, как ему вздумается, а избавившись от юношеских иллюзий, хорошо представлял свою встроенность в некую систему, в значительной мере лишавшую многих степеней свободы, вынуждая — вот она, железная хватка партдисциплины! — подчиняться решениям, которые принимают иные люди, руководствуясь государственными соображениями. Словом, систематич-

30/873
3.09

КАНЦЕЛЯРИЯ

Дата | Вх. номер
21.VIII | Л-165

18

МИНИСТЕРСТВО ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

ПРИКАЗ № 248-к

10. августа 1973 г.

Утвердить т.АРИСТОВА Игоря Сергеевича заместителем директора по кадрам Норильского ордена Ленина горно-металлургического комбината им.А.П.Завенягина Главного управлени никелевой и кобальтовой промышленности.

Министр П.Ломако

Министерство цветной металлургии СССР
Управление кадров и учебных заведений

По приказу министра Ломако

но и последовательно его почти скроили по цековским лекалам, а потому «товарищи» не сомневались в благонадежности потенциального выдвиженца.

В конце концов — разве замдиректорский срок не вполне состоявшаяся рекомендация? — пришло время еще одного шага в «многоходовке», о которой я писал выше: за спиной Аристова созрело очередное перемещение — первым секретарем Норильского горкома партии. И это не доставшее его комсомольское прошлое — это планомерная «инкубация», благодаря которой кандидат обретает все более разносторонний опыт, набирает политическую кондицию, хозяйственную зрелость.

(Не исключаю далеко идущие последствия: или продвижение «в край», или переход на «хозяйство». Если второй вариант, то — в кресло директора Норильского комбината, при Главном инженере, который досконально знает металлургический передел. К тому, похоже, и шло: ведь не случайно уезжая в командировку и в отсутствии А. В. Филатова Борис Иванович оставлял «на хозяйстве» И. С. В общем, и то, и другое вполне, по тем временам, вполне возможно).

ВЫПИСКА

из протокола У1 Пленума ГК ВЛКСМ от 21/I-69 г.

о тов. Аристове И.С.

Освободить тов. Аристова И.С. от обязанностей первого секретаря Норильского городского комитета ВЛКСМ в связи с переходом на другую работу.

Откомандировать тов. Аристова И.С. в распоряжение Норильского ордена Ленина горнометаллургического комбината имени А.П. Завенягина, на основании просьбы Управления комбината.

СЕКРЕТАРЬ ГК ВЛКСМ- /В. КАСЬЯН/.

В связи с переходом на другую работу

Мне кажется, перейдя на партийную работу, Аристов, по большому счету, не изменил себе, не стал, что в ту пору не редкость, кондовым проводником линии КПСС. Но, но… Сложилось впечатление, что многое его тяготило: он становился более замкнутым, реже откровенничал, чаще бывал недовольным… Хотя на людях — все та же корректность, подтянутость, доброжелательность, обаятельная улыбка, безукоризненный костюм, со вкусом подобранный галстук, отутюженная рубашка…

Не уверен, что прав, предполагая некую необратимую метаморфозу в Игоре, но я не мог не заметить перемен. Случалось, он звонил поздно вечером и заглядывал ко мне домой, или я, после вечерних занятий в институте, заходил, предварительно договорившись, к нему «на огонек» — окна главного кабинета в Горкоме светились допоздна.

Иногда это две–три рюмки коньяка. Две-три незначительные фразы, какой-то вопрос, просьба. Однако, даже в эти минуты его не покидала отчужденность, а взгляд, казалось, — мимо собеседника.

Может, ему обрыдло все, а как вырваться — не знал. Или уже не мог…

Открытие мемориала аэропорту «Надежда»

Не исключаю, он обрадовался перестройке не потому, что увидел в ней какие-то заманчивые перспективы. Скорее другое — возможность решить свою «кадровую» проблему: вскоре после того как в силу ряда обстоятельств он снял свою кандидатуру на выборах директора комбината (им стал Анатолий Филатов, а И. С. к тому же был и председателем комиссии по избранию), последовал сигнал — предложена должность первого зама начальника Управления кадров и соцразвития Минцветмета. И Сергеич согласился.

На том вскоре — кто знал? — и закончилась служебная карьера Аристова: после всех реорганизаций, связанных с ликвидацией МЦМ и образованием Министерства металлургии, где «цветники» стали, образно говоря, пасынками, управленческая работа потеряла для него всякий смысл. И к 50 с небольшим он по собственному желанию оказался… У разбитого корыта? Ну, если и не совсем так, то близко к тому.

А ведь не скис, не пал духом, не растерялся! У скольких тогда жизнь пошла наперекосяк, сколько оказалось сломанных судеб…Но

ему, слава богу, хватило воли, характера, чтобы попытать удачи на новом поприще.

Вот что говорил о том времени сам Аристов:

«Случилось так, что приехавший из Норильска молодой предприниматель Александр Геннадьевич Кучин взялся реализовать идею так называемой «Мединтербиржи». (Как я понимаю, речь прежде всего шла о завозе на основе долгосрочного соглашения с Норильском и НГМК лекарственных препаратов, медоборудования и т. п., а также о сотрудничестве с космической медициной. — М. В.)

Он быстро сориентировался в обстановке, нашел хорошую поддержку в различных инстанциях, вплоть до председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатова, и когда предложил мне поучаствовать в деле в качестве вице-президента биржи, я с удовольствием согласился, потому что мне было уже просто противно находиться в стенах вновь созданного Министерства металлургии, пока еще СССР, с «подковерной», неприятной тусовкой в аппарате этого органа — с неким пренебрежением ко всем проблемам цветной металлургии, которой мы, норильчане, преданно служили многие годы.

И. С. Аристов встречает М. С. Горбачева

Пройдя все стадии согласования, наверное, месяца через два получили соответствующую лицензию, нашли офис… Авторитет нашей фирмы, ее возможности многократно возросли, когда удалось привлечь к реализации задуманных инвестиционных проектов Б. И. Колесникова,

В. Н. Ксинтариса, Н. Т. Глушкова и, наконец, В. И. Долгих. Они составили мощный Экспертный совет, на который мы возлагали большие надежды.

Но тут — дефолт 1998 года, и биржа тихонечко «приказала долго жить»...»

М. С. Горбачев в Норильске

Последние годы Игорь Сергеевич целиком посвятил себя общественной работе с пенсионным уклоном: заместитель председателя правления «Красноярского землячества» в Москве, председатель его филиала — клуба норильчан «69 параллель». Он по-прежнему доброжелателен, расположен к общению, готов прийти на помощь (и, как правило, помогает). Помнит о ветеранах Норильска и комбината: непременный юбилейный сбор, приветственный адрес, а то и подобающее застолье.

Бывает, нападет хандра, и он посмотрит косо, что-то пробурчит... Но — отходчив, незлопамятен. И окружающие прощают невольные слабости.

Как прежде, много читает, при случае процитирует из Булгакова, Пастернака... Не заядлый, но театрал. С удовольствием напомнит, что собачник со стажем. Если бы не обстоятельства, продолжал бы кататься на горных лыжах (чем увлекался в Норильске). Вынужден отказать себе в банных радостях, к коим пристрастился еще на Севере... Давно не водит машину, хотя, помнится, в прежние времена лихачил по тундре, а в долгих автопутешествиях на «материке» стал, можно сказать, профессионалом. Отучила Москва... Не любит признаваться в болез-

нях, а тем более — говорить о них. Почти сохранил завидную осанку… По-прежнему курит, но только хорошие сигареты. Бросать, похоже, не собирается. Однако, будем снисходительны, памятуя народную примету, утверждающую, что наши недостатки суть продолжение достоинств.

М. С. Горбачева удивило обилие продуктов в магазинах Норильска

Личные пристрастия обернулись постоянным участием в подготовке и публикации материалов о Норильске и норильчанах. Под его патронажем или вкупе с другими организаторами вышло несколько книг — об А. П. Завенягине, П. Ф. Ломако, А. Б. Логинове, Б. И. Колесникове, В. Н. Ксинтарисе, Н. Т. Глушкове, Е. И. Рябчикове… Судя по некоторым предисловиям, хорошо пишет, умеет работать со словом.

В рабочей комнате клуба — десятки папок с материалами к «Феномену Норильска». По сути, Аристов взял на себя труд черновой подготовки нескольких томов. Не только потому, что один из редакторов издания. Как-то в давнишнем разговоре он посетовал: «Боюсь, пропал мой горкомовский архив…». Оказывается, много лет и тщательно собирал все, к чему имел отношение. (Вот-вот: с давних пор чуть ли не самым любимым «канцелярским» инструментом у него был диктофон. Сначала наговаривал черновик будущего доклада, выступления, потом сам же правил, собирал в блоки, снова чиркал. В общем, анализируя, предпочитал обходиться без «рыбы», приготовленной работни-

ками аппарата.) Навел справки. Его успокоили: цел, не сожгли, не выбросили — сдали в городское хранилище. А я-то удивлялся «собранию сочинений», которое стоит в офисе клуба. Выходит, собирательство где-то в генах. И правда: один из дальних родственников И. С. — профессиональный археолог.

Умеет и любит работать над книгами

Как знать, возможно, сегодняшний неподдельный интерес, который Аристов питает к свидетельствам исторической памяти, — как раз то, чем надо было бы заняться пораньше. Хотя, правду сказать, в какой-то мере он был ее хранителем и в прежние годы.

В любом случае, жизнь — вполне достойная, состоявшаяся. И отмеченная — званием почетного гражданина Норильска, высокими государственными наградами.

Остается пожелать здоровья, благополучия ему и семье. Тогда все будет в радость — и нынешнее, и отпущенные судьбой годы.

Михаил Важнов

P.S.: Заранее соглашусь: мои суждения, впечатления субъективны. Что вполне естественно. Однако же искренни и, надеюсь это заметно, проникнуты симпатией, дружескими чувствами к юбиляру.

Не будь повода, многое так бы и осталось невысказанным…

И последнее. За давностью лет возможны неточности, в чем, если таковые обнаружатся, каюсь и прошу не судить строго.

Норильский лидер

Игорь Сергеевич Аристов — Норильский лидер по всем направлениям своей деятельности в Норильске и не только.

Игоря Сергеевича я впервые встретил на руднике «Заполярный» в 1961 году, когда он приехал в Норильск молодым специалистом после окончания института.

Бывшие заполярники, впоследствии заместители директора комбината И. С. Аристов, Ю. В. Поляков. К. Г. Каргинов, Б. В. Казаков

Я работал горным мастером на 9 участке, а он на 8 участке.

Работал он там не очень долго. Его активная позиция комсомольца и интеллект были замечены, и он оказался секретарем Норильского горкома комсомола.

Когда я выбывал из комсомола по возрасту, Игорь Сергеевич в горкоме комсомола лично пожелал мне удачи, вступлению в КПСС не уговаривал.

Игорь Сергеевич, работая заместителем директора Норильского комбината по кадрам, первым секретарем Норильского горкома партии выделялся умением общаться с людьми любого социального статуса, при этом умело отстаивая свою позицию по любому вопросу.

Нельзя не отметить неожиданное для меня его увлечение горными лыжами в Норильске. При его активном участии образовалась группа горнолыжников-интеллектуалов, которые, невзирая на примитивную горнолыжную трассу на Толнахе, катались в любую погоду.

Пытался он привлечь и меня к горнолыжному спорту, но ему ответил, что я занимаюсь лыжными гонками, где нужна высокая трениро-

ванность, а горные лыжи не требуют никакой физической подготовки. Но как оказалось, я был неправ. Теперь, после более чем двадцатилетнего увлечения горными лыжами могу сказать, что горные лыжи требуют особого умения спускаться по горнолыжным трассам и хорошей физической подготовки.

Переехав в Москву более 20 лет назад, Игорь Сергеевич попрежнему занимается общественной деятельностью, активно участвуя в деятельности Красноярского и Норильского землячества, организовывая встречи норильчан и коллег по руднику «Заполярный», работавших на этом руднике более 50 лет назад.

Борис Казаков

Нас познакомил Норильск

Дорогой мой Игорь Сергеевич!

Как интересно жить и творить! Твоё творчество это — внимание и забота о людях. Работая долгие годы руководителем комсомольской и партийной организаций города Норильска, обладая прекрасными личными качествами, честностью и справедливостью, ты снискал большое уважение всех знающих тебя людей.

«Заполярники». Р. М. Крестников — верхний ряд второй справа

Р. М. Крестников, В. К. Говоров

Они благодарны тебе за сердечное внимание, помощь и участие.

Много лет назад познакомил нас наш Норильск! И не отпускает от себя до сих пор. Он такой — этот необыкновенный город, с которым связана вся твоя судьба.

Где бы ты ни работал — на производстве, на партийной работе, на ответственных должностях в Москве — ты от него никогда не уходил! И сейчас ты проводишь очень нужную работу с бывшими норильчанами и возглавляешь Землячество «69-я параллель», а также организуешь встречи горняков рудника «Заполярный». И начало твоей трудовой деятельности, и её завершение — это все наш заполярный город! Ты верой и правдой служил ему! За любовь к городу и личный вклад в его развитие тебе присвоили звание « Почетный гражданин Норильска».

«И куда б не уехали мы,
Где бы не оказались,
Норильчанами в душе навсегда
Мы остались!»

Желаю тебе долгой творческой жизни!

С дружеским приветом,
Ростислав Крестников

История одной фотографии

В начале июня 1979 года к нам на Агапу прилетел вертолет, из которого вышли Вахменин Михаил Кириллович (руководитель отдела КГБ по г. Норильску), Аристов Игорь Сергеевич (заместитель директора Норильского комбината по кадрам и социальным вопросам) Смо-

лов Юрий Михайлович (председатель Норильского горисполкома) и Ищенко Юрий Иванович (фотохудожник фотолаборатории комбината). Они прилетели на несколько дней в гости к нам, чтобы приобщиться к нашей ежегодной весенней охоте на диких гусей. В нашей команде под предводительством Коломийца Владимира Павловича участвовали Поппель Николай Викторович, Мовшин Леонид Михайлович., Лисицин Виктор Васильевич Колесников Александр (вездеходчик), Шапошников Виктор Митрофанович, Бондаренко Михаил Михайлович и я, Механик Владимир Петрович. В разные годы команда пополнялась другими участниками, или кто-то выбывал из нее, но костяк сохранялся.

В то время на охоту нас доставлял вертолет дивизии ПВО, командир вертолетного отряда Малясов Юрий Петрович, а командующим дивизией был полковник Морин Анатолий Прохорович, учебный полигон дивизии располагался в районе слияния реки Агапы с речкой Куба, на слиянии которых располагалась наша охотничья изба. Малясов же и привез к нам гостей.

Охотничьи скрадки располагались по периметру лайды, которая весной быстро наполнялась талой водой и превращалась в озеро. Мы сооружали укрытия из снега на возвышенных местах, располагались в них и ждали гусей, которые в больших количествах летели к местам гнездовья. Гусей мы подманивали манками, около скрадков ставили чучела гусей и когда гуси приближались на расстояние примерно 30–40 метров стреляли их. Охота на гусей, летящих на большой скорости и очень осторожных, требует сноровки, умения стрелять в летящую птицу с упреждением, а также и физической подготовки и выносливости при добыче подстреленного и упавшего в снег гуся.

Аристов в первый же день отравился со мною в скрадок, располагавшийся на противоположном склоне от нашей избы поблизости реки. Мы расположились удобно в просторном скрадке, я рассказал ему, как нужно целиться и когда стрелять, и мы застыли в ожидании гусей, которые не заставили себя долго ждать. При приближении стаи из 4–5 особей мы открыли стрельбу, в результате которой удалось подстрелить двоих гусей. Они упали в снег на приличном расстоянии и за ними пришлось идти. Гусь, которого подстрелил Игорь Сергеевич, упал на середину реки, покрытой льдом и снегом, тот, которого подстрелил я, упал на склоне возвышенности на снег. Мы пошли каждый за своим гусем, я наблюдал, как Аристов, проваливаясь в рыхлый на-

сыщенный водой снег, с трудом продвигался, а нужно было преодолеть расстояние примерно 150 метров.

К моему гусю в это время устремился песец, которого пришлось прогонять, чтобы он не утащил мою добычу, при этом песец весной не боится охотника, так как он линяет и не является целью охоты. В итоге мы с моим напарником оба вернулись в скрадок с добычей, я поздравил Игоря Сергеевича с боевым крещением, которое мы отметили прямо в скрадке, а вечером в теплой избе всей нашей охотничьей компанией.

С добычей. И. Аристов, В. Механик, Л. Мовшин

На следующий день со мною в скрадок отправился Юрий Иванович Ищенко с целью сделать снимки летящих гусей и живописной окрестности оживающей весной тундры. В скрадок нас повезли на санях, прицепленных к снегоходу. Я предложил Ищенко помочь ему нести и держать один из двух фотоаппаратов, на что он ответил, что он никому их не доверяет, это были очень дорогие японские камеры! Когда мы расположились в скрадке, Юра приготовил фотоаппараты к съемке, расположив их в удобном для работы месте. Когда налетела первая стая гусей, он забыл, за чем он приехал, и в азарте начал палить по гусям, при этом, конечно же, аппараты оказались в снегу. Сказался инстинкт, который с первобытных времен живет в каждом мужчине, инстинкт охотника! День традиционно закончился обиль-

ным ужином с принятием горячительных напитков (в тундре без этого нельзя), а на следующий день утром Юра умолял нас позировать ему с добычей, так как за ними должен был прилететь вертолет, а ему нужно было обязательно привезти в Норильск снимки.

В охотничьем вагончике. В. Механик справа

Из всей компании с большим трудом ему удалось разбудить и уговорить одеться в маскировочную одежду троих, в том числе Аристова, Мовшина и меня. Мы вышли на поляну вблизи избы, взяли гусей, добытых накануне, и Юра сделал несколько снимков. Один из этих снимков попал на страницы юбилейного фотоальбома «Шагнувшие за горизонт», посвященный 60-летию Норильского комбината, этот же снимок экспонировался на международной выставке фотохудожников Ищенко и Волкова.

В связи с 80-летним юбилеем Игоря Сергеевича мне особенно приятно вспомнить и рассказать об этом запомнившемся эпизоде, поздравить Юбиляра и пожелать ему всего самого доброго!

Владимир Механик

Часы работают 53-й год…

«Мне сказали, ты снова хочешь к нам. Сообщи, чего ты действительно хочешь, и приезжай. Не будь красной девицей. Карпов». Телеграмму такого содержания я получил в Красноярске 29 октября 1965 года после того, как принял окончательное решение работать в Норильске.

Дмитрий Кузьмич Карпов, мой бывший главный редактор на Красноярской студии телевидения, был назначен директором Норильского телевидения. Он знал меня по совместной трехлетней работе и понимал, кого приглашал официально в такой несколько необычной форме.

5 ноября 1965 года я уже был в Норильске. Тут немаловажно отметить, что летел я на самолете ИЛ-14 с остановкой и ночевкой в Туруханске. Среди моих попутчиков в этом рейсе была Галя Аристова. С Аристовым я уже был знаком по недавней командировке в Норильск.

Это обстоятельство было весьма кстати, потому что уже в Туруханске было под тридцать градусов мороза, а я неосмотрительно был обут в демисезонные туфли на синтетической подошве, которые мгновенно промерзли. Хорошо, что Галю в аэропорту — назовем так посадочную площадку Надежда — встречал горкомовский газик, который доставил меня на студию телевидения. Так началась моя 32-летняя жизнь в Норильске. Мне предоставили работу в молодежной редакции. Естественно, она предполагала тесную связь с горкомом комсомола, которым руководил Игорь Аристов.

На студии мне довольно быстро выделили комнату в доме на улице Богдана Хмельницкого. Поздравить меня с новосельем Аристов пришел вместе с Ириной Черваковой — ныне легендой норильского комсомола. Ребята принесли мне подарок — небольшие настольные часы на подставке из цветного камня. 53 года они неутомимо работают на моем рабочем столе.

Вот уже 53 года продолжается наше товарищество.

Комсомольская часть моей жизни тесно связана с норильской молодежью и, естественно, с Аристовым. Это незабываемые семинары на Ламе, волнующие передачи на студии телевидения в прямом эфире (видеозаписи в Норильске тогда не было), громкие и полезные акции местного телевидения, которые будоражили (в хорошем смысле) весь город.

Когда наступило мое время расставания с комсомолом, билет оставил мне на память Игорь Аристов.

Потом и ему пришло время сменить место работы. Естественно, что он, горняк по образованию, стал одним из руководителей горного отдела комбината. И тут наши пути не разошлись. В те годы в Норильске бурно развивалась горная база — строились новые рудники,

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

№11266643

Фамилия Кравец

Имя и отчество

Год рождения 1939

Время вступления в ВЛКСМ 1953

Наименование организации, выдавшей билет

Личная подпись

Секретарь Райкома

(время выдачи билета)

ЛЕНІНСЬКА КОМУНІСТИЧНА СПІЛКА МОЛОДІ УКРАЇНИ

КОМСОМОЛЬСЬКИЙ КВИТОК

№11266643

Прізвище Кравець

Ім'я і по батькові

Рік народження 1939

Час вступу до ВЛКСМ 1953

Назва організації, що видала квиток

особистий підпис

Секретар Райкому

(час видачі квитка)

Комсомольский билет Валерия Кравца

пошла первая талнахская руда. Для журналиста открылось широкое поле информационной деятельности. И как тут было не обойтись без помощи специалистов. Хорошо, что я знал Аристова. Не без трудностей достигались победы на горном фронте. Тем дороже они были. По традиции каждую очередную сбойку (как правило, досрочную), тем более ввод новых очередей рудников заслуженно и торжественно отмечали в горняцких столовых.

Способствовало…

За успехи награждали. Высоких знаков отличия удостаивался и Игорь Сергеевич. Мне приятно, что именно он в 1985 году вручил мне орден «Знак Почета», которым я был отмечен в большой группе норильчан.

Однако, время шло. Такую яркую личность, как Аристов, нельзя было не заметить. И когда он стал первым секретарем Норильского

Рудные стихи

Во время подготовки репортажей с горизонтов рудника «Комсомольский» мне еще и удавалось писать стихи. Я никогда не заставлял себя делать это. И на Талнахе они возникали как бы сами по себе, замешенные на информации, эмоциях, выкристаллизовываясь из фактов будничной жизни.

В. Е. Кравец

НАЧАЛО

Тот день стоит в моих глазах
За пеленой десятилетней,
Когда дорога на Талнах
Была путем на край передний,
Когда с ледового Валька
Легко, несуетно и ловко
Меня, как будто на руках,
АН-2 переносил в поселок.
Тогда стучали топоры.
И первозданно пахло тесом,
И спали недра до поры,
Как спят перед рассветом росы.
Но грянул он, рассвет труда,
Веселый, молодой и грозный,
Когда талнахская руда
Явилась людям в блеске росном.
Задором юности, Талнах,
Пронизан был твой ясный воздух.
И на копрах, как на кострах,
Победные всходили звезды.
От них, от первых, зажжены
Огни сегодняшней победы.
И мы их передать должны
Тем, кто придет за нами следом.

горкома КПСС, естественно, что органично вписался в число руководителей промышленного района. Я, конечно, контакта с ним не терял, но об этом в книге лучше расскажут другие.

Не много я знаю о том, как сложилась его жизнь после отъезда из Норильска, когда он получил высокое назначение в Москве. Но не сомневаюсь, что как человек он не изменился. Приведу случай из моей жизни. Тогда готовилась в журнале «Свет» одна из моих первых (если не самая первая) московская книжка «Реанимация». Издателям нужен был гарант, что она будет востребована. Игорь Сергеевич взял на себя смелость и ответственность стать таким человеком. Книга неизвестного автора вышла фантастическим двадцатитысячным тиражом и во многом определила мою будущую писательскую судьбу.

Тут самое время сказать о том, что, пожалуй, в Аристове был заложен и дар, и талант просветителя, мецената и пропагандиста литературы. Я уже жил в Подмосковье, когда Игорь Сергеевич разыскал меня и попросил поучаствовать в подготовке к печати стихотворений Алексея Борисовича Логинова — одного из легендарных директоров комбината.

Это была интересная работа. Логинов, человек во всем талантливый — и в металлургии (кобальт), и в организации дела (он принял комбинат сразу после «власти» Гулага), и в искусстве (стихи у него были хорошие и требовали только небольшой технической обработки).

Переплет книги В. Кравца «Заимка»

Книжка вышла благодаря активному и заботливому участию Аристова. Мне приятно, что среди участников издания он упомянул и меня.

А когда относительно недавно я готовил к изданию свою книгу «Заимка» о Заполярье и Норильске, я попросил Игоря Сергеевича написать к ней предисловие. Он сделал это, как всегда, с большой ответственностью и душевной теплотой.

В последние годы мы регулярно встречались с Игорем Сергеевичем и Галиной Иннокентьевной на озере Белом, где в летние дни нам нравилось на его берегу загорать, и предаваться воспоминаниям о прекрасных временах, когда и само это место в России было для нас «норильским». А рядом с поселком в тени высоких деревьев покоятся наши бывшие товарищи по ратному труду в городе и на комбинате. Среди них и мама Игоря Сергеевича Аристова.

А часы идут. Идет время. Как хорошо, что оно подарило каждому из нас незабываемые встречи и надежду на то, что память о них еще долго будет согревать наши пусть уставшие, но и сегодня молодые сердца…

Валерий Кравец

Мудрый человек

1937 год — год образования комсомольской организации Норильска. Я после армии по комсомольской путевке приехал в Норильск и очень благодарен судьбе, что Север, Норильск стал для меня второй родиной. По сегодняшний день я горжусь, что в Норильске я познакомился и работал с прекрасными молодыми товарищами, и со многими дер-

В президиуме

Делегаты конференции

Митинг на «Надежде». Докладывает Л. Плешков

жу связь в настоящее время. Нам, комсомольцам 70-х годов, пришлось принимать эстафету комсомольцев и молодежи военного, послевоенного периода, 50-х и 60-х годов. Это было очень ответственное время. Норильск, я не побоюсь сказать, гремел своими делами на весь Советский Союз. Дела комсомольцев Норильска я сравнивал с горной рекой, где все бурлило, все кипело. С комсомолом, его делами считались все хозяйственные, партийные, советские и профсоюзные руководители города, края и страны.

Это была заслуга наших старших товарищей — комсомольцев, наших наставников: Ивана Перфилова, Павла Федирко, Валентина Шубодерова, Анатолия Подсекина, Владимира Чалова, Игоря Аристова, Владимира Касьяна, Михаила Важнова, Аркадия Талалаевскова, сотни бригадиров комсомольско-молодежных бригад.

Мне, как первому секретарю горкома комсомола, часто приходилось во время работы встречаться с Игорем Сергеевичем. После каждой встречи я уходил от него окрыленный поддержкой нашей работы. Для меня он был и есть мудрым человеком. Огромное спасибо Вам за это, наш Игорь Аристов.

Леонид Плешков,
норильчанин с 1970–1981 года,
секретарь комсомольской организации медного завода,
с 1976–1978 гг. — первый секретарь Норильского ГК ВЛКСМ,
делегат 18 съезда ВЛКСМ

Он внедрял самоходное оборудование

Необходимо отметить большой вклад Игоря Сергеевича во внедрение самоходного оборудования на подземных рудниках, разрабатывающих крупное месторождение медно-никелевых руд Талнахского рудного района. Начало работ было положено на руднике «Комсомольский», теоретическая разработка применения самоходного оборудования была выполнена проектировщиками института Норильскпроект, а в практическом решении этого вопроса большое участие принял Аристов.

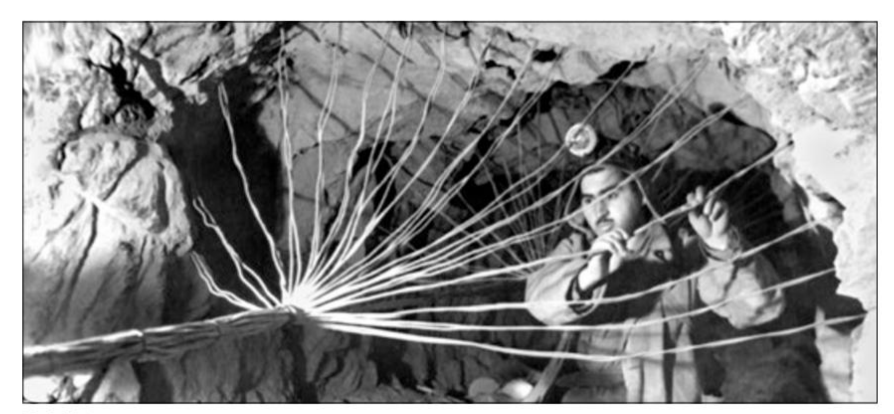
Ю. М. Прошин

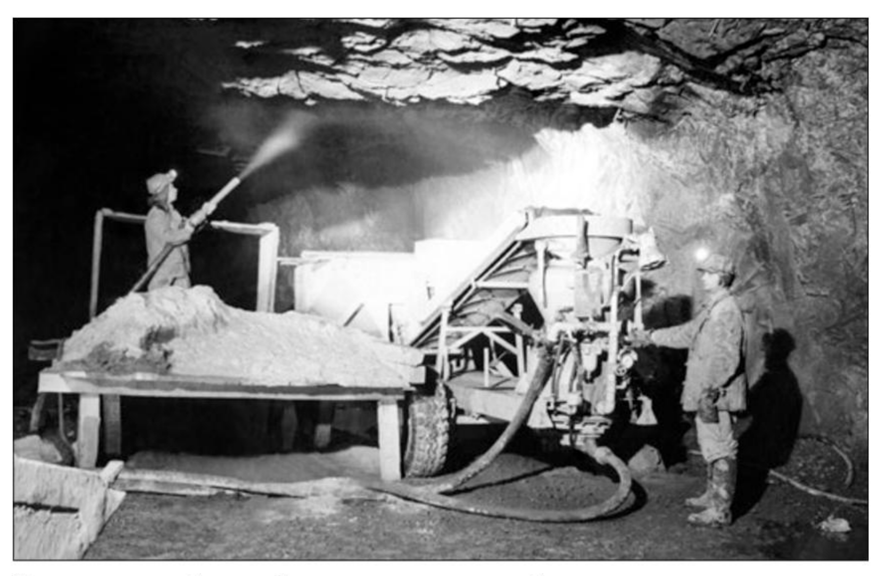
Ю. М. Прошин, В. И. Полищук

В конце 1969 года появилась возможность приобретения импортного самоходного оборудования. В обосновании применения этого оборудования, его подборе и заказе принимал активное участие заместитель начальника Горного отдела комбината И. С. Аристов. В результате этого в начале 1970 года был выполнен проект принципиально новой, сплошной слоевой системы разработки месторождения руды с применением самоходного оборудования.

В начале 70-х годов на базе южного вентиляционного ствола рудника «Комсомольский» был организован учебно-курсовой комбинат. В разработке этого проекта и его осуществлении принимали активное

Э. Г. Григорьянц проверяет электрическую цепь детонирующих шнуров

Установка по набрызгу бетона на кровлю выработки

участие, а во многих случаях были авторами инженеры И. С. Аристов и В. А. Чернецов. Совместно с другими специалистами комбината был подготовлен впервые в России учебник профессионального обучения машинистов и слесарей по работе подземных самоходных машин.

Юрий Прошин,
ветеран труда Норильского комбината,
горный инженер

Он правдив и честен

Игорь Сергеевич поселился в моей душе и памяти навсегда. В конце 1963 года я был избран делегатом X городской комсомольской конференции, на которой был избран членом городского комитета ВЛКСМ. Будучи членом комитета комсомола я привлекался к выполнению различных поручений, участвовал в мероприятиях, проводимых ГК ВЛКСМ.

Члены бюро горкома КПСС после ноябрьской демонстрации

Однажды я был привлечен к работе комисси по проверке общежитий города. Как известно, Норильск всегда был городом молодежи, в те годы в нем проживало более 70 тысяч человек, 53,0 % из них в возрасте до 30 лет. На учете в городской комсомольской организации состояло более 11 тысяч членов ВЛКСМ.

Эта армия молодежи занимала значительное место в хозяйственном и культурном строительстве города и комбината, оказывала большое влияние на наращивание производственных мощностей и улучшение экономических показателей. Так, например, важнейшим событием в жизни молодежи являлась сдача первой очереди рудника «Маяк» в эксплуатацию, что дало возможность значительно увели-

чить добычу медно-никелевой руды. Не случайно следующий рудник назван именем комсомола — рудник «Комсомольский».

В центре внимания ГК ВЛКСМ находились вопросы культуры, быта, отдыха молодежи. В 27 общежитиях города проживало 9,5 тысяч человек. Все общежития были оборудованы мебелью, культинвентарем, постельными принадлежностями, предметами былового обихода, радиофикацией. Большинство из них располагало библиотеками, красными уголками, столовыми и буфетами, хорошо оборудованными помещениями.

И. С. Аристов, А. Л. Матейкин в Норильске на юбилее комбината

Для массовых занятий физькультурой и спортом в городе функционировал Дом физкультуры с четырьмя спортзалами, два стрелковых тира, два стадиона с полным спортивным комплектом, лыжная база, лодочная станция. Крупнейшим в городе являлся коллектив физкультуры и спорта клуба «Заполярник».

Работа комсомольских организаций подкреплялась целенаправленной деятельностью радио и телестудий, городской и многотиражных газет. Особое внимание уделялось патриотическому воспитанию молодежи.

Со стороны партийных, комсомольских организаций, руководителей предприятий делалось все, чтобы создать хорошее настроение, а в ответ молодежь отвечала ударным трудом.

Все это не придумано и не приукрашено, так как сам был свидетелем, участвовал в проверке общежитий и подготовке материалов на совещании в ГК ВЛКСМ. По приезду в Норильск в 1963 году я был поселен в одном из общежитий по улице Комсомольской и все видел своими глазами — чистоту, порядок, уют.

На трибуне — И. С. Аристов

Результаты проверки и многое другое было озвучено на городском семинаре «Об очередных задачах комсомольских организаций», на котором выступили наши замечательные комсомольские вожаки: Аристов Игорь — первый секретарь ГК ВЛКСМ и Важнов Миша — секретарь ГК ВЛКСМ.

Вот тогда я впервые и увидел Игоря Аристова, этого незаурядного человека со стройной осанкой, красивой внешностью, всегда элегантного, корректного. Особой симпатии вызвали его харизма, только ему присущая: Аристовский смех, голос, улыбка. Я тогда понял, что передо мной человек высокого интеллекта, в его облике чувствовалось какое-то особое изящество.

Более тесное наше знакомство с Игорем Сергеевичем произошло тогда, когда я стал работать в горкоме партии, а он был заместителем директора комбината по кадрам. Партийная работа всегда была связана с кадрами, и нам приходилось нередко взаимодействовать.

Однажды мне было поручено первым секретарем ГК КПСС

Б. М. Благих выступить с докладом на городской конференции мастеров во Дворце культуры комбината с повесткой дня: «Мастер — воспитатель рабочего коллектива — главная задача хозяйственного руководства предприятий Норильского комбината». Это было мое первое, одно из важных выступлений перед таким большим собранием.

Пошла руда «Комсомольского»

Волновался, конечно. Но, учитывая, что я в свое время прошел хорошую школу мастера на производстве, в 1966 году мне было присвоено звание «Лучший молодой мастер», и в результате большой и кропотливой работы при помощи Игоря Сергеевича все вместе взятое помогло мне успешно справиться с поставленной задачей.

По прежнему Игорь Сергеевич был тактичен, доброжелателен. Он не был карьеристом, никому не льстил, был правдив и честен. Его скромность сочеталась с ясностью ума.

Все эти и другие качества не случайно позволяли Игорю Сергеевичу в иные моменты замещать должность директора комбината с приставкой и.о.

Время неумолимо бежит вперед. 25 июня 1982 года состоялся VIII пленум ГК Партии, на котором Аристов Игорь Сергеевич был избран первым секретарем Норильского ГК КПСС.

А это уже был другой уровень. В то же время за плечами Игоря Сергеевича был накоплен большой жизненный и хозяйственный опыт,

опыт управленца и организатора, обладающего всеми качествами крупного руководителя.

1983 год, сама жизнь остро и требовательно поставила вопрос о крутом изменении содержания партийной работы, придания ей опережающего характера. С его приходом в стиле и методах партийной работы происходит определенное изменение, сразу устанавливается

...тарии всех стран, соединяйтесь!

Заполярная правда

Газета издается с 1953 года

...ьского городского ...ета КПСС ...одского Совета ...ных депутатов ...оярского

№ 77 (9578) • пятница, 22 апреля ... года • Цена 3 коп.

Сегодня—День рождения В. И. ЛЕНИНА

...СЕСОЮЗНЫЙ СЕМИНАР В НОРИЛЬСКЕ

...поручению бюро краевого комитета КПСС, ...кома крайсовета участников совещания приветствовал второй секретарь ...ноярского КК КПСС М. П. НАЗАРОВ

Норильск знала вся страна

Аристовский стиль. Работа ведется более властно, опирается на анализ процессов экономической и общественной жизни. В практику работы ГК КПСС, его отделов прочно вошло составление перспективных ежеквартальных, ежемесячных планов основных мероприятий. Ежемесячно составлялся график проведения партийных собраний в первичных организациях, с включением как ответственных работников горкома, так и членов городского комитета партии для оказания практической помощи на местах. Работники аппарата стали ближе, доступнее, совместная работа дружнее. Установился и был принят всеми регламент работы первого секретаря.

В конце 70-х, начале 80-х годов Норильский ГК КПСС практически взял на себя функции единого партийного центра на большой территории Севера Красноярского края, не совпадающего с существующим территориально-административным делением. Они распространяются на триста километров на запад в районы крупных газовых промыс-

лов, на пятьсот километров на юг, где уже работает Усть-Хантайская и строится Курейская ГЭС, на восток в районы Талнахско-Октябрьского месторождений медно-никелевых руд. По сути горком начал постепенно выполнять как бы функции обкома. Экономические интересы Норильского комбината уже не замыкаются на малой территории Заполярья.

Награждение спортивных победителей

Функционирование крупного промрайона в условиях Крайнего Севера выдвинуло большое количество сложных социальных проблем. Решение их требовало особого партийного внимания. Работая в ГК ВЛКСМ, управлении комбината, горкоме партии везде просматривался Аристовский стиль руководства, присущий только ему.

Огромная тяжесть свалилась на его плечи, в ежедневном режиме приходилось решать сотни вопросов. Советы, профсоюзы, комсомол, народный контроль, выполнение планов и соцобязательств предприятий, организаций города, вопросы жизнедеятельности в условиях Крайнего Севера — тепло, свет, вода, работа предприятий торговли, службы быта, медучереждений, школ, детских садов, соблюдение общественного порядка — милиция, прокуратура, суды, кадровые вопросы, работа с письмами и жалобами трудящихся — горная лавина… А ведь еще надо было отвечать на непростые звонки Крайкома партии, ЦК КПСС, Министерства цветной металлургии СССР. Огромную

помощь ему оказывала бюро горкома партии, партийные комитеты на местах.

Не случайно разговор уже шел о том, что не пора ли на базе Норильского промышленного района образовать Северо-Енисейский территориальный комплекс с образованием соответствующей Северо-Енисейской областью. Мною даже была подготовлена соответствующая записка в ЦК КПСС на 11 страницах и за подписью секретаря горкома партии передана нашему куратору из ЦК Карнаухову В. С.

Игорь Сергеевич везде успевал, где надо строго спросить — спрашивал, где надо посоветовать — советовал. Всегда уравновешенный, спокойный, он обладал тем обаянием и человеческими качествами, которые снискали ему уважение и любовь людей. В общении всегда был простым и доступным. Все, кто трудился с ним, создавали дружную атмосферу.

Его человеческие и профессиональные качества достигли уже краевого мастштаба. Жалею только об одном, что мне не пришлось подольше поработать с ним вместе. Наши встречи продолжались уже на площадке Краевого комитета КПСС.

Такие люди как И. С. Аристов, К. Г. Каргинов, А. Д. Горр, Л. И. Данилов, И. А. Масловский, Н. В. Поппель, В. И. Полищук, А. В. Филатов, Д. Т. Хагажеев и многие, многие другие навсегда останутся как глубокая борозда на пахате в памяти. Это люди — знаменательная Колесниковская кадровая элита, которым нельзя было отказать ни в уме, ни в эрудиции.

Будучи председателем «Норильского землячества» в Красноярске с Игорем Сергеевичем постоянно поддерживаем связь. Последний раз мы виделись на 60-летии города Норильска в 2013 году. Все такой же стройный, уравновешенный, спокойный. Всегда рад слышать его родной, приятный голос.

Таким человеком для меня был и остается Игорь Сергеевич. И не только для меня. Прошло столько лет, что многое уже истерлось в памяти, но всегда с любовью вспоминаю о нем.

Алексей Матейкин,
бывший заведующий отдела Оргпартработы,
член бюро Норильского бюро ГК КПСС

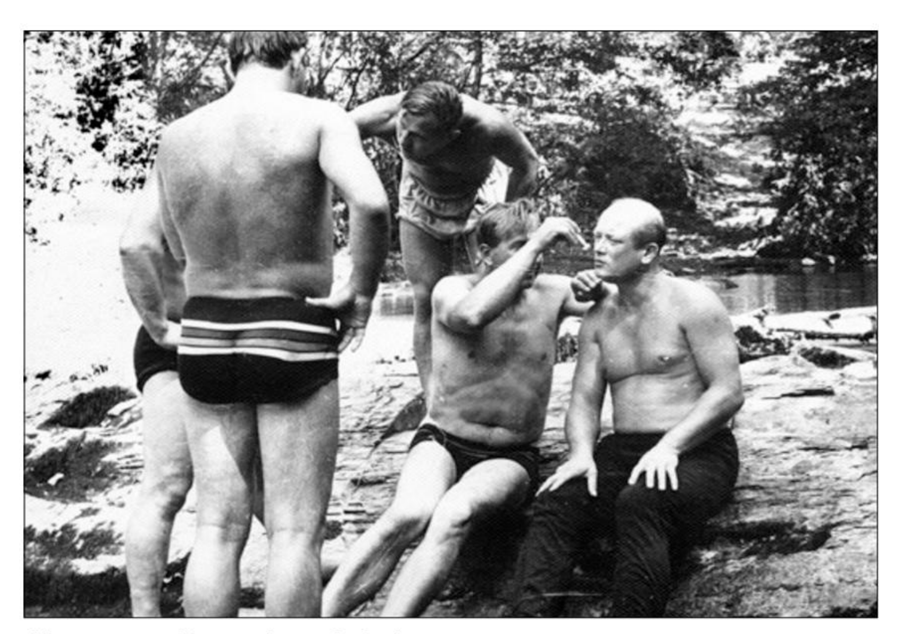
И такое бывало

Как-то в санатории «Заполярье» встретились работники рудника «Заполярный» (человек восемь, в том числе Игорь Сергеевич Аристов) и решили отдохнуть от моря, где нет медуз, шума и, самое главное, людей. На микроавтобусе мы отъехали километров 15 и оказались в горах, в экзотическом по природе месте: ни мух, ни комаров, шумит горный ручей, водопад высотой примерно 4 метра. Вблизи видна деревенька и чайные плантации. Все уже к этому времени прошли курс молодого «бойца», то есть горняка, состоялись на производстве, росли по службе, а Игорь Сергеевич, работая на руднике горным мастером, исполнял обязанности секретаря комитета ВЛКСМ «Заполярного», позднее был откомандирован в ГК ВЛКСА Норильска. Расположились прямо перед водой. Организовали костер, накрыли «поляну». Встреча прошла душевно, по горяняцки. Было весело. Как по традиции — на работе говорят про женщин, мы же на отдыхе — о работе! Но на природе, в отпуске все были равны (как в бане)… Тем не менее каждый выполнял определенные функции. Кто-то собирал хворост, кто занимался костром, кто «поляной». «Аналитиком», кто разливал, как всегда был Заболотный (наш диспетчер на руднике и компанейский заводила). Помню, Игорь Сергеевич — молодой лидер комсомола (а мы многие уже вышли из комсомола, некоторые были членами КПСС) организовал хор «малчиков и бунчиков». Вспоминали рабочие будни, всякие прикольные и забавные случаи, подшучивали друг над другом. Оттянулись. В горах темнеет рано. Мы тоже рано отошли ко сну, утомившись от разговоров, воздуха и всего остального. Утром раньше всех проснулся Игорь Медников — дежурный по организации завтрака. Остальные стали присоединяться по мере окончания сна и состояния здоровья. Медников выглядел как-то озабоченно. Оказалось, что куда-то делись продукты от вечернего застолья. Стали думать, кто мог все сьесть. И тут кто-то крикнул: «Вот они!». Мы разом оглянулись и увидели морду кабана и задницы убегающих поросят. Это, по-видимому, у них был второй заход за продуктами. Сквозь сон я слышал похрюкивание и подумал, что после вечернего застолья можно еще и не так

Э. Г. Вотяков

захрапеть. Не хотелось на голодный желудок продолжать отдых, и не было никакого смысла посылать машину в город за провизией. Решили вернуться в санаторий. Все эти раздумья прервал Медников, торжественно вытаскивая из-под мешковины кусок говядины. Осталось только попросить в деревне картошку и немного хлеба. Все довольные стали выполнять свои обязанности: мыть посуду, заготавливать дрова, разводить костер. Нужно было только сходить в деревню. Но случилось непредвиденное. Из деревни пришла к нам довольно большая собака. Она, никого не стесняясь, обошла поляну и уверенно направилась к Медникову. Он держал мясо в руках и смотрел на собаку. Собака, не мигая, смотрела на него. Ему надоела эта сцена и он, наверное, желая погладить или прогнать пса, положил мясо на землю и протянул руку к собаке. А пес, схватив мясо, был таков. Рванул в сторону деревни. Рухнула последняя надежда. Наступила минута молчания, как в заключительной сцене знаменитого «Ревизора», а затем раздался невообразимый хохот. Это был концерт. Смеяться на голодный желудок — это смеяться до слез, до коликов в животе, когда невозможно остановиться. Особенно хохотали Медников и Аристов, а Заболотный матерился. Голодные, но счастливые, довольные встречей и по-

На природе. Грицук бреет А. Заболотного

ездкой, мы вернулись в санаторий.

Санаторий «Заполярье», современный вид

Эта поездка на природу сплотила нас, и мы, собираясь в санатории, опять хохотали, вспоминая все подробности. Как обычно пересказы истории проведения пикника обрастали еще более смешными эпизодами, деталями. Особенно изощрялся Заболотный. Отдыхающие на нас смотрели с удивлением, может, даже с завистью. Не каждому удавалось так провести весело время. Некоторые наши коллеги приехали с женами, так те не понимали, как это мы (уму непостижимо) вернулись «как стеклышки». После утреннего эпизода весь хмель и пропал. Даже обидно было. После возвращения в Норильск через некоторое время весь рудник «Заполярный» знал, конечно, от Заболотного об отпускном происшествии с нами, обрастая невероятными подробностями, уже приукрашенными «умельцами». Вспоминая через какое-то время отпуск того лета, думаю, ведь обязательно должно что-то случиться, а то бы не было соответствующего кайфа. Отпуск на комбинате летом получить ох как не просто. Ситуация на производстве всегда напряженная. В основном ходили в отпуска ранней весной или глубокой осенью. Это уже данность того времени, а Игорю Сергеевичу, работая в горкоме комсомола, практически летом удавалось «выскочить» на материк не всегда, так как на лето зачастую планировались всякие молодежные акции в Норильске, Красноярске и стране.

Эдуард Вотяков

Предназначение

Сейчас, когда вспоминаешь о прошедшей жизни, возвращаясь к уже далеким временам, приходишь к мыслям еще раз, как сказал один из философов: «Сама по себе жизнь ничего не значит, цена ее зависит от употребления». Или «Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках». Это никак не относится к Игорю Сергеевичу, его жизнь, мне кажется, достойная. В ней было все, что может быть в нашем пребывании на Земле.

Я не берусь исследовать пути дороги Игоря Сергеевича. Не имею такого права.

Вспомню только памятные эпизоды нашей производственной и общественной жизни в Норильске и московского общения. Хотя это будет не слишком просто, ведь там, за тем горизонтом (прошедшие столетия) было всякое и очень часто. Часто неожиданное.

В. И. Полищук, И. С. Аристов

1961 год. Молодой специалист-горняк из Иркутска вместе с супругой получает направление в Норильск, а там таких посылают «на проверку» в подземный рудник «Заполярный», который потом стал стартовой площадкой для многих, кузницей кадров Талнахских рудников и не только их. Эта молодежь (ей было интересно, престижно) осваивала новые мощности, технологии, оборудование, сделав комбинат известным не только в Союзе, но и в мире. В Иркутске я бывал несколько раз. В нем многое дышит историей. Тем более рядом «священное море» Байкал. Город дал России много известных личностей.

В начале 60-х ситуация не сулила ничего определенного, комбинат находился в тяжелом положении, но буквально через пару лет события начались развиваться стремительно. Открыли новое месторождение богатых руд мировогоо уровня. Надо было его срочно осваивать и очень срочно. Практически спасать комбинат. Первый рудник «Маяк» строили в основном хозспособом, еще не зная окончательных

результатов, не были полностью закончены геологические изыскания. Мне пришлось вместе с такими же молодыми проектировщиками, строителями, горняками, механиками, энергетиками пережить эту эпопею от «звонка до звонка».

Супруги Аристовы

В это время И. С. Аристов, благодаря своему активному участию в комсомоле рудника, обратил внимание партийной организации города, поэтому последовало выдвижение его в ГК ВЛКСМ, где вскоре избирается первым секретарем. Пятилетка во главе комсомолии Норильска была насыщена главными событиями: строительство на Талнахе, ввод новых рудников и обогатительной фабрики в эксплуатацию.

В этих делах молодежь сыграла свою решающую роль. Стройки Норильска обьявили Всесоюзными, ударными, комсомольскими. В результате за реальные успехи Норильская комсомольская ор-

Весеннее половодье в Дудинке

ганизация была награждена Орденом Трудового Красного Знамени, а молодые передовики также были награждены, в том числе и Аристов И. С.

В те годы мы (Норильскснаб) дружили с ГК ВКЛСМ, так как несмотря на занятость на основной работе ежегодно после ледохода на Енисее организовывались так называемые «комсомольские десанты» по зачистке причалов, оказывалась помощь рабочими в конце навигации, особенно во время овощной компании. У Игоря Сергеевича был хороший контакт с ГК ВЛКСМ Дудинки, возглавляемой в то время легендарной Галиной Дядюшкиной и комсомольской организацией порта. Комсомольцы Норильскснаба активно участвовали во всех городских мероприятиях, организовываемых горкомом, я ведь до 1960 года был секретарем и многие годы курировал комсомольскую организацию. Мы участвовали в строительстве жилья (в городе — пятиэтажный дом, на улицах — Энергетической и Октябрьской — трехэтажные дома).

В те годы было принято решение горкомом КПСС и дирекцией комбината срочно ликвидировать бараки. Отработали в 1958–1959 годах также по полной норме на строительстве плавательного бассейна, комплекса Орбиты и телецентра, а также на других обьектах.

Восстановление верхних строений причалов после наводнения

Остатки льда на причалах порта

После ледохода причалы нужно было восстанавливать

По поручению горкома комсомола занимались организацией быта молодежи в бывшем лагерном поселке возле озера «Квадратное», в районе строительства базы ТМО-2 и ТМО-4.

В начале летних периодов и до конца августа большая забота комсомола, совместно с профсоюзами — ораганизация отдыха детей школьников как в самом Норильске, так и в легендарном лагере около деревни Атаманово на берегу реки Енисей. Это был город детей, ведь численность доходила до девяти тысяч человек. Комплектование лагерей всем набором материалов, оборудованием, школьными, спортивными, игровыми принадлеж-

Склады Норильскснаба

ностями мы с Норильскторгом занимались на уровне навигационных забот. Горком комсомола не давал покоя.

Комсомольская организация тогда имела хороший авторитет в стране, потому то и использовались командировки членов горкома и рядовых комсомольцев на заводы-поставщики с письмами-обращениями к местной молодежи ускорить изготовление, отгрузку оборудования и материалов для строек Норильска. Я сам ездил на ряд заводов с такими просьбами, встречаясь с комсомольцами предприятий.

Десант руководителей на Мессояхе

И в конечном итоге помогало, результат был. Ведь стройка на Талнахе велась «с листа». С заявками в плановые сроки зачастую не успевали, а решение правительства Союза по доппоставкам нас не устраивали по срокам.

Отработав положенный срок на этом ответственном месте, Игорь Сергеевич возвращается в горнорудное управление и занимается новыми направлениями, срочно внедряемыми на комбинате, работая в НОТе (научная организация труда и отдел новой техники и организации провзводства). Он занимался комплектацией оборудования в том числе импортного для рудников, обучением специалистов. Я почувствовал характер Игоря Сергеевича: настырность, системность, компетентность в вопросах, входящих в его сферу деятельности. Зачастую он был недоволен нашими методами работы, пытаясь разобраться, в

чем причина. Надо отдать должное, он вникал в суть, находил понимание, мы приходили к компромиссу.

Вспоминаю черезвычайное происшествие. Передали с базы ТМО № 5 несколько комплектов импортного оборудования на рудник, а в ящиках при вскрытии, на первый взгляд абсолютно целых, добротно упакованное оборудование оказалось без комплектов инструментов, крайне дефицитного, дорогого, к тому же специального. Горняки нас обвинили в краже. Грозили уголовным делом. Мы с Игорем Сер-

Вручение знака Почетного гражданина Норильска М. Я. Важнову

геевичем дотошно изучили обстоятельства (не буду писать о подробностях), просчитали все возможные варианты и места кражи. Пришли к неожиданному выводу: случилось это в пути, возможно, на морском судне, а не в Дудинке или на базе. Срочно пришлось лететь в Мурманск, судно было на подходе обратным рейсом с рудой и продукцией. В пароходстве встретили нашу версию с большим недоверием и скепсисом. Помогли хорошие контакты с начальником пароходства и его заместителем (моим однокашником). Решили проверить наши предположения по подходу судна. Оказалось мы правы. На нем были умельцы, видимо, не раз промышлявшие таким образом. Они очень аккуратно вскрыли ящики в трюме, не оставив никаких следов, даже контрольную ленту не нарушив. Руководство пароходства очень просило не оглашать этот инцидент. Резонанс мог быть серьезным. Ведь

нашли у некоторых членов экипажа и комплекты инструментов. Так удалось без привлечения органов погасить скандал, а самое главное — вернуть инструмент.

1972 год для Игоря Сергеевича стал новым этапом в его крутой служебной деятельности. В 33 года — «самый прекрасный возраст» — он назначается заместителем директора комбината по кадрам. Должность очень ответственная, по-своему тяжелая. Требовались новые подходы в формировании коллективов предприятий. Трудности в Норильске: в большой сменяемости ИТР и текучести рабочих кадров.

Нужны были такие «пряники», которые бы влияли на настроение людей остаться надолго в Норильске. В конечном итоге многие непростые вопросы были решены. Создали практически комфортные условия, которых на материке не было: довольно таки высокая зарплата, жилье, перспективы роста по службе, а для рабочих — повышение квалификации и возможность учиться в учебных заведениях, доступность детских садов, занятия спортом и один из главных факторов — обеспеченность разнообразными продуктами питания, чего в других областях страны не было, в том же краевом центре, и многое другое.

Все это случилось не сразу, а благодаря колоссальным усилиям руководства комбината, в том числе И. С. Аристова, партийной организации города и предприятиями комбината. Норильск в конечном итоге стал действительно «Жемчужиной Заполярья» на зависть многим

Норильск. П. С. Федирко, П. Ф. Ломако, Р. В. Алхименко, И. С. Аристов, Б. И. Колесников

городам Союза, тем более северным. Нам, норильчанам, сильно повезло с руководителями комбината и города.

Мне приходилось бывать неоднократно в северных городах: в Мурманске, Архангельске, Воркуте, Якутске, Магадане, Сывтывкаре, Ухте и других. Убеждался: нельзя было сравнивать их в то время по созданным условиям в Норильске. Десять лет работы И. С. Аристова в должности заместителя директора комбината по кадрам и социальному развитию стали продуктивными и созидательными. Он создал «Систему», которая впоследствии работала безотказно.

Первый рейс т/х «Норильск» в Дудинку

Известно, в Дудинском морском порту, норильском складском хозяйстве свои специфические кадровые трудности. Главное — сезонность. Мы находили понимание и соответствующую помощь в их решении. Без этого было бы совершенно невозможно работать. Каждая навигация приносила массу проблем, особенно в комплектовании грузчиками, приемосдатчиками. Управление кадров разрешали нам временно пользоваться приглашенными работниками с разных концов страны, в Красноярском, Архангельском, Дудинском портах, а также демобилизованными солдатами. Это был выход из ежегодной проблемы. Нас поддерживали в работе собственных кадровых служб. Свои предложения и мероприятия в этой части мы совместно анализировали и вырабатывали способы решения. С помощью управления кадров нам разрешили приглашать специалистов на работу с предварительным ознакомлением условий, оплатой проезда в Норильск и Дудинку за счет Норильскснаба. Я занимался размещением информации в газетах. Нам присылали сотни писем. Мы постоянно информировали о проделанной работе и затратах на приглашенных.

Норильчане в Японии на фирме «Тойота»

В. И. Полищук

В результате тщательного отбора многие приглашенные оказа-

лись в Норильске и Дудинке. Мы в течение пару лет укомплектовались специалистами.

Знаковое событие для Норильскснаба: решение министров Морфлота СССР Гуженко Т. Б. и Речфлота Кучкина С. А., с помощью нашего Ломако П. Ф. при участии Колесникова Б. И и Аристова И. С., ежегодно включать Норильский комбинат в реестр распределения выпускников ведомственных институтов и училищ. Мы заключили договора с институтами водного транспорта и училищ Одессы, Ленинграда, Горького, Новосибирска. Кроме того нас включили в перечень

Слева направо: Б. И. Колесников, Б. М. Благих, Т. Б. Гуженко, С. А. Лукьянченко, Л. Г. Сизов на съезде КПСС

рассылки профильных нормативных документов, регламентирующих производственную деятельность портов, пароходств. А министр Гуженко Т. Б. по моей просьбе подписал приказ о включении Норилькомбината в ежегодный план внутриведомственных поставок запчастей для подьемотранспортных машин, такелажа, греферов, и т. п., изготавливаемых из наших ресурсов. Мы заключили договора с судоремонтными заводами, мехмастерскими Риги, Одессы, Мариуполя, Архангельска и Мурманска. К нам приезжали студенты на практику с водных институтов, многие потом после защиты дипломов направлялись к нам. Также заключили договора с институтами, имеющими факультеты по тематике материально-техническое снабжение. Весь выполняемый комплекс мероприятий решил проблему на многие годы.

Памятное событие произошло в 1979 году: мы подписали контракт с японской фирмой «Тойота» (помог П. Ф. Ломако) на поставку впервые в Дудинский порт и норильское складское хозяйство автопогрузчиков разной грузоподьемности, самое главное — их можно было ис-

пользовать в трюмах судов и закрытых помещениях, так как они были укомплектованы нейтрализаторами выхлопных газов. В связи с этим возникла необходимость переобучения наших рабочих профессии водителя. Посылать в Японию — нет денег, в Норильск приглашать японцев нельзя. Случайно узнал, что в Ильичевском морпорту функционирует учебно-курсовой комбинат, где был организован Центр

Совещание с министром речного флота СССР С. А. Кучкиным. 1975 г.

подготовки водителей-погрузчиков японских фирм. А командовал им мой однокурсник. Благодаря Игорю Сергеевичу состоялось решение Б. И. Колесникова командировать в Одессу И. Б. Брухиса и меня на заключение трехстороннего контракта: Норильскомбинат-Ильичевской морской порт-фирма «Тойота». Самое главное — договорились о расчетах в рублях. Очень удачно получилось. Мы с Игорем Сергеевичем обучили через этот Центр около ста работников Дудинского порта и норильского складского хозяйства. Позже мы уже в Дудинке построили четырехэтажное здание учебного комбината, организовали в нем свой Центр обучения. Игорь Сергеевич бывал в Дудинском УКК — это детище Павла Соловьева — зам.начальника порта по кадрам. В УККа был создан и музей порта. Учебный комбинат функционировал по методикам, разработанным управлением кадров комбината и Минморфлота.

Одна примечательная деталь: после встреч и показа Норильска и Дудинки, а также совещания в узком кругу у Б. И. Колесникова,

И. С. Аристова во время проводов уже в Игарку Тимофей Борисович Гуженко мне сказал: «Мне понравились твои руководители. С ними можно работать! Будешь в Москве, заходи, решим ваши проблемы…» Вот так! Такая оценка весьма опытного, уважаемого в Союзе министра много стоит. Кстати, не раз удалось пользоваться приглашением министра.

Красноярск. Площадь Революции. В здании слева располагался крайком партии

Известно, характер человека формируется с младенчества, потом влияют многие факторы, в том числе среда проживания, окружение, условия работы. Игорь Сергеевич постоянно и упорно учился: самообразование, книгочтение, общением с разными категориями людей, а в Норильске таких было предостаточно. У окружающих его людей складывалось мнение о нем из общения или совместной работы, а также мелких деталей поведения в той или иной обстановке, каких-то эпизодов или случаев.

Вот один из многочисленных.

Встречаемся в Алыкеле, надо лететь в командировку в Красноярск, он — в крайком, я — по делам подготовки к навигации. Был апрель. Нет погоды. Сидим, общаемся в зале, потом в ресторане. На ночь пристраиваемся в общежитие. Среди ночи поднимают, погода улучшилась, предлагают грузовой самолет. Летим с посадкой в Туруханске. В самолете холод собачий. В Красноярск прилетели под утром. Пьем чай, греемся припасенной мною водкой. Игорь Сергеевич попросил разбу-

дить через час (у меня был будильник). Ему надо было быть в крайкоме пораньше, встретиться кое с кем, подготовиться к совещанию. Будильник сработал, иду будить. Его нет. Пошел к дежурной. Она: «Ушел час назад». А я для себя подумал: надо же так мобилизовать свой организм, чтобы не спать. Это же физиологическое свойство характера и качество: ответственность прежде всего. В середине дня в длинном коридоре крайкома встречаю Игоря Аристова. Он бодр, энергичен. «Все дела сделал, улетаю!». А я еще остаюсь на штаб.

О многом можно вспоминать. Несладкая кадровая должность, ведь комбинат — это десятки крупных предприятий и десятки тысяч работающих. Бесценный опыт работы, полученный И. С. Аристовым на кадровой службе, послужил прочным фундаментом его работы первым секретарем партийной ораганизации города. Наверное, такое для Игоря Сергеевича было неожиданным, но вполне логичным.

На юбилее О. Г. Сорокопуд (Календо)

Нет смысла говорить о подковерных играх и всяких домыслах, которые обычно сопровожают те или иные события, особенно такого знакового плана.

Непростое время досталось в его партийной работе. Не позавидушь! Комбинат тяжело входил в полосу освоения новых мощностей Надеждинского металлургического завода, Талнахской обогатительной фабрики, реконструкции Никелевого и Медных заводов и других. Пришло время сокращать численность работающих, что всегда проходило болезненно.

Сильно влияло на настроение и работу всех служб комбината, в том числе и партийной организации, коренные изменения в политическом и экономическом развитии страны. «Перестройка, ускорение, провозглашение «Нового мышления» в руководстве народнохозяйственного комплекса страны, а также во внутриполитической деятельности.

И. С. Аристов, В. И. Полищук, Б. И. Колесников. Заседание клуба «69 параллель»

Порой мы не знали, что будет завтра. К сожалению, вся эта неразбериха закончилась печально. В 1988 году сменилось руководство комбината. Игорь Сергеевич Аристов также был переведен на руководящую работу в Минцветмет. Начался новый этап жизни. Потом свалились на страну и наши головы девяностые лихие годы. Пошли непредвиденные трудности. О многом не хочется и вспоминать. Началась полоса проблем, неблагодарных отношений, невостребованности, оставившие тяжелый осадок в душе. Это как по Чацкому, воскликнувшему: «Служить бы рад, прислуживаться тошно!»… Тут начинаеш понимать: мир циничен, жизнь турбулентная, непредсказуемая.

История создания общества норильчан в Москве клуб «69-я параллель» известна. Игорь Сергеевич согласился возглавить клуб. Решение состоялось в узком кругу (В. И. Долгих, Б. И. Колесников, В. Н. Ксинтарис, В. И. Полищук). Замыслы были серьезны. Для многих норильчан в Москве — это место общения, получения информации о Норильске и комбинате. Сразу же возникли трудности. Прежде всего с финансированием организуемых мероприятий. Пытались разными способами решить эту проблему, кое-что удавалось. Но, к великому сожалению,

не все. Тем не менее не опускали руки, хоть по малому что-то делалось. Оглядываясь на прошедшие годы, если перечислить все выполненное, в том числе с помощью правления общества «Красноярское землячество», будет внушительный перечень. Собирали собрания, отмечали юбилей города, комбината, отдельных выдающихся личностей — норильчан, увековечивали их память установкой мемориальных досок, издали десятки книг о некоторых знаковых норильчанах и многое другое. Надо отдать должное Игорю Сергеевичу — он всегда в силу своего характера откликался на все полезные инициативы, при-

В. И. Полищук, А. В. Говоров, О. М. Бударгин, И. С. Аристов, В. Д. Горр

нимал активное участие в них или был основным организатором. Такая судьба этого человека, душевные качества, быть полезным людям. Я знаю, он остро переживает неудачи. Но не бросает дело.

Для меня Игорь Сергеевич приоткрылся, «расстегнул свой пиджак» в нескольких эпизодах, в том числе во время подготовки празднования 50-летия Б. И. Колесникова. Мы (И. С. Аристов, В. И. Волков и я) готовили сценарий, сидели в кабинете Игоря Сергеевича. Я предложил организовать встречу узкого круга нестандартно (в виде шоу-праздника). Игорь Сергеевич это принял. Вечер прошел «на ура». Были песни, стихи, пародии, анекдоты. Игорь Сергеевич вел собрание блестяще, с комсомольско-молодежным задором, в темпе, не давая долго и нудно говорить стандартные речуги. Борис Ивнович был очень доволен, благодарил и удивлялся. Не ожидал такого. Атмосфера

была праздничная, доверительная, подняла у всех настроение благодаря талантливому организатору.

Второй случай — это спонтанная встреча на турбазе Николая Галкина. После поездки в Дудинку. Там мы с А. Д. Горром занимались решением навигационных проблем (шла тяжелая овощная компания), а В. В. Павлов и И. С. Аристов разбирали многочисленные жалобы на работу жилищно-коммунального хозяйства. Разборку вели совместно с городскими властями, как улучшить работу их собственной службы с учетом того, что ДудинкаБыт входил в состав УЖКХ комбината. Ор-

Встреча на юбилее Б. В. Казакова

ганизация работ на порядок выше. Две службы в одном городе были неконкурентноспособны. Вернувшись вечером в Норильск, мы решили как-то расслабиться (было это в субботу), вот и встретились на турбазе. До сих пор вспоминаю тот вечер. Погода бархатная. После напряженного дня удалось снять усталость и опять же за счет хорошего товарищеского ужина. Вел застолье Игорь Сергеевич. Нахохотались от анекдотов Василия Павлова, торгово-бытовых рассказов Давыдыча Горра и одесских баек Николая Галкина.

Был еще один интересный эпизод. В Норильск прилетела группа писателей-юмористов, поэтов, в основном из редакции журнала «Крокодил». Они выступали в клубах Норильска, Кайеркана, Талнаха. Руководил организацией поездок Борис Яковлевич Розин. В последний день пребывания этого «десанта» в Норильске он пригласил к себе до-

мой основных «игроков», в том числе Игоря Сергеевича и меня. Встреча началась «за здравие», все приехавшие очень хвалили норильчан и организаторов их встреч в городе. Но потом, «разогревшись», «члены десанта» стали больше критиковать власть, «лить слезы» за их убогую жизнь, в конце кто-то из них ляпнул, что и Норильск — дыра и тому

Марширует Б. Я. Розин

На юбилее Б. Я. Розина

подобное. Время было такое: кончались 60-е, наступали 70-е, как потом их называли «застойными». Может, у кого-то в Москве в головах был застой, только не у нас в Норильске. Игорь Сергеевич не вытерпел: «Это вы живете в безразличном пространстве, а мы в сегодняшней реальности, как говорил один известный норильчанин: «В Норильске давно реальный социализм». Игорь Сергеевич раздраженно и очень четко поставил выступающих на место. Начался шум недовольных, особенно изощрялся А. Арканов, в то время совсем еще молодой, неоперившийся писатель-сатирик. Аристову надоела эта атмосфера славословия, он встал и собрался уходить, Б. Я. Розин уговаривал его, но услышал: «Да пошли они…». Закончилось собрание выступлением Бориса Яковлевича он как это только ему присуще (его Аристов называл «Норильским Плевако»), блестяще охарактеризовал выступление писателей на сценах клубов и Дворца культуры, где-то похвалил, где-то покритиковал, а в конце их опустил на землю норильскую, сказав: «Норильск — это не только промышленность,

а это люди высокого уровня элитной категории: инженеры, рабочие, руководители служб. Их надо беречь, дать возможность развиваться…». Мне показалось, что во время выступления Бориса Яковлевича многие протрезвели, даже проснулся уставший А. Арканов. Проводили коллектив до гостинницы, благо, что она была рядом. Утром Б. Я. Розин позвонил Аристову, просил подойти к гостинице, попрощаться с отьезжающими. Услышал опять: «Да пошли они туда-то…, это же флюгеры, беспринципный народ!» Розин поехал в аэропорт их провожать, а я на работу. Так и закончилась памятная встреча. Вспоминая ее для себя, отметил: Игорь Сергеевич даже в компании «столичного бомонда» вел себя абсолютно на равных в спорах, находил обьективную истину, корректно ставил на место «интеллектуалов».

Еще. Юбилей Бориса Яковлевича Розина, легендарного норильчанина, участника ВОВ «от звонка до звонка». Тридцать три года возглавлявший юридическую службы заполярного гиганта. Мы с И. С. Аристовым решили отметить юбилей «шоу-калейдоскопом». Были шутки, анекдоты, нестандартные речи. Борис Яковлевич любил компании, розыгрыши. Фишкой для всех и «Норильскому Плевако» был выход его в солдатской форме в перерыве (я ее достал в воинской части). Борис Яковлевич сорвал бурные аплодисменты. Это была память о его боевой военной судьбе. Он же награжден не бутафорскими медалями, а боевыми орденами. На проводах на материк мы ему вручили памятный сертификат «На право жить в Москве». А его контейнера погрузили отдельным морским судном, которое тут же ушло с продукцией комбината в сопровождении ледокола. В Мурманске с борта судна контейнера сразу же отправили в Москву. Не прошло и месяца, они были доставлены. Борис Яковлевич еще и не успел обустроиться в Москве.

Вслед отьехавшему Борису Яковлевичу направили:

ПОСЛАНИЕ

легендарному норильчанину,
другу, коллеге:

Свой труд Вы отдали Норильску.
Полжизни вашей здесь прошло.
И биографии страницы
Неотделимы от него.

Вели дороги фронтовые
Двадцатилетнего бойца.
Наверное, юность боевая
Вас закалила до конца.
Презрев суровые морозы,
Метели, вьюги и пургу,
Вы оказались в Заполярье,
Окончив легендарный МГУ.
И вот уж тридцать пять бессменных
Вы главюрист НГМКа.
В работе этой, несомненно,
Нужна особая рука.
Как кандидат наук Вы «Право»
Преподавали в ЗПИ,
И много нового узнали
От вас студенты НВИИ.
Вы возвращаетесь в столицу,
Вы заслужили отдыхать,
И много крепкого здоровья
Мы Вам рискуем пожелать.
Чтобы Норильск Вы вспоминали,
Чтоб было в жизни хорошо,
Чтоб с днем рождения поздравляли,
Когда Вам будет лет так!..
До свидания, но просим в гости,
Есть Норильск и Дудинка-порт,
Ресторан найлучший, дружеский фуршет.
Можем предоставить и капитанский мостик,
Гарантируем комфорт.

С большим сожалением о разлуке
И. Аристов, В. Полищук, А. Кизим, Б. Гельман.

Прожито, пережито многое. Живем уже в другом столетии. Я лично благодарен Игорю Сергеевичу за доверие, искренность. Где-то соглашался, где-то спорил или не договаривал, не хвалил, но по глазам видно, что доволен, главное — не вмешивался в нашу хозяйственную деятельность, когда работали в Норильске. Иногда кое-что поправлял,

слушал советы, а делал по-своему. Для меня он всегда был руководителем более высокого ранга, я его зову только на «Вы», и он тоже. Хотя я по возрасту старше. Так уж повелось между нами. К сожалению, были и ошибки, промахи и неудачи. Он их пережил через себя. Преодолевал многое, оставаясь преданным Норильску и людям.

В. Ратнер, А. Шакуров, В. Полищук. Комплекс приемной т/с «Орбита» на Купце. 1969 г.

Недавно прочитал у одного писателя, относящегося к нашему поколению: «А мы в этой атмосфере выжили! И более того, мы неубиваемое поколение. В СССР мы научились жить в мире очень жестких правил, внешне играя по ним, но внутренне не сломавшись. Потом мы пережили начало 90-х — ужас от того, что честно прожитая жизнь оказалась никому не нужна, что пенсии стали копеечными, а казавшиеся престижными профессии оказались невостребованными. В конце 90-х мы пережили технологическую революцию, начали переходить на комьютеры после бумаги и ручки. Освоили электронную почту, мобильные телефоны, соцсети. Сделали практически невозможное. Такого поколения не будет больше никогда. Все мыслимые революции — социальная, политическая, экономическая, технологическая — свалились на наши головы, нас не задавишь уже ничем. И без нас в этой жизни все будет продолжаться, без нас, точно. Не главные мы в этой жизни. Мы «винтики-болтики» в данный момент, данном месте. Делаем дело». Хочется хорошего всегда, не всегда получается. Тем не менее Игорь Сергеевич делал все от него зависящее, достигал результата. ЖИЗНЬ — ЭТО ПРЕОДОЛЕНИЕ!

Желаю Вам Игорь Сергеевич, и вашему ангелу-хранителю, Галине Иннокентьевне, здоровья, потому что возраст диктует свое. Берегите себя!

Спасибо Вам за все, что произошло в нашей жизни.

Владимир Полищук

Память о Норильске

(Слова и музыка В. Д. Пономарева)

Давайте погрустим и вспомним молодость свою.
Мороз седой, пургу и свет полярного сияния.
Как жили мы тогда в далеком Северном краю,
Не думая о том, что к нам прийдет час расставания.

Припев:
Нам не забыть Норильск, но что же здесь поделать.
Там наша жизнь была сурова, как борьба.
Мы будем вспоминать о руднике 7/9,
Где нас свела судьба, одна судьба.

Сегодня снова мы увидим близких нам людей.
Пусть эта встреча о делах былых напомнит,
О том, как годы жизни пролетали в вихре дней,
Мы вместе собрались, и это каждый вспомнит.

Припев

Поднимем тост за тех, кто вместе с нами был
И кто присутствует теперь на этой встрече,
Кто в горняцкой жизни и о чести не забыл.
Обнимемся, друзья, еще не вечер.

Припев

Отдавался делу с полной отдачей

Более 50-ти лет знакомство с этим неординарным человеком, многие, многие, годы, прожитые в Норильске, работа — у каждого своя стезя, отдых, предпочтения, общие спутники жизни и сегодня остаются с тобой, хоть и проживаем мы давно в разных городах.

С Игорем Сергеевичем нас свел комсомол, он был в то время первым секретарем ГК. Еженедельные контакты на бюро горкома, участие в различных мероприятиях постепенно переросли в более тесные, дружеские отношения.

Что привлекало меня в нем, да и очень многих — его лидерские качества, элегантность во внешнем облике, глубокая эрудированность, в то же время — тактичность, отсутствие снобизма, уважительность во всем.

Черезвычайно прост, иногда любит крепкие выражения, но всегда иронично и без обиды для партнеров.

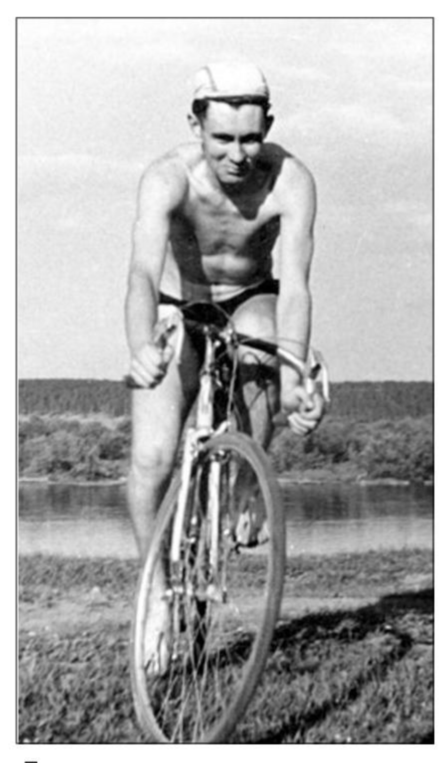
И, разумеется, у многочисленных друзей и знакомых он пользовался и пользуется уважением и симпатией.

Много сил, энергии, знаний он вложил в кадровую политику Норильского комбината, которую проводил многие годы на самом пике его развития. Это и работа Совета молодых специалистов, непосредственная связь с многими ведущими вузами страны, шефская работа,

Встреча с В. Н. Ксинтарисом в Дудинском порту, 1986 г.

тесные контакты с Новосибирским отделением Академии наук по различной тематике, постоянные социологические опросы, ступенчатая система кадрового резерва на руководящие должности (то, что сегодня широко применяется в масштабах страны).

Дружен с велосипедом

Лыжный подъемник на Талнахе

Все это гарантировало каждому молодому специалисту, при соответствующем отношении к делу, ясную четкую перспективу роста, моральное удовлетворение от своего труда.

Сам он отдавался делу, где бы ни работал в определенные отрезки своей жизни, с полной отдачей. Он трудоголик, в лучшем понимании. Одна из его фишек — при необходимости подготовки доклада или выступления он по ночам надиктовывал текст на диктофон, после машинистка печатала его для дальнейшей доработки и правки.

В быту это нормальный человек, плюсами (их значительно больше) и минусами. Идеальных не бывает.

Его хобби — горнолыжный спорт, велосипед, рыбалка, автопутешествия по стране (в то время — СССР), сауна, любовь и пристрастие к животным и, конечно, книги.

Хотя большая часть его жизни и прошла в замечательном городе Норильске, работая на комбинате в период его бурного и масштабного развития, в моем понимании, он не дореализовал всех своих потенциальных возможностей. Сложилось как сложилось.

Сегодня хочу искренне пожелать тебе, Игорь Сергеевич, доброго здоровья и продолжать оставаться самим собой.

Борис Ваганов,
август, 2018 года, Спб, Красное село

Передовые технологии Норильских рудников — его заслуга!

Сегодня кажется, что незаметно прошло, а более точно пролетело 55 лет, когда я впервые в 1963 году в комитете комсомола рудника «Заполярный» Норильского комбината встретил нашего Юбиляра.

Я тогда уже около пяти лет отработал на руднике на подземном участке, проводившем проходку горных выработок и добычу медноникелевой руды.

Я был начальником подземного участка. К этому периоду у меня уже было несколько примеров негативного закрепления молодых специалистов на руднике. Условия рудника «Заполярный» были суровыми, если не сказать спартанскими, и выживали, задерживаясь на долгие годы, лишь сильные духом и волевые, не боясь никаких трудностей на своем пути.

Достаточно отметить, что рабочая смена под землей длилась 6–8 часов, особенно в зимнее время под землей минусовая температура, что в сочетании с сильной вентиляционной струей (защита от скопления газа метана) создавала некомфортные условия труда.

При первой встрече с Игорем Сергеевичем мне показалось, что этот молодой специалист вырос в тепличных условиях и надолго не задержится на руднике. Уж слишком он хорош, интеллиегентен, подтянут, аккуратен и скромен.

Но прошли годы, и я понял, что заблуждался, время сработало в пользу Игоря Сергеевича, сибиряка, иркутянина, показавшего свой крепкий характер.

Время шло, Игорь руководил Норильским комсомолом, был в Красноярском крае на хорошем счету, как вожак норильской молоде-

Г. Ф. Масолов докладывает министру П. Ф. Ломако обстановку на руднике

жи, проявлял молодежные инициативы во всесоюзном масштабе, например, Всесоюзная ударная комсомольская Талнахская стройка. Эти инициативы помогали выполнять партии и комсомолу сложные производственные задания по производству цветных металлов на Норильском комбинате.

В начале 1965 года в Красноярске первым секретарем Красноярского обкома ВЛКСМ избирается Колесниченко Олег Михайлович,

мой хороший товарищ по учебе в Томском политехническом институте имени С.И. Кирова на горном факультете. Вспоминается, как в августе 1953 года будучи абитуриентами, нас, четырех незнакомых парней, поселили в одну комнату. С Олегом нас сблизило общее занятия спортом. Он любил мотоспорт, а я занимался легкой атлетикой, бегом, и уже в 1952 году участвовал в Иркутске в зональных соревнованиях Сибири и Дальнего Востока.

Г. Ф. Масолов

Копры «Заполярного»

Мы проговорили всю ночь, не было боязни, что мы не поступим в институт, и это подтвердилось. Пять лет мы с Олегом участвовали в комсомольских мероприятиях горного факультета.

При распределении он был «угольщиком», его направили в красноярский край на Ирша-Бородинский угольный разрез, а меня, «рударя», — на Норильский комбинат на подземные рудники, после чего наши связи временно прекращаются. И вот Колесниченко Олег Михайлович в должности первого секретаря Красноярского обкома ВЛКСМ прибывает в Норильск, а Игорь Сергеевич Аристов — первый секретарь Норильского городского комитета ВЛКСМ. Олег интересу-

ется у Игоря, что где-то в Норильске на рудниках работает его институтский товарищ — Геннадий Масалов. Конечно, мы с ним встречаемся, после чего наши встречи становятся регулярными вплоть до трагической смерти Олега Михайловича, будучи ответработником ЦК ВЛКСМ в Москве.

Награжденные горняки. Г. Ф. Масолов второй слева в первом ряду

Все эти встречи сблизили меня с Игорем Сергеевичем. Игорь Сергеевич по возрасту заканчивает работу в комсомоле и переходит на работу в горнорудное Управление Норильского комбината.

К этому периоду открыто Талнахское месторождение и активно осваивается рудник «Маяк» (1966 год), я работаю на «Маяке» (1966–1976), зав.горными работами, главным инженером и в последние пять лет — директором рудника.

В эти годы на комбинате под руководством И. С. Аристова, начальника отдела импортной техники, на первенце Талнахского месторождения начинается на «Маяке» освоение самоходного горного оборудования, состоящего из самоходной отечественной установки СБУ-2 для бурения шпуров, самоходной погрузочно-доставочной машины шведского производства «Каво», подземного электрического бульдозера, проходческого комплекса для проходки восстающих КПВ и Алимак, внедряется крепление в горных выработок железо-

бетонными штангами в соченании с набрызг-бетоном, зарядка шпуров идет гранулированными взрывчатыми материалами с помощью пневмозарядчиков.

Внедрение передовых технологий на Норильских рудниках является большой заслугой И. С. Аристова.

Игорь Сергеевич в своей многогранной деятельности, находясь на постах первого секретаря Норильского городского комитета ВЛКСМ, заместителя по кадрам директора Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина, первого секретаря Норильско-

Коллеги, соратники, друзья

го городского комитета КПСС, заместителя начальника Управления по кадрам министерства Цветной металлургии СССР всегда внимательно относился к нуждам и обращениям простых людей и, как правило, оказывал посильную помощь.

Приведу только два примера, известных лично мне. На руднике «Маяк» погиб осмотрщик ствола Молодцов Алексей, его жена и дочь обратились к Игорю Сергеевичу, заместителю директора комбината по кадрам, с просьбой в связи с выездом из Норильска предоставить квартиру в городе Отрадном вблизи Ленинграда в строящемся доме для Норильского комбината. Вопрос был решен положительно.

После окончания в Ленинграде института холодильной промышленности Семенова Лариса обратилась к Игорю Сергеевчу, заместителю начальника Управления кадров и учебных заведений Минцветмета СССР, с просьбой, поскольку ее родители живут в Норильске, распределить ее в Норильский совхоз, где она была трудоустроена на должность мастера холодильных установок. Вопрос также решен положительно.

Из Норильска я уехал в 1976 году, многие годы работал в министерстве промышленных, строительных материалов РСФСР, работать перестал в 2013 году, трудовой стаж составил 55 лет. Интерес к делам горняков Норильского комбината и в целом к городу Норильску никогда не проходил.

По инициативе Игоря Сергеевича, начиная с 1994 года по настоящее время, в рамках клуба «69 параллель» проходят встречи с бывшими сослуживцами, друзьями, что приносит особое удовлетворение.

Нужно иметь особый характер, особые человеческие черты в отношениях к людям, чтобы понимать, что нужно человеку. Вот такими чертами обладает Игорь Сергеевич, работая на комбинате, в комсомоле и на партийной работе.

Чем старше становятся ветераны комбината, тем больше потребности и тяги к встречам, общению друг с другом. И, конечно, в этом величайшая заслуга Игоря Сергеевича. Без его умения, желания и опыта трудно столько времени проводить эти мероприятия.

Все это просто необходимо всем бывшим норильчанам, сколько радости, бодрости приносят эти встречи. Как это важно быть вместе с коллективом, это прививка от одиночества.

Спасибо Игорю Сергеевичу, руководству бывшего комбината, которое, по моему мнению, недостаточно помогает ветеранам, и особенно спасибо всей команде, которая ему помогает.

Здоровья и успехов, дорогой Игорь Сергеевич.

Геннадий Масолов,
заслуженный строитель РФ,
кандидат технических наук,
кавалер орденов Ленина и Трудового Красного знамени

Мы его знаем и уважаем

Аристов Игорь Сергеевич после окончания в 1961 г. института получил распределение на Норильский горно-металлургический комбинат им. А. П. Завенягина. Трудовую деятельность, как и все молодые специалисты, он начал на рабочей должности (горнорабочим рудника «За-

полярный»). Дальнейшее продвижение по службе было достаточно успешным: горный мастер, заместитель начальника участка рудника «Заполярный», начальник бюро новой техники горнорудного управления Норильского комбината. Затем в трудовой биографии Игоря Сергеевича произошли весьма существенные изменения: он был избран Первым секретарём Норильского горкома комсомола, назначен заместителем директора Норильского комбината по кадрам, избран Первым секретарём Норильского горкома КПСС.

Время работы на этих должностях пришлось на очень сложный период работы Норильского комбината и жизнедеятельности г. Норильска. Строительство Талнахских рудников и Талнахской обогатительной фабрики, Надеждинского завода, рост жилищного строительства требовали от коллектива комбината больших усилий по выполнению существенно возросших объёмов капитального строительства, внедрения передовых технологий и освоения новой техники.

Г. Д. Апазов

Игорь Сергеевич принимал непосредственное участие в решении возникающих в это время у подразделений комбината вопросов и проблем. Он и подчиненное ему управление кадров комбината вместе с горнорудным управлением комбината создали учебный пункт по подготовке новых профессий (операторов самоходного дизельного оборудования, обслуживающего персонала многоканатных подъёмных машин и др.). В процессе работы по созданию и организации успешной работы учебного пункта было разработано и утверждено положение об учебном пункте горнорудного управления, создана материальная база, укомплектован преподавательский состав, подготовлена методическая литература.

Здесь следует отметить, что Игорь Сергеевич был большим сторонником внедрения самоходного дизельного оборудования на рудниках Талнаха.

Непосредственное участие в решении различного рода проблем — весьма характерная черта Игоря Сергеевича. Когда возник дефицит кадров для обучения в учебном пункте, в результате поездки Игоря Сергеевича был заключён договор с воинской частью по направлению на комбинат демобилизующихся военнослужащих.

Когда стало очевидным, что Норильский шахтопроходческий трест не успевает к контрольному сроку подготовить ко вводу в экс-

плуатацию пусковой комплекс четвёртой очереди рудника «Комсомольский», при участии Игоря Сергеевича был подготовлен приказ Министра цветной металлургии СССР о командировании на комбинат передовых проходчиков с других предприятий Министерства. Эта мера позволила ликвидировать отставание в подготовке пускового комплекса к сдаче.

Горняки на октябрьской демонстрации

Активное участие в решении острейших вопросов, стремление к внедрению прогрессивных технологий и новейшей техники — далеко не единственные положительные черты Игоря Сергеевича.

С таким же вниманием он относился к решению различного рода социальных вопросов. Многим известно его участие в строительстве горнолыжных трасс на Талнахе и его увлечённость этим видом спорта.

Ровное, в меру доброжелательное отношение к коллегам и подчинённым характерны для Игоря Сергеевича на всех этапах его деятельности. И даже ответственность за всю многообразную жизнь и деятельность города и комбината, после избрания его первым секретарём Норильского горкома КПСС, не изменили Игоря Сергеевича Аристова — он оставался тем же человеком, которого мы знаем и уважаем.

Герольд Апазов

Знаю — он настоящий мужик!

«А годы летят, наши годы, как птицы, летят,
и некогда нам оглянуться назад».

Игорь Сергеевич Аристов оставил в моей жизни большой, добрый след. Я в последние годы — это с 1980 по 1990 гг. — был одним из членов бюро городского комитета партии, а Игорь Сергеевич в это время возглавлял городской комитет КПСС.

Работали мы в одной упряжке. Честно, добросовестно, с полной отдачей. Работать с ним было легко и с большим удовольствием. В это время я возглавлял Городской комитет народного контроля Норильска. Горком курировал все в городе. А Игорь Сергеевич следил лично за работой народного контроля. Это выражалось в ежедневных планерках в горкоме партии, заседаниях бюро городского комитета партии, в личных беседах, обсуждениях кадровой политики работы комбината по различным вопросам. Это и безхозяйственность в подготовке к зиме, работа ЖКХ, служба управлении торговли и масса других вопросов. Все трудно перечислить. Горняки, металлурги, строители, снабженцы и т. д.

Б. Н. Пилиховский, И. С. Аристов, Е. П. Зенюк

Что характерно, Игорь Сергеевич никогда не читал нотации, вел разговор обстоятельно, со знанием дела, в дружеской обстановке. Это подкупало.

Человек он высокоинтеллектуальный, обстоятельный и обязательный. При беседах в своем кабинете закурит любимую «Мальборо» (другие папиросы он не курил), под приятный дымок проходили деловые беседы.

При его руководстве я научился выступать на партактивах без чтения своего выступления. Делал наброски — какие вопросы хотелось или надо было осветить на листке — и вперед.

После совещания в Горнорудном управлении

Мы тогда были под влиянием М. С. Горбачева. Что-то у нас получалось. Может, что-нибудь и упускали. Но дело не страдало, старались как могли.

С такими глыбами, как Б. И. Колесников и И. С. Аристов, работать просто хотелось. Иногда и нелегко. А когда у нас было легко?! Делали одно дело. Все на благо Норильского комбината, все для трудящихся. Горком КПСС и руководство комбината были всегда определяющими во всех политических и хозяйственных вопросах города и комбината.

После работы в гордском комитете народного контроля меня рекомендовал горком КПСС на работу председателем Таймырского Окружного профсоюза рабочих металлургической промышленности. Это с сентября 1985 года. Дело в том, что Алфименко Ф. А. уезжал на материк на пенсию. Вот здесь Игорь Сергеевич со мной повозился. Он стал вести беседу о том, чтобы я возглавил профсоюз Таймыра. Но так, как мне не хотелось второй раз входить в одну и ту же реку, я все время отказывался. Дело в том, что я уже работал в свое время в Окружкоме, с мая 1974 года по декабрь 1975 в должности заведующего отделом производственной работы и заработной платы. Работа в народном контроле была отлажена, и профсоюзы меня не интересовали.

Но тут-то я и пролетел. После одного заседания бюро горкома Игорь Сергеевич попросил задержаться Б. И. Колесникова и меня. Со

мной началась очередная беседа об окружкоме профсоюза. При долгом несогласии Борис Иванович внес такое предложение: «А можно рассмотреть вопрос, справляетесь ли Вы, Евгений Петрович, в должности председателя народного контроля?». Вот тут-то я понял, что запахло «жареным» и, конечно, сдался. Тогда Б. И. Колесников сказал: «Вот Игорь Сергеевич, а ты говорил, что Евгений Петрович не согласен. А он уже согласен».

Так я с сентября 1985 года и до отъезда из Норильска в апреле 1991 года работал председателем Таймырского окружного профсоюза рабочих металлургической промышленности. Курировал работу профсоюзов опять же Игорь Сергеевич до своего отъезда в Москву.

В одной работе Ленин сказал, что «профсоюзы — это путеводный ремень партии». Работали слаженно. По крайней мере, старались не подводить ни горком партии, ни комбинат. Игорь Сергеевич всегда оставался верным товарищем и советчиком.

Его отъезд в Москву я перенес очень болезненно. Очень жаль было расставаться. Но Север есть Север. Бывает начало, и бывает конец.

В сегодняшней жизни мы с ним пересекались редко. На юбилее города Норильска, Норильского комбината, поздравляли с днем рождения.

Я знаю, Игорь Сергеевич — настоящий мужик, человек большой души. Боец!

Евгений Зенюк,
бывший Председатель Народного контроля г. Норильска,
председатель Т.О. профсоюза

В память всем ушедшим Заполярникам

Ода работникам рудника «Заполярный»

Горняки, сослуживцы, коллеги, друзья,
Нам не встретиться здесь просто было нельзя.
Потому что мы все здесь из родного гнезда,
Над которым всегда нам сияла звезда.

Нас рудник «Заполярный» сроднил и сдружил,
Это тот не поймет, кто в Норильске не жил.
Это чувство несли мы с собой сквозь года,
Нам рудничную жизнь не забыть никогда.

Так давайте же вспомним былые дела,
Как нас молодость к цели по жизни вела,
Как по штольне Восточной спешили туда,
Где по дучкам в вагоны струилась руда.

Приезжали сюда повзрослевши едва,
И давали обет, кто на год, кто на два.
Но, пройдя сквозь годы и трюки судьбы,
Покидали рудник, ослабев от борьбы.

Ну а те, кто остался, прошли все сполна
И познали, какая руды той цена.
Мастера-горняки были в первом строю,
Отвечая за жизни других и свою.

Там умели работать, за все отвечать,
И молчали, когда надо было молчать.
День за днем крепли мы, постигая наказы,
И мужали в делах, выполняя приказы.

Если надо — пахали за двоих, за троих,
И любили мы жен и своих, и чужих.
И в почете был тот, кто всегда рисковал,
Двести «гренби» руды на-гора выдавал.

Тот, кто больше забоев за смену палил,
Кто был весел и строг, и кто в меру шалил.
Но механики были все время в тени,
Будто привод крутили совсем не они.

В. Д. Пономарев

Делать все успевали на совесть и в срок,
Но как будто палил там все время злой рок,
Цену сам он, наверно, назначил руде,
И поэтому жертвы стерег он везде.

То заманит под взрыв, то уронит закол,
То возьмет да и сборосит кого-нибудь в ствол,
То взорвется метан, то надует СО,
И не выкурить было оттуда его.

Так рудник «Заполярный» свои кадры ковал,
И спокойно он жить никому не давал.
Им в дальнейшем был всем обеспечен успех,
Шли одни в никуда, а другие наверх.

Те, кто скор на подъем и уверен в делах,
Направлялись в те дни в рудники на Талнах.
И призвание свое большинство там нашли,
А традиции с ними туда перешли.

Многих здесь вы сегодня не встретите лиц,
Потому что теперь стало много границ.
Кто-то просто не может оставить дела,
Многих смерть на скаку вышибла из седла.

Горняки, сослуживцы, коллеги, друзья,
Нам без тоста сегодня, конечно, нельзя.
Вспомним тех, кто уже никогда не придут,
И поднимем за тех, кто качает руду.

Ну а рудник 7/9 вспомним мы не таясь,
ИТР — это слава и совесть твоя.
Будем помнить всегда мы, кто где бы ни жил,
Нас рудник «Заполярный» сроднил и сдружил.

Валентин Пономарев,
г. Санкт-Петербург.
15 июля 1994 года

С бесценным опытом жизни

С Игорем Сергеевичем Аристовым впервые мне довелось встретиться в 1972 году в управлении Норильского горно-металлургического комбината. Игорь Сергеевич в должности заместителя директора комбината по кадрам и социальному развитию проводил встречу с молодыми специалистами, прибывшими на работу из различных вузов Советского Союза.

Я распределился в Норильск после окончания Ленинградского горного института и был принят на рудник «Заполярный». Как оказалось, и Игорь Сергеевич начинал трудовую карьеру на руднике «Заполярный».

Мне запомнилась эта встреча на долгие годы. Я был приятно удивлен большим вниманием со стороны руководства комбината к молодым специалистам и продуманной системой подготовки профессиональных кадров. Игорь Сергеевич производил впечатление человека современного, грамотного, хорошо владеющего словом и отлично знающего обстановку на предприятии.

Условия, в которых нам, молодым специалистам комбината, пришлось работать и осваивать профессию, были необычайно благоприятными. Нас поселили в общежитие квартирного типа со всеми удобствами, закрепили за наставниками и всячески способствовали стажировке и карьерному росту.

В 1982 году Игорь Сергеевич становится первым секретарем Норильского горкома КПСС. В то время я работал секретарем парткома рудника «Заполярный», и мои отношения с Игорем Сергеевичем приобрели повседневный рабочий характер. Зачастую мне приходилось обращаться за советом и помощью к первому руководителю норильской партийной организации. Игорь Сергеевич всегда живо откликался на наши нужды и помогал в решении текущих вопросов. Было примечательно то, что встречи он назначал на восемь часов утра. Так плотно был расписан рабочий день первого секретаря Норильского горкома.

Г. И. Садовский, Н. Ф. Николайчук

В 1985 году Генеральным секретарем КПСС избирается Горбачев М. С., и начинаются перестроечные процессы в партии и государстве. Помню, как Игорь Сергеевич проводил партийные активы с разъяснением политики партии, направленной на обновление общественных отношений. Мы в те времена с восторгом и надеждой воспринимали перемены и не подозревали, какую разрушительную силу

А. В. Филатов, И. Изюмов, (...), В. Ф. Николайчук, А. Левенко. Избирательная кампания в Верховный совет. Дудинка. 1989 г.

в себе таит радикализм, сепаратизм и авантюризм, охватившие властную верхушку и нашу страну в последующие годы.

Эти радикальные перемены, связанные с уродливой приватизацией, коренным изменением отношений собственности, грабительским присвоением национальных активов вероломно вошли и в жизнь Норильского комбината и нашего заполярного города.

В одночасье многолетний самоотверженный труд норильских строителей был присвоен кучкой новых хозяев жизни, и прервалась преемственность нескольких поколений созидателей уникального горно-металлургического комплекса.

Комбинат и страна перестали нуждаться в профессиональных и ответственных кадрах. Игорь Сергеевич, как и многие другие высококлассные специалисты, оказались не нужны новому антинародному государству.

Но норильская гвардия, воспитанная на трудовой морали, не могла остаться безучастной к общественной жизни страны, Красноярского края и города Норильска. По инициативе Долгих Владимира Ивановича, Аристова Игоря Сергеевича и других известных партийных и хозяйственных руководителей края и города в 1997 году были созданы региональные общественные организации «Красноярское землячество» и Норильский клуб «69 параллель».

Игорь Сергеевич и сегодня руководит Норильским клубом и является членом правления Красноярского землячества. Организаторские способности, ораторский талант и внимание к судьбе каждого человека не только характеризуют Игоря Сергеевича, как большого руководителя, но и создают благоприятные условия для объединения норильчан и красноярцев в единый сплоченный организм, способный хранить лучшие традиции, передавать бесценный опыт молодому поколению и выживать в невероятно трудных условиях нынешней буржуазной России!

Вадим Николайчук,
президент АО «Гео-Система», народный депутат СССР,
директор рудника «Заполярный» НГМК (1987–1990 гг.)

Работали в один из самых сложных периодов в истории комбината

Вспоминаю 1973–1980 годы, когда Игорь Сергеевич Аристов был заместителем директора Норильского горного-металлургического комбината по кадрам, а я — заместителем директора комбината по горному хозяйству. Это был один из самых напряженных периодов в истории комбината, когда развивалась горная база, строились новые рудники на Талнахе, ежегодно вводились очередями новые мощности на действующих предприятиях, росли объемы добычи руд, и на этой основе увеличивалось производство конечной продукции комбината — никеля, меди и других цветных и благородных металлов. Так в 1978 году добыча руды по сравнению с 1973 годом возросла на руднике «Комсомольский» в 5 раз, а на руднике «Октябрьский» — в 5,2 раза. На гор-

ных предприятиях разрабатывались и внедрялись новые системы разработки рудных месторождений с закладкой выработанного пространства, освоением самоходного горного оборудования, осуществлялись мероприятия по предотвращению горных ударов на больших глубинах.

Ю. В. Поляков

Все это требовало проведения огромной работы по подготовке и переобучению рабочих кадров, инженерно-технического персонала и руководства горных предприятий. При этом широко использовался богатый опыт работы рудника «Заполярный» — кузницы кадров горняков Норильска. Все будущие руководители «Маяка», «Комсомольского», «Октябрьского» прошли суровую школу «Заполярного» — Елясов В. И., Мезенцев К. Т., Вебер Г. В., Кривобородов И. П., Марченко В. И., Каргинов К. Г., Масолов Г. Ф., Вотяков Э. Г., Левин В. С., Кошкин Б. М. и многие другие.

Игорь Сергеевич активно занимался этой важной работой по комплектованию коллективов всех подразделений сложного горного хозяйства Норильского комбината и тем самым вносил огромный вклад в успешную работу комбината, в развитие всего народно-хозяйственного комплекса нашей страны.

Министр П. Ф. Ломако на Талнахе

Массовый взрыв. Карьер открытых работ «Медвежий ручей»

С удовольствием вспоминаю нашу дружную совместную работу с Игорем Сергеевичем в эти годы.

В день твоего 80-летия желаю доброго здоровья и долгих лет жизни.

С уважением, Юрий Поляков

Года твои

Игорю Сергеевичу Аристову

Пусть голубем, не вороном
Слетят на память многие
Года, что в вечность встроены
Секундой хронологии.

Года мятежной юности,
Как от беды убежища,
Что были просто буднями,
Теперь — твои сокровища.

В. К. Глушнев, Э. М. Прокопьева, В. И. Полищук, Г. Д. Бурков

В. К. Глушнев

В тумане лет зажженные
Огни твои сигнальные,
Счастливые, печальные,
Христом тебе возданные.

От дней святой наивности
И до созревшей мудрости
Года — твои бессменные
Солдаты караульные.

Года трудом наполнены,
Сединой запорошены,
И что еще не прожиты
У Времени запрошены.

Пусть белоснежным облаком
Текут они в движении,
Неся здоровье с радостью,
С Творца благословения.

* * *

Нам с детства знаком обушок и лопата,
Мрак забоя с юности знаком,
Не потому ль порою нас горбатит,
Как под занесенным кулаком?

Не потому ли жесткости железо
Подчас сквозит в характере твоем,
С годами неистраченная нежность
Тоскует в одиночестве вдвоем?

Не потому ли так рано мы устали
Как на-гора едва бредем,
Что тщетно истину искали
И до сих пор не познаем?

Виктор Глушнев (Кузьмич)

Игорь Аристов
о коллегах, соратниках,
друзьях, известных
людях

«Ничего так не следует
остерегаться в старости,
как лени и безделья»

Цицерон

…Вряд ли мой характер самый покладистый, вряд ли я самый сговорчивый подрядчик. И про Ломако не могу сказать, что запомнил лишь одно хорошее, были и у меня к министру претензии.

Но «Надежду» мы вместе с ним построили.

«Надежда» Петра Ломако

I

Есть такая русская пословица-поговорка: «Каков поп, таков и приход». Когда я вспоминаю Петра Фадеевича Ломако, сразу думаю о его команде. Мои впечатления о Ломако, скорее всего, возникали от оценки его команды — в том числе людей, которые работали с ним длительный период, начиная, к примеру, от совнархоза и кончая его уходом на пенсию.

Конечно, во времена Красноярского совнархоза знать этих людей я не мог: осенью 1961 года, когда Петр Фадеевич полномочия председателя совнархоза с себя сложил, я, молодой специалист из Иркутска, только-только начинал свою трудовую деятельность — в Норильске, горным мастером на руднике «Заполярный».

Но в силу того, что позднее в Норильске был заместителем директора комбината, а впоследствии — первым секретарем горкома партии, я эту команду прекрасно знал. Знал по приездам в Норильск руководителей различных подразделений министерства, начиная от заместителей министра, знал многих, кто работал с ним еще в совнархозе, сам я довольно часто приезжал в Москву, в том числе на Коллегии, на совещания к Петру Фадеевичу.

Должен сразу сказать, что «его люди» произвели на меня и продолжали производить очень благоприятное впечатление. Многие из них стали авторами этого сборника. Других уже нет, и я с благодарностью вспоминаю заместителей министра Ивана Алексеевича Стригина, Владимира Николаевича Костина, Юрия Петровича Вороненкова; начальника Управления внешних сношений Александра Исидоровича Грибова, начальника подразделения «Зарубежцветмет» Александра Федоровича Тюрякова… И особенно сотрудников Управления делами. Почему особенно? Потому что любое Управление делами — это прак-

тически чиновники в кубе. Но именно от этого Управления во многом зависит процесс организации работы, решение вопросов: быстро — или медленно, с пониманием — или формально… Процесс, связанный с определенными традициями, ритмом, состоянием контроля: вопросами, которые требуют стыковки не только внутри министерства, но и за его пределами.

Управление делами всегда возглавляли настоящие асы. Они тоже ушли… Александр Александрович Иоффе, Анатолий Брониславович Берниковский, Валерий Павлович Несмелов.

П. Ф. Ломако в Норильске

В аппарат Минцветмета я пришел работать в 1988 году. Уже два года, как Петр Фадеевич перестал быть министром, ушел на пенсию — но его традиции сохранялись!

Став сотрудником аппарата, я тогда смотрел, как работа с кадрами и учебными заведениями поставлена в других ведомствах, похожих по профилю: Минчермете, Минуглепроме. Были друзья в других министерствах, я всегда находил неформальные контакты, собирал информацию, которую мог бы использовать в своей работе…

И не мог не обратить внимания на то, что во многих министерствах уровень интриганства, «подставок», различных предательств был на порядок выше, чем у нас. Конечно, без этого жизнь невозможна, но, повторяю, уровень закулисной «кухни» был иной.

Особенно ярко это проявилось, когда Минцветмет ликвидировали, объединили с Минчерметом, было образовано Министерство металлургии, где я стал работать — и сразу ощутил разницу. Небо и земля! В ломакинском министерстве отношения были товарищескими, они были неформальными. Уж по крайней мере один начальник Главка к другому (или к заместителю министра) мог войти без всякого предупреждения или по телефону договориться — чего нельзя было сделать в Министерстве металлургии.

II

У меня дома сохранилось достаточно фотографий — различные визиты Петра Фадеевича в Норильск, какие-то встречи в Москве… Много снимков Ломако видел я и в других архивах, семейных и государственных.

Министр П. Ф. Ломако всегда в центре

Поражает одна деталь: Ломако всегда в центре. Даже если на том же снимке — еще один союзный министр. Или двое, трое или четверо.

Это же были настоящие киты! Непорожний — вся энергетика, Братченко — весь уголь, Гуженко — весь морской флот!.. А он всегда в центре. Не потому что — цветная металлургия (разве та же черная меньше важна?), нет.

Потому что — Ломако.

Коллеги его считали первым (неким дуайеном, как это называется в дипломатических кругах). И не за возраст, хотя тут у него конкурентов тоже не было. За энергичность и толковость его уважали и относились с большой теплотой.

Три министра прилетели на строительство «Надежды»

Он это, естественно, знал и не раз использовал свой имидж (как теперь называют), когда нужно было получить экстренную помощь коллег. Чему я не раз оказывался свидетелем.

Например: в середине 70-х годов, в связи с пуском рудников Талнаха, изменился минералогический состав руды — резко увеличилось содержание серы. Так получалось дальше и в концентрате. Наша агломерационная фабрика буквально «горела», в полном смысле этого слова, но только не от огня, а от серной кислоты. Оборудование и эксгаустеры выходили из строя, и фабрика, сравнительно небольшая, ставила под угрозу срыва весь производственный план комбината.

Были соответствующие разборки. Приехал Петр Фадеевич, ознакомился с кадровым составом аглофабрики и сделал вывод: специали-

стов, вообще-то, не так уж и много. Это действительно было так, потому что процесс агломерации в цветной металлургии не столь важен, как в черной. В черной и агломерационных цехов больше, и задачи они выполняют более солидные.

Б. В. Бакин

П. С. Непорожнев

П. Ф. Ломако

Тогда Ломако прямо на наших глазах звонит министру черной металлургии Ивану Павловичу Казанцу, а на следующий день мы получаем телеграмму с перечнем тех предприятий, где можно провести агитацию среди агломератчиков, пригласить их в Норильск на аглофабрику (обеспечив соответственно жильем и т. д.). Что и было немедленно сделано. Не прошло двух месяцев, как у нас появились новые люди, одновременно, в рамках комбината и в целом Министерства цветной металлургии, были осуществлены и другие мероприятия. Агломерационная фабрика стала нормально работать.

М. Г. Чентемиров

Так помог ему министр Казанец. И еще я был свидетелем беспрецедентной помощи, которую оказали Ломако министр энергетики и электрификации Петр Степанович Непорожний (два Петра вообще были друзьями), министр монтажных и специальных строительных работ Борис Владимирович Бакин, первый заместитель председателя Госстроя России Минас Георгиевич Чентимиров. Так или иначе вся эта помощь касалась Надеждинского металлургического завода.

...Сегодня в России из отраслей промышленности нормально живут в первую очередь алюминиевая и никелевая. И обе они обязаны Петру Фадеевичу Ломако. Человек масштабный, государственного мышления, он всегда работал на перспективу; можно без преувеличения утверждать, что нынешние успехи обеспечены его руками.

Про отечественную алюминиевую промышленность и говорить нечего, он ее создал. С никелевой — не так однозначно, потому что главное в России норильское месторождение осваивалось сначала другим ведомством — НКВД. Но второе рождение Норильского комбината, Талнах и, как следствие, новый металлургический завод «Надежда» — это уже Петр Фадеевич, его вера, энергия, умение решать любые вопросы на любом уровне, то есть во многом — его личная заслуга.

Н. Т. Глушков

И, конечно, по своим убеждениям, мировоззрению он, государственник, никогда и представить не мог, что его «Надежда» может быть не государственной…

(Тут как-то один мой приятель, норильчанин-ветеран, фантазер, когда мы завели разговор о судьбе норильского никеля и Норильского комбината, неожиданно спросил: «Раз уж все стали такими принципиальными, такими ярыми собственниками — интересно, что бы было, если бы на тот залоговый аукцион в ноябре 1995-го, когда норильские металлы отдавали за бесценок в частные руки, если бы тогда пришли на аукцион прямые наследники Сотниковых: «Господа, как же так? Вы чего здесь продаете и чего покупаете?..» Наследники тех самых Сотниковых, которые еще полтора века назад установили свой заявочный столб на норильских месторождениях, и Николая Урванцева впервые сюда привезли — исследовать район»).

…Но это — так, типа анекдота, к слову. Вернемся к Ломако.

Мне представляется, «Надежда» была чем-то вроде последней любви немолодого министра цветной металлургии. Во многих воспоминаниях можно прочитать, что у Петра Фадеевича к этому заводу было особое отношение.

Прежде всего он не то что поддержал, а был инициатором закупки для «Надежды» новой технологии у финской фирмы «Aytokymny»! Я хочу, чтобы этот факт из биографии Ломако будущими историками норильского никеля никак не был забыт — был инициатором.

Дальше — больше: когда Надеждинский завод начали сооружать, оказалось, что хозспособ, на котором базировались все стройки комбината, просто-напросто непригоден: стройка специфическая. Нужно было искать подрядчика. Тогда Ломако и обратился к Непорожнему в Министерство энергетики и электрификации. У того было, как всегда,

такое количество объектов!.. Брать на себя эту обузу — практически строить второй Норильский комбинат! Но вопрос достаточно быстро был решен, и приехали квалифицированнейшие люди, сначала строители, потом монтажники… А оба Петра постоянно следили за ходом строительных работ, и опять принимались (правда, с помощью Алексея Николаевича Косыгина) неординарные решения. К слову — это же Косыгин настоял, чтобы новый завод строили в самом Норильске! И вот была организована переброска необходимой техники огромным числом рейсов большегрузных самолетов АНТеями. Тогда и один АНТей было получить очень тяжело, а тут их работало штук двадцать…

П. С. Федирко

Ближе к пуску встал вопрос о подготовке кадров. Система подготовки кадров, существовавшая в то время в нашей стране, в том числе и в системе Министерства цветной металлургии, не позволяла тратить большие средства для обучения новых специалистов. А здесь был совершенно уникальный случай, когда обе технологии — и автоклавная, автором которой был Норильский комбинат, и финская взвешенная плавка — требовали совершенно иных специалистов. Просто так взять конверторщика с никелевого или медного завода на новый автоматизированный конвертор «Надежды» было невозможно, взвешенная плавка вообще была неизвестна. Мы долго ломали голову…

Заседание Государственной комиссии по приемке в эксплуатацию второй очереди Надеждинского металлургического завода. Министры: П. Ф. Ломако, П. С. Непорожний, Б. В. Бакин, первый секретарь Красноярского крайкома КПСС П. С. Федирко

И Петр Фадеевич дал нам точный адрес. Он назвал фамилию первого заместителя председателя Госстроя России — Чентимирова Минаса Георгиевича. Мы его пригласили в Норильск — первый, второй раз, и родилось, наверное, в то время единственно правильное решение, которое осуществил Чентимиров через свой Госстрой: подготовка квалифицированных кадров была осуществлена в рамках сметы на строительство.

И это была не единственная и даже не главная помощь Чентимирова — с его фамилией связано второе рождение города. Потому что, когда Чентимиров увидел, какой предстоит ввод новых заводских мощностей, сколько потребуется людей и какое в городе положение

с жильем, он принял решение о создании в Норильске (немедленной поставке) домостроительного комбината, ввода новой серии жилых домов, которые нисколько не отличались от московских…

Выписка из приказа

Директора комбината

СОДЕРЖАНИЕ: По личному составу.

31 января 1969 г. № К/22 гор. Но

Назначить: Аристова Игоря Сергеевича зам. гл. инженера ГРУ по научной организации труда с 1/II-1969 г.

и-й директор Норильского комбината (Долгих)

Верно: инспектор отдела кадров В. Сед ( )

Заниматься любимым горным делом

А второе решение по подготовке кадров — это уже непосредственно Петр Фадеевич: организация приемки оборудования как на финских заводах, так и на заводах, которые делали это оборудование для финской технологии в других странах, — представителями Норильского комбината. Наши специалисты получили возможность стать потом преподавателями — учили рабочих, потому что, принимая оборудование, бывали там по шесть-восемь месяцев. И действительно сумели быстро и квалифицированно организовать учебу для персонала «Надежды».

А что такое этот новый завод, я хорошо понял уже на подписании Акта государственной комиссии о приемке всего завода. Собрались министры — и Непорожний, и Бакин, и, когда Бакин побывал в плавильном цехе (относительно небольшая по его понятиям «коробка»), он сказал: «Сколько мне ни приходилось подобного рода оборудования монтировать, я такой насыщенности, такой его концентрации никогда не видел».

…Остается добавить, что на длительное время проектирования и строительства Надеждинского металлургического завода Петр Фаде-

евич лишился одного из своих замов, и какого! — по экономическим вопросам: все это время Николай Тимофеевич Глушков ничем, кроме «Надежды», практически не занимался.

III

Когда этот юбилейный Сборник готовился к печати, мне, как одному из организаторов, пришлось прочитать (в крайнем случае, пролистать) громадное число стенограмм самых разных выступлений Ломако: на съездах партии, на Пленумах ЦК КПСС, в Совмине, Госплане, на сессиях Верховного Совета СССР, на различных совещаниях, на Коллегии Минцветмета — и т. д. и т. п. Нельзя не обратить внимания, насколько это взвешенный, тонкоструктурированный материал. Прямо как по Маяковскому: «Поэзия — это добыча радия…» (К слову, радий — редкий металл, которым Ломако тоже занимался).

Ленинский проспект весенним днем. Вид в сторону медного завода. 80-е гг.

Естественно, за этими выступлениями, особенно «высокими», стоял колоссальный труд многих людей и тщательная корректировка со стороны министра. Но я о другом: в его выступлениях не было пустых лозунгов.

Чего греха таить: время 60-х и особенно 70-х годов было временем разных «придумок», которые от бесконечного повторения стано-

вились громкими: «Экономика должна быть экономной», «Пятилетке качества — рабочую гарантию». Были хоть с каким-то смыслом, были и совсем идиотские.

Хорошо помню подготовку одного партийного съезда — принимал личное участие, других важных совещаний… Как готовились материалы для докладов Генерального секретаря ЦК КПСС? На несколько месяцев на дачах и базах отдыха замыкались отдельные группы, потом труды отдельных групп сопоставлялись, потом… Так было всегда и будет, наверное… Особенно переживали «бедные» первые секретари обкомов и крайкомов партии: нужно было постараться что-то свое придумать, чтобы запомнилось во всесоюзном масштабе.

Ничего подобного нет в материалах Петра Фадеевича:это всегда насыщенный цифрами, математическими выкладками материал, с четкой оценкой состояния и перспектив, постановкой вопросов.

Нельзя сказать, что министр был совсем в стороне от конъюнктуры, какие-то инициативы были, по его мнению, необходимы. Но, когда что-то придумывалось, Ломако пытался таким образом организовать работу, чтобы инициатива все-таки была реализована или хотя бы приближалась к максимальной реализации.

Например, был у нас такой внутренний лозунг: «Обеспечить повышение производительности труда в очередной пятилетке в два раза!» Не везде, а на некоторых предприятиях. Ломако собрал тогда экономистов, институтских и производственных, долго эту задачу мусолили, и в конце концов такие комбинаты были выбраны… Понятно, им оказывалась помощь! Но через пять лет эти предприятия действительно повысили производительность труда в два раза.

Я почему говорю про конъюнктуру? Вот в Норильске была однажды брошена идея (скорее всего, или поддержал ее, или был инициатором Ломако): «Обеспечить к девяностому году производство металлов из норильского сырья в объеме одного миллиона тонн». Когда мы это услышали — подумали: «Идея от Кащенко». В то время если 650 тысяч тонн было по всем позициям — никак не получалось почти сорокапроцентное увеличение за пять—семь лет.

Но я убежден: если бы не соответствующие изменения в стране, именуемые почему-то «перестройкой», мы могли бы приблизиться к этой цифре, если и не в той пятилетке, то немножко позднее эту цифру достичь.

Взвешенное отношение ко всем позициям и предложениям — вот что всегда исповедовал Петр Фадеевич и учил этому других.

IV

Приезжает он в Норильск, идет по предприятиям, по цехам, горным выработкам… И обязательно узнает кого-то из бригадиров, рабочих. Отзовет в сторону, потом может пригласить к себе, чтобы получить более подробную информацию… Встречи в кулуарах.

Десятки, сотни людей! Как можно было всех запомнить?..

Когда началось форсированное строительство Талнахских рудников, потребовались скоростные методы проходки горных выработок. Такого опыта Норильск не имел, скоростные проходки, честно говоря, были нам не нужны: горных предприятий мало, они затухали. А когда возник Талнах, нужно было немедленно эти скоростные проходки запустить. И тогда Ломако предложил пригласить в Норильский комбинат на постоянную работу человек двадцать-двадцать пять знаменитых бригадиров-проходчиков со всех предприятии цветной металлургии, где скоростные методы были осуществлены. И министр чуть ли не поименно назвал тех, кого надо приглашать!

Такая работа была проведена, люди приехали, обустроились…

А он специально разыскал бригадира Николая Семеновича Кулеша, к тому времени лауреата Ленинской премии за организацию скоростных методов проходки на Агисайском горно-металлургическом комбинате, пригласил в министерство, долго с ним беседовал и дал ему определенный карт-бланш — ты, дескать, чувствуй себя на Талнахе как министр, надо — мне звони, давай оценку и т. д.

Это с нами со всеми сыграло определенную шутку, мне лично, занимавшемуся кадрами, принесло неприятность. Николай Семенович понял наказ Ломако буквально, начал командовать, хотя уровень норильских проходчиков и вновь приехавших был нисколько не ниже — просто они раньше не участвовали в подобной работе. Что такое скоростная проходка? Работа по сетевому графику, общая высокая организация работы, — не только от мастерства бригады зависит. И мы с Николаем Семеновичем сначала часто конфликтовали, потому что он выходил на всякие уровни, пытался декларировать свои идеи, подчас не самые эффективные.

Но он оказался человеком умным и обаятельным, очень скоро все понял, во всем разобрался — с «ломакинским ревизором» конфликты

прекратились. В итоге за время работы в Норильске Кулеш стал кавалером ордена Трудовой Славы трех степеней, а его основной конкурент, Евгений Петрович Асташин, — Героем Социалистического Труда.

…Эта редчайшая способность — точно «положить глаз» на человека!.. Такое вот «чудачество»: игнорируя собственный аппарат, вспомнить о специалисте с какого-то предприятия, вызвать в Москву, направить в «горячую точку», где министерство иногда выхода не находило! Человек оказывался в нужном месте и в нужное время, и всегда проблему решал.

Такими посланниками Ломако оказывались Иосиф Борисович Брухис, Владимир Иванович Полищук — их воспоминания можно прочитать в Сборнике.

А я хочу вспомнить Гвидона Григорьевича Дейча, заместителя директора по строительству Запорожского титаномагниевого комбината (в прошлом тоже норильчанина). Его уже нет в живых, но мы дружили — и мне хорошо известно, как по заданию (скорее по просьбе) Петра Фадеевича «Дейчуга» (так его называли друзья) несколько раз ездил на Тырныаузский комбинат, в город Тырныауз, решать социальные вопросы.

И решал! — какими-то невероятными, фантастическими способами…

Что здесь любопытно? Знаю наверняка: Дейча Петр Фадеевич близко, хорошо не знал. Так, встречались как-то где-то… И ведь почувствовал министр, что этот заместитель директора по строительству — человек своеобразный, исполнительный, ответственный, доверил действовать от своего имени!

…Интуиция, экстрасенсорика?..

Лично мне особых поручений Ломако не давал — была обычная работа.

Комбинат, в связи с Талнахом и «Надеждой», быстро развивался, нужны были механизмы, которых не было в стране, они просто не выпускались. Принималось решение о закупке того или иного оборудования в ФРГ, Японии, Америке. Собственной валюты у комбината не было.

Не знаю, была ли она у министерства, но если была, то в ограниченном объеме. Делалось все тогда в форме клиринга, но так или иначе нужно было экономить, нужно было возмещать сырьем или металлами эти затраты.

И был такой эпизод, непосредственно связанный с моей деятельностью человека и руководителя, непосредственно занимающегося подготовкой кадров…

По-моему, все началось, когда закупали у американцев плунжерные насосы для перекачки пульпы с Талнахской обогатительной фабрики на Надеждинский завод. Ничего похожего раньше в стране не было: ни самих труб, ни таких насосов. И, когда составлялся контракт с фирмой «Ингерсол-Рэнд», предусмотрели (не без помощи, конечно, Управления внешних сношений министерства, Василия Петровича Ракова) процесс обучения небольшой группы норильчан — в основном рабочих.

И нашелся какой-то доброжелатель, «настучал» Петру Фадеевичу: комбинат налево и направо расходует валютные средства.

На одном из совещаний, дело было в Норильске, Ломако вдруг обращается к директору комбината Борису Ивановичу Колесникову:

— А что это вы там записали? Как это вы собираетесь обучать людей? Вы что, собираетесь их в Америку что ли посылать?

Колесников говорит:

— Ну, вообще-то ответ на этот вопрос скорее Аристову нужно поручить.

Министр сурово посмотрел и на меня:

— Так что там заложено, почему вы так написали?

— Речь идет, Петр Фадеевич, о том, чтобы обучить этих людей, во-первых, в небольшом количестве, во-вторых, с небольшим подключением специалистов инофирмы, в-третьих, у нас в стране.

— Где же вы их будете обучать? В Норильск иностранцам путь закрыт!

— Мы хотели у вас попросить, просто время до этого не дошло, дать нам возможность выбрать такое предприятие — не в Москве, конечно, это трудно сделать, — на базе которого можно провести десяти-двенадцатидневное обучение.

Петр Фадеевич сразу оживился, подобрел:

— А вот возьмите Подольск!

Но у нас уже был свой вариант. У нас были друзья на Запорожском титаномагниевом комбинате. А Ломако тоже любил это предприятие, и город Запорожье сам по себе ему очень нравился. Он с ходу согласился… В течение десяти (!) лет мы пропустили через эти так называемые семинары большое число людей. Могу сказать, что это дало

колоссальный эффект — и по насосам, и по эксплуатации японских кранов «Като», и по горному оборудованию, покупаемому за рубежом.

Сравнительно небольшая когорта обученных дала возможность сразу обучать других, но уже в Норильске…

Запорожский титано-магниевый комбинат

Л. В. Козлов

Наши «запорожские студенты» были потрясены не только (и не столько) европейским уровнем проживания и обслуживания: сама профессиональная подготовка была такая, что люди забывали о всяких ленчах, баночном пиве, которое для них было в диковинку, — да и об отдыхе вообще. Они настолько погружались в прекрасно подготовленные материалы, учебные фильмы (видео тогда еще не было), что, приезжая домой, стремились немедленно приступить к эксплуатации «того самого» оборудования.

До Ломако все эти факты каким-то образом доходили, и он при случае не забывал похвалить за дело, которому когда-то сам и дал «добро».

V

…С помощью югославских фирм комбинат сделал генеральную реконструкцию своего сочинского санатория «Заполярье». Он и сегодня — один из лучших санаториев России, нисколько не уступает тем, что были построены для элитной категории наших руководителей.

И вот, когда санаторий был готов, — какая-то проверка! Материалы поступили тогдашнему председателю Стройбанка СССР Михаилу Семеновичу Зотову. Обнаружив, сколько израсходовано, он разозлился, собрал совещание. А там выступил наш работник, который занимался подготовкой контракта, — главный инженер московской конторы Норильского комбината Иосиф Борисович Брухис. Выступил и спросил: «Почему для людей, которые работают в сложных северных условиях, под землей, металлурги и другие, почему они должны хуже отдыхать, чем сотрудники, предположим, прикрепленные к Четвертому управлению, работники ЦК и Совмина?»

И. Б. Брухис

Что тут началось! Позвонили министру: «Готовьте приказ. Директору комбината — выговор, заместителю, который этим занимался, что-нибудь покрепче, а этого деятеля, который там выступал насчет Четвертого управления, освободить от работы и из комбината выгнать!»

Но я уже был первым секретарем Норильского горкома партии и по ВЧ позвонил министру:

— Петр Фадеевич, такая ситуация. Даже если какие-то выговоры и необходимы, за что же человека выгонять? Он же просто «стрелочник».

— Кто «стрелочник» — Брухис?!

Ломако помолчал и, наверное, первый раз изменил своему спокойному, доброжелательному тону в общении со мной. Сказал очень сурово:

— Я поступлю так, как мне диктует партийная совесть!

Ну и поступил: увольнения не было. Видимо, еще и потому, что министр лично знал Брухиса и ценил его.

...Как-то похвалил меня за выступление на Коллегии министерства. На самом заседании

Мемориальная доска на здании металлургов, Москва, Старая площадь

он промолчал, я уже вышел из зала, задержался в приемной, — вдруг стремительной походкой выскакивает Петр Фадеевич (очевидно, куда-то вызвали). Увидел меня:

— Пойдем со мной.

Прохожу с ним к лифту, он останавливается:

— Молодец, доклад сделал хороший…

И о нашей последней встрече, в начале 1989 года.

Памятник на могиле П. Ф. Ломако

Тогда он уже был на пенсии, но часто приходил в министерство; готовил материалы для будущей книги. И вот однажды мне звонит его помощник: «Зайди, пожалуйста, тебя хочет видеть Петр Фадеевич».

Ломако была выделена специальная комната для работы над воспоминаниями, сюда многие охотно приходили: он просил что-то рассказать, уточнить…

Встретил меня очень приветливо:

— Слушай, сынок,(он ко мне всегда так обращался в неформальной обстановке), у меня к тебе просьба: расскажи или напиши, как в Норильске внедрялось самоходное горное дизельное оборудование, а еще о визите Горбачева в Норильск.

— О самоходном оборудовании с удовольствием расскажу. А вот о визите стоит ли вспоминать, Петр Фадеевич?

— Почему ты так говоришь?

— На меня визит Генерального секретаря произвел кошмарное впечатление.

— Почему?

— Никто из государственных деятелей никогда в Норильск без дела не прилетал. Помните того же Косыгина? — вы же вместе были! А тут — одна болтовня и популистские меры, размахивание ручками. Нежелание с кем-то встретиться, игнорирование всех вопросов. Филатов, все-таки директор, пытался ему что-то доложить в салоне автомобиля — этим и закончилось. Все было очень формально…

Петр Фадеевич меня прервал:

— Ну, знаешь что, давай умерь свои эмоции и вообще оставь их за бортом! Все-таки эго Генеральный секретарь. Ты напиши мне странички три-четыре текста.

Я, конечно, написал, как он хотел.

VI

У поэта Бориса Слуцкого есть такие строчки:

Умирают мои старики,
Мои боги, мои педагоги,
Покорители трудной дороги,
Где шаги мои были легки.

Я их прочел давно, еще студентом. В те годы, в самое начало «оттепели», было написано много хороших стихов…

Потом как-то не особенно было до поэзии, но стихи, запомнившиеся в молодости, остаются с тобой навсегда.

И теперь, прожив много лет, я с поэтом не во всем согласен. Учителям — низкий поклон, но легких дорог у человека все равно не бывает. Дорога всегда трудная, потому что — своя.

Да и могу ли я, если откровенно, назвать Петра Фадеевича своим главным учителем?.. К счастью, учителей у меня было много, хороших и разных (кстати, в том числе и из команды Ломако).

А то, что многих уже похоронил, — это правда: «Умирают мои старики…»

Похороны Петра Фадеевича в самом начале лета 1990 года я хорошо запомнил. К смерти близких людей в мои годы привыкаешь, и во время траурной церемонии эмоции уступают место размышлениям.

Никогда — ни раньше, ни позже — не было у меня такого четкого ощущения и понимания, что ушла целая эпоха! — как тогда, на Новодевичьем кладбище. Хорошая ли эпоха была, плохая ли — вопрос другой… Но ушла, умерла.

Я понял это со смертью Петра Фадеевича Ломако, легендарного советского министра из Книги Гиннесса, занесенного туда, кстати, еще при жизни.

Из книги «Советский министр из книги Гиннеса», 2004 г.

Человек в звании «Грек»

«Мой первый визит на Большую Бронную, в «греческий зал», состоялся сорок лет тому назад. Несмотря на то что это было давно, хорошо помню первую встречу. Пригласил меня туда мой друг, который часто там бывал, и как-то заинтриговал меня этой фамилией и этой фигурой. Я почти ничего о Василии Николаевиче не знал, кроме общих данных, которые были в архиве комбината…

Но прекрасно помнил, как в 1961 году мне, молодому специалисту, нужно было получить направление для работы в Норильск в Красноярском совнархозе. Человека, который должен был мне это направление дать, не оказалось на месте (кстати, не было никакой могучей охраны, был просто вохровец, который, посмотрев мой паспорт, сказал, куда нужно пройти). И я бродил по коридорам и увидел на одном из кабинетов табличку: «Заместитель председателя совнархоза, член Коллегии, Василий Николаевич Ксинтарис», которую запомнил…

Большая Бронная, 29, где жил В. Н. Ксинтарис

Мой друг меня сразу заинтриговал, сказав, что Василий Николаевич дружен с Андреем Петровичем Старостиным!.. И мы на Большую Бронную явились.

Очень располагающая была обстановка…

По образованию я горняк, в Норильске начинал горным мастером

на «Заполярном». Дальше судьба меня, так сказать, «бросила на комсомол» — первый раз в «греческом зале» я был принят в звании первого секретаря Норильского ГК ВЛКСМ…

Семья В. Н. Ксинтариса с К. М. Симоновым

Но спустя несколько лет я, постоянно бывая в Москве в командировках, туда наведывался. И не наведываться было невозможно хотя бы потому, что я уже работал в комбинате и так или иначе мне приходилось какие-то вопросы решать в министерстве. Я заходил к Василию Николаевичу, и он мне говорил: «Давай часам к десяти вечера подскакивай». Что я и делал.

Братья Старостины

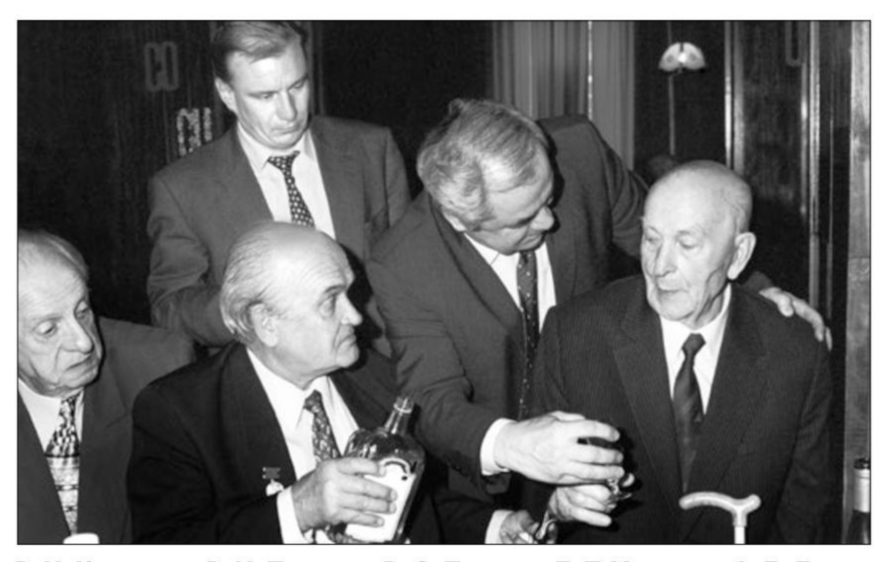
Он меня расспрашивал, как и что, в какой-то мере был ироничным. Я такое отношение принимал, старался таким же ему отвечать — одним словом, чувствовал себя легко и свободно. Тем более что его домочадцы, Стефания Людвиговна, теща, и Лидия Евгеньевна, жена, и дочь Женя, которая была чуть младше меня, являлись как бы обязательным допол-

П. Т. Жмурко, В. В. Дроздов

нением, домашним украшением этого человека. Впоследствии мне приходилось там видеться со многими людьми, тоже очень талантливыми, значительными, интересными.

Таких встреч было много. О встрече со Старостиным ничего не могу сказать — она была одна-единственная, и так случилось, что говорили мы не о футболе, а о каких-то посторонних делах… Все в основном происходило в воскресенье или в субботу вечером, обычно после десяти, когда Василий Николаевич освобождался от работы. А если говорить о воскресенье, то, если не было походов на ипподром или преферанса, обязательно собирались в «греческом зале» пять-шесть человек. Застолье длилось достаточно долго, всегда было интересным и любопытным — на личные разговоры времени не оставалось.

В. Н. Ксинтарис, В. И. Полищук, В. О. Потанин, Д. Т. Хагажеев, А. Б. Логинов. На юбилее комбината

В 1972 году Василий Николаевич стал моим «крестным отцом».

Произошло это следующим образом. Я работал тогда заместителем начальника горного отдела комбината. Эта была очень интересная работа, связанная с первыми дизельными самоходными машинами, приходящими на рудники, контактами с инофирмами, учебой у инофирм… Работа меня не только удовлетворяла — окрыляла.

И вдруг однажды, — как сейчас помню, я только что вышел на-гора с рудника «Комсомольский», — раздался звонок, причем почему-то звонили из Управления кадров комбината, и сказали, что меня срочно вызывают в Москву в министерство к Дроздову — начальнику нашего Главка.

Я не придал этому разговору особого значения, недоумения у меня не возникло, и я с совершенно «открытым забралом» туда поехал. Дроздова на месте не оказалось, как и министра Ломако: они оба были в командировке. А еще и второй заместитель Ломако, Лев Васильевич Козлов, который занимался кадрами, тоже был в командировке. Я очень удивился: кто же меня вызвал? Походил по Главку, со своими коллегами, курирующими новую технику, повстречался, они говорили: «Нет, мы тебя не вызывали»…

Вот я и зашел к Василию Николаевичу. А он говорит:

— Речь идет о твоей кандидатуре на должность заместителя директора комбината по кадрам и социальному развитию.

Я опешил:

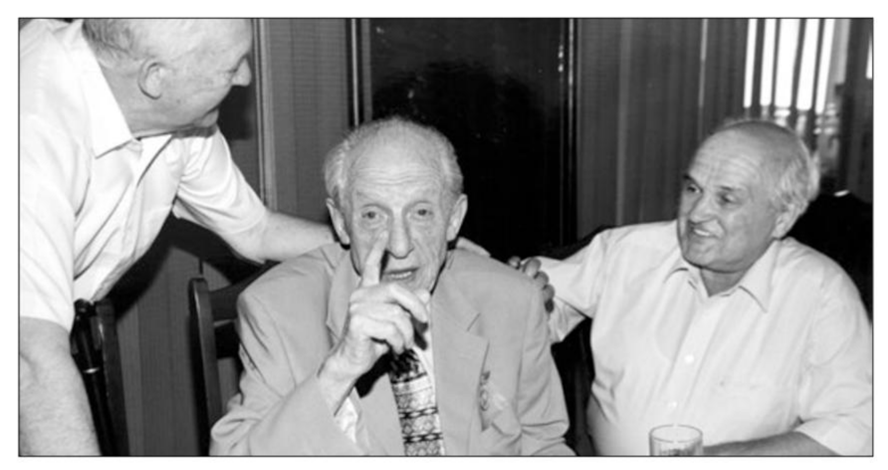
— Василий Николаевич, вам-то я могу сказать, что мне это ни на кой черт не нужно!

Он мне очень просто ответил:

— Знаешь что? Тебе повезло, что нет ни Дроздова, ни Ломако. Они за тебя порешили, и тебе этот разговор, кроме неприятностей в связи с твоим отказом, ничего бы не принес. Ты уж послушай меня и иди, работай.

Подписал, одновременно с приказом, мне удостоверение с правом входа в министерство… Оно до сих пор у меня хранится, на нем стоит подпись Ксинтариса.

Вспоминая теперь тот важный момент своей жизни, я убежден (почти наверняка), что, разбираясь в психологии, Ломако, Козлов и Дроздов специально организовали мой вызов в Москву на время, когда сами будут в командировках. Чтобы, помотавшись в неведении по министерским коридорам, я бы, как в лузу, попал к Ксинтарису, с которым у меня были хорошие отношения и который мой возможный

Л. Г. Сизов, В. Н. Ксинтарис, В. И. Полищук на юбилее

отказ как-то снивелирует (может быть, сам Василий Николаевич такой вариант и предложил)... Но это теперь вспоминаешь и анализируешь, а в 1972-м полагалось «вкалывать», и, откровенно говоря, я всегда любил этим заниматься.

Мы продолжали встречаться с Василием Николаевичем. И в моменты его пребывания в Норильске (правда, это носило очень ограниченный характер, потому что вопросов у него к норильчанам было всегда много), и в Москве, в домашней атмосфере наши общения продолжались. Что они мне дали?.. Трудно сказать и невозможно переоценить. Дело в том, что он, видимо, уже понял, что я умею держать язык за зубами и никогда не воспользуюсь доверительной информацией в личных целях. Он рассказывал о министерских руководителях, иногда это касалось и комбинатских — особенно тех, с кем я еще не успел встретиться. Повторю: его полнейшую информацию я никогда не использовал, ни в каких направлениях, просто она была моей и очень помогала не только ориентироваться, но эффективно, намного эффективнее работать. Он мне доверял, и иногда очень резко высказывался, называя вещи своими именами, своим любимым МЗД...

Я теперь очень жалею, что наши беседы ограничивались практически этим кругом вопросов: или он меня расспрашивал о производстве, как там обстоят дела, или мы обсуждали конкретных людей, и, как правило, времени тоже не было. Если я приезжал вечером, то после длительного трудового дня надо было дать человеку отдыхать —

у нас было каких-то тридцать–сорок минут. Если в воскресенье, то, я уже говорил, как правило, собирался народ, и трудно было продолжать индивидуальную беседу.

Я знаю, что он очень интересовался литературой, знал литературу. Ему все это приносили, даже если он сам не проявлял инициативы. Не знаю, любил ли он театр, музыку, на эти темы мы никогда не говорили, а его увлечения ипподромом и преферансом общеизвестны.

...Василий Николаевич очень тяжело переживал две беды, постигшие его в один год, когда скончался его сын, а потом жена. В этот период мы общались достаточно редко и до того момента, когда его, извините, выперли на пенсию.

Когда Василий Николаевич ушел от всех дел, я к нему практически раз в десять дней приходил, иногда с кем-то, иногда один. Я всячески пытался его поддерживать, и самое главное — вытащить из этой конуры, из этого знаменитого «греческого зала», но у меня не получалось. Я предлагал ему поехать куда-нибудь на природу, просто выйти погулять (ходил он с палочкой), но это все уже было бесполезно. И если сначала меня его дочь, Евгения Васильевна, поддерживала, и внук Игорь тоже, то потом они просто-напросто молчали — лучше меня знали, как упорно и твердо он ото всего этого отказывается.

Конечно, за таким состоянием неподвижности последовала общая слабость: он буквально таял на глазах... Причин хватало, но я убежден в главной — он так и не смог смириться со смертью жены, самого любимого и дорогого своего человека.

...А если нужно охарактеризовать этого человека какими-то двумя-тремя главными качествами — я бы, скорее всего, назвал его мудрым (даже мудрейшим), гордым и независимым. Гордым не с точки зрения проявления своей гордыни — нет-нет!.. Но именно — гордость и независимость.

И, конечно, обаянием обладал колоссальным!»

Из книги «Человек в звании Грек», 2006 г.

Кадры решают все

Борис Иванович Колесников очень хорошо ко мне относился. Возможно, я такое отношение не всегда заслуживал, наверняка, временами его огорчал, но до конца дней своих он относился ко мне очень хорошо, это неоспоримый факт.

Размышляя теперь, почему, и понимая, что симпатии и антипатии между людьми не всегда поддаются объяснению, я хочу надеяться, что основой наших добрых отношений стала духовность — интеллигентность, если хотите. Эти свойства заранее предполагают уважение к людям, масштабность и широкий кругозор (просто некогда мелочиться), крайне ответственный подход к делу, высокую культуру — когда многие вещи не декларируются между собеседниками, а сразу улавливаются, понимаются безо всяких слов.

Началом таких отношений, считаю, стала наша первая встреча по проблеме, проблеме серьезной…

* * *

Меня уже назначили заместителем директора комбината по кадрам. Директором был Николай Порфирьевич Машьянов. Главным инженером Колесников, который и курировал вопрос подготовки кадров…

Стал вникать в свое новое дело. И почти сразу выделил проблему, которая Показалась мне крайне важной.

Дело в том, что мой предшественник, наверняка, с согласия директора, декларировал такую мысль: нам не нужны никакие молодые специалисты из вузов с «материка»: у нас есть свой вуз — вечерний индустриальный институт! И действительно, на протяжении последних нескольких лет молодые специалисты с «материка» как было раньше не приглашались.

Мне, теперь замдиректора по кадрам, показалась такая политика странной, ошибочной… При всем уважении к Норильскому вечернему индустриальному институту, я полагал, что эта школа должна обеспечивать подготовку кадров прежде всего звена низшего и среднего, на уровне мастеров, начальников отделений, участков на рудниках и т. д., поскольку материальная база да и общий интеллектуальный уровень «нашего Кембриджа», как мы тогда его называли, был объек-

тивно, естественно, ниже, чем у других институтов страны, имеющих многолетнюю историю и традиции.

...Но Машьянов по-прежнему относился к проблеме, мягко говоря, как-то индифферентно...

И я решил пойти со своей «занозой» к Колесникову.

...Норильск потому и состоялся, что произошло соединение уникальных полезных ископаемых и уникальных специалистов. Пусть в конце 30-х этому способствовал ГУЛАГ, но в Норильске оказались ведущие специалисты по всем отраслям промышленности со всей страны! — чем и воспользовался первый директор Завенягин. И дальше, на рубеже 50–60-х годов, Норильск устоял после ГУЛАГа, потому что приехали выпускники институтов всей страны — Москвы и Ленинграда, Иркутска и Новосибирска, Орджоникидзе и Красноярска. Норильск должен иметь возможность использовать интеллектуальный запас всей страны...

Б. И. Колесников

Ничего этого декларировать Борису Ивановичу мне не пришлось: я только успел сказать, что Норильск не делает заявки на инженеров — молодых специалистов с «материка», и он меня остановил.

Он явно не знал: возможно, руки не дошли, ведь он работал главным инженером относительно недавно. А тут узнал — возмутился, внешне спокойный, и меня остановил:

— Чушь собачья!..

Из кабинета главного инженера я выскочил тогда в восторге: «Есть поддержка!»...

После этого в какой-то короткий промежуток времени, когда Борис Иванович еще был главным инженером, я попытался сформулировать свою точку зрения на все эти процессы. И, когда он уже стал директором, мы ввели практику, которая через какие-то год-полтора привела к тому, что мы стали приглашать из разных вузов — десятка полтора — страны до пятисот специалистов! Он дал фонды и лимиты жилья, чтобы обеспечивать этот состав, потому что в общей очереди это было бы бесполезно — в общежития к нам бы никто не поехал.

Борис Иванович дал мне право устанавливать с вузами непосредственную связь — мы ее установили. И я, и мои сотрудники, ездили

сначала на распределение, а потом начинали выбирать ребят со второго курса. Ректоры нас прекрасно понимали: и Уральского политеха, и Ленинградского горного, и Московского горного, и Московского института стали и сплавов, и Северо-Кавказского института… Начиная со второго курса, мы приглашали студентов на практику, они к Норильску уже как-то привыкали — и потом появлялись в ранге сначала рабочих, потом инженеров… Много таких ребят выросло до уровня крупных руководителей, сегодняшнее руководство комбината — это, как правило, те самые наши молодые специалисты.

…Вот с чего началась достаточно дружная работа с Борисом Ивановичем, его безусловное доверие ко мне.

* * *

— Борис Иванович, ну нельзя же, чтобы в такой покосившейся избушке было такое управление! Люди получают в управлении кадров «путевку в жизнь».

— Что ты предлагаешь?

— Я предлагаю: улица Севастопольская. Там живут в коммуналках. Давайте мы сначала один этаж, потом, может быть, дальше, постепенно расселим. Люди будут довольны, получая отдельные квартиры, а мы переоборудуем, разместим там управление. Новичкам будет удобнее: они приезжают на Октябрьскую площадь, и вот тебе рядом дверь, куда ты и должен войти.

Идею он воспринял просто блестяще. Реализация стоила сил и времени, и дело было не только в расселении жильцов. Здание возводилось в 40-е годы, для реконструкции потребовалось укрепить фундамент: обследование, согласование, бетонирование… Потом — перестройка самого помещения…

Но наше новоселье состоялось — сначала на первом этаже, потом и на втором. Помещение, куда приятно прийти.

…Нужно было подумать об учебной базе. В это время началось ознакомление с проектом и с наполнением, технологическим и техническим, Надеждинского металлургического завода. В Финляндию на заводы и в проектные институтские организации были направлены порядка пятнадцати наших специалистов-приемщиков. Я как-то говорю:

— Борис Иванович, я знаю — ребята же звонят, пишут, — как там идет подготовка кадров. Нельзя ли меня условно записать в эти при-

2 ТМ

Краткая характеристика и заслуги, за которые

представляется к награждению

Тов. Аристов И. С. работает на Норильском комбинате с 1961 г. после окончания Иркутского политехнического института в горнорудном управлении, секретарем горкома ВЛКСМ, с 1972 г. – заместителем директора комбината по кадрам.

За годы работы на комбинате т. Аристов зарекомендовал себя энергичным, инициативным инженером и организатором. При его личном участии и непосредственном руководстве на горнорудных предприятиях был внедрён в эксплуатацию ряд новых для комбината машин и технологических схем.

Тов. Аристов в качестве заместителя директора комбината по кадрам сумел правильно расставить специалистов на ответственные должности, что способствовало значительному улучшению показателей комбината. Много внимания уделяет работе с молодыми специалистами, количество которых значительно возросло за последние годы и составляет 2704 человека. Новые, интересные формы работы и обучения специалистов, эффективная работа с резервом на выдвижение, принципиальное отношение специалистов, чуткое и внимательное отношение к работающим создали предпосылки для закрепления специалистов на комбинате.

Тов. Аристов успешно организует профессиональное обучение, обеспечивает расстановку трудящихся с учетом их индивидуальных способностей, много сделал для обеспечения предприятий комбината рабочими кадрами, для улучшения дисциплины.

Постоянное присутствие т. Аристова на предприятиях комбината, на активах, рабочих и партийных собраниях, личное участие при аттестации специалистов дает ему возможность иметь личное мнение о деловых способностях многих специалистов и рабочих комбината, способствует правильной их расстановке и воспитанию.

Тов. Аристов избран членом горкома КПСС, членом Президиума

Представляется к награждению орденом, медалью

Окружкома профсоюза, депутатом городского совета депутатов трудящихся. Штат в быту скромен. Доброжелателен и требователен к сотрудникам. ~~…~~ Среди трудящихся комбината и города пользуется заслуженным авторитетом.

Директор Норильского ордена Ленина горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина — Директор комбината [подпись]

Секретарь Норильского ГК КПСС — Б. Колесников

Председатель Таймырского окружкома профсоюза

«___» январь 1976 г.

Норильская тип. Зак. 4228. Тир. 30 000.

Характеристика на И. С. Аристова от Б. И. Колесникова

емщики? Мне не надо будет шесть месяцев там сидеть — хочу посмотреть, как там все делается.

— Я не возражаю, только ты согласуй с Козловым, потому что без этого невозможно.

Я позвонил замминистра Льву Васильевичу, он с большим энтузиазмом на это дело откликнулся, одним словом, я поехал в Финляндию, там все это посмотрел и, когда приехал в Москву, доложил Козлову. Он мне сказал:

Встреча секретаря ЦК КПСС М.С. Соломенцева (второй справа) в Норильске

— Ты выступи на Коллегии.

— Лев Васильевич, а правильно ли это будет? Все-таки — Коллегия!

— Ты выступи на Коллегии, твое выступление должно продолжаться десять минут, никаких бумажек чтобы у тебя не было, хочешь — нарисуй какие-нибудь схемы… Ты же не думаешь, что только ради вашего Норильска я тебе разрешил в Финляндию прокатиться?

В общем, я выступил на Коллегии. Министр промолчал, но вопросы мне задавали. Я выхожу, и идет Виктор Дмитриевич Мурашов, начальник нашего Главка. Перед лифтом мы останавливаемся, и он мне говорит:

— Мне твоя информация до… — И употребил известное слово для определения, «до чего» ему моя информация.

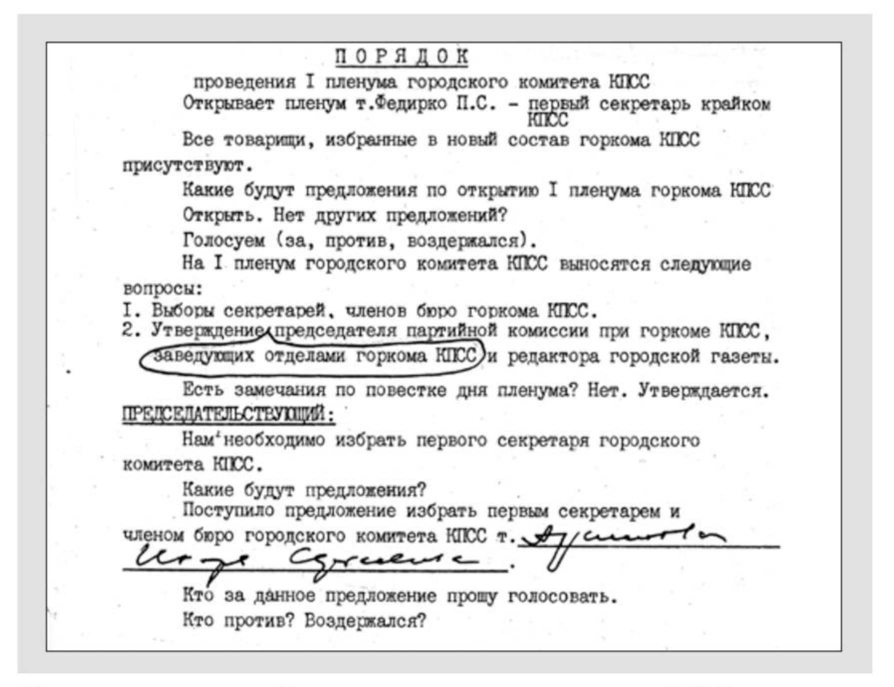
Я возвращаюсь забрать какие-то документы в приемную, идет навстречу министр:

— Ты молодец, хорошо доложил.

Это был редчайший случай, когда было можно, пусть на ходу, услышать от Петра Фадеевича Ломако какую-то похвалу.

Я приехал в Норильск, рассказал все Борису Ивановичу и говорю:

— У меня есть предложение создать базу обучения на Талнахе — для подготовки машинистов самоходных машин, самоходных буровых установок. Я знаю где.

ПОРЯДОК

проведения I пленума городского комитета КПСС

Открывает пленум т.Федирко П.С. – первый секретарь крайком КПСС

Все товарищи, избранные в новый состав горкома КПСС присутствуют.

Какие будут предложения по открытию I пленума горкома КПСС

Открыть. Нет других предложений?

Голосуем (за, против, воздержался).

На I пленум городского комитета КПСС выносятся следующие вопросы:

I. Выборы секретарей, членов бюро горкома КПСС.

2. Утверждение председателя партийной комиссии при горкоме КПСС, заведующих отделами горкома КПСС и редактора городской газеты.

Есть замечания по повестке дня пленума? Нет. Утверждается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ:

Нам необходимо избрать первого секретаря городского комитета КПСС.

Какие будут предложения?

Поступило предложение избрать первым секретарем и членом бюро городского комитета КПСС т.

Кто за данное предложение прошу голосовать.

Кто против? Воздержался?

Из протокола пленума Норильского городского комитета КПСС

Мы поехали. Здание — развалюха. Одноэтажное, подсобное одного из стволов рудника — оно уже никому не было нужно, там располагалась какая-то пустяковая контора. Я ему примерно разрисовал, что можно сделать.

Возвращаемся мы с ним назад, подъезжаем к управлению комбината, и он мне говорит:

— Твоя затея стоит (сейчас я точно не помню, допустим, пять миллионов рублей).

Пока ехали, Борис Иванович в уме все подсчитал…

Мы создали такую базу, на которую потом приезжали за опытом руководители других предприятий. У нас там даже был семинар, когда Жмурко, заместитель министра, бывший наш замдиректора комбината по горному хозяйству, привез своих золотарей, и мы устроили показательную подготовку кадров…

К этому времени, за счет того, что мы каждый год обучали рабочих, инженерно-технических работников по эксплуатации и по монтажу оборудования, которое закупали за рубежом, мы сумели так убедить фирмы (а учебу с помощью зарубежных специалистов мы смогли организовать и в Запорожье), чтобы они после очередного курса об-

П. Ф. Ломако, В. И. Долгих, Б. И. Колесников, И. С. Аристов, 1985 г.

учения отдавали нам всю оргтехнику. Мы оснастили свой учебно-бытовой комбинат на Талнахе современными средствами, там была и множительная техника, малоизвестная у нас тогда.

Одним словом, такие эпизоды у нас были, и я очень благодарен Борису Ивановичу, что подобные вопросы он с ходу понимал.

Так мы работали с ним 10 лет.

…И вот июнь 1982 года. Я в отпуске, в Запорожье.

В гостинице раздается телефонный звонок. Из Норильска звонит первый секретарь горкома партии Борис Михайлович Благих:

— Игорь, вот какая ситуация — меня переводят в Красноярск. Я согласовал твою кандидатуру на мое место. Вылетай.

Я опешил — не меньше, чем когда-то, когда мне на рудник позвонили из отдела кадров комбината. Первая злая мысль: «Опять достает меня комсомольское прошлое!..»

Собрался, задал главный вопрос:

— Откуда это проистекает?

— Твою кандидатуру предложил Колесников.

— Борис Михайлович, но я не хочу уходить!.. И почему не Смолов?.. Председатель горисполкома, они с Борисом Ивановичем друзья, вы все дружите… почему так?

— Что ты спрашиваешь? Тебя предложил Колесников.

Современная самоходная техника на подземных работах

* * *

Конечно, он меня очень поддерживал. Вплоть до того, что помогал попасть на прием к «первым лицам». Когда мы приезжали в Красноярск, то в приемной и первого секретаря, и председателя крайкома всегда стояла очередь. Я, никому не известный, никогда бы, конечно, не попал в короткий командировочный промежуток времени и к первому секретарю, и к председателю крайисполкома. Но, когда мы входили в приемную с Борисом Ивановичем, очередь просто-напросто расступалась… Мы сидели там десять-пятнадцать минут, потом Борис Иванович уходил, а я оставался один и быстро решал уже свои вопросы.

Непосредственно в Норильске мы с Борисом Ивановичем как бы распределили сферы влияния. Договорились, что я буду осуществлять

протекторат над теми объектами, которые у нас стояли в списке незавершенного строительства, а их было достаточно много: главным образом, объекты социального характера. Задача была возложена на меня, и на протяжении достаточно быстрого периода времени, наверное года за три, мы сумели резко сократить количество незавершенки.

Открытие мемориала «Первым» на Талнахе

Вместе (горком и комбинат) построили мы и Дом политпросвещения.

...Как-то в ЦК КПСС услышал, что в таком-то городе, с численностью населения примерно как в Норильске, был построен Дом политпроса на средства Центрального Комитета. Я за это зацепился — уже были хорошие знакомые в ЦК — и стал докладывать, что Норильск — это огромный промрайон, и единственного Дворца культуры на 800 мест для массовых (и не массовых) идеологических мероприятий явно мало.

В итоге со мной согласились и выделили сумму, которая позволяла строительство такого дома в крупном сельском районе. В наших условиях хватало на два этажа...

Я вернулся в Норильск:

— Борис Иванович, вот такая ситуация. Давайте каким-то образом возьмем это на себя. Конечно, у нас Дом будет стоить дороже, но найдем какие-то возможности, чтобы в городе был еще один хороший

зал, со всеми необходимыми социальными делами: библиотекой и прочим, которые в проекте были заложены.

Я затрудняюсь сегодня сказать, сколько стоило то строительство — наверное, в два раза больше против средств ЦК. Как покрылись эти расходы — тоже другой вопрос. Но Борис Иванович понял и

В музее Ленина. Шушенское

поддержал идею. В итоге под вывеской «Политпрос» появился второй культурный центр Норильска, где на сто процентов используются все помещения и сегодня.

Вспомнить можно многое, что еще и еще раз характеризует Колесникова прекрасным организатором, инженером, экономистом. Повторяться не стоит…

Но я хочу, чтобы в этой книге воспоминаний никак не осталась в тени одна очень важная черта Бориса Ивановича. И вернусь в то время, когда я работал у него, директора комбината, заместителем.

В три часа ночи (Колесников был в Москве) мне звонит диспетчер:

— Игорь Сергеевич, горит хлебозавод. Что делать?

Я передаю некоторые команды — ему, директору хлебозавода. Часов в семь там собрались все руководители. Пожар потушили, он был незначительным, но выпечка хлеба приостановлена.

Прежде чем выехать, я еще раз позвонил туда, спросил все ли собрались.

— Да, собрались, Борис Иванович.

Это они мне говорят…

— Все мои указания выполнены?

— Да-да, приезжайте.

Приезжаю. Они удивились:

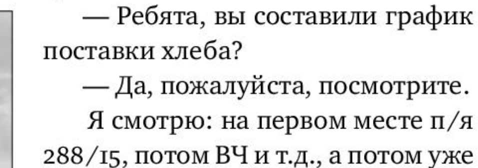
— А мы все ваши команды восприняли, как будто это Борис Иванович.

— Давайте посмотрим, что делать.

Немногим раньше мы запустили маленький хлебозаводик, даже не завод, а цех — на Талнахе. По сравнению с норильским он был в одну пятую или даже одну восьмую по объему продукции.

А хлеб -–это хлеб, возможна мгновенная паника в городе.

— Ребята, вы составили график поставки хлеба?

— Да, пожалуйста, посмотрите.

Я смотрю: на первом месте п/я 288/15, потом ВЧ и т.д., а потом уже идет население.

— Вы что, с ума сошли?! Какое п/я, это тюрьма!

— Игорь Сергеевич, вы не понимаете. Первое, что мы должны осуществить, — поставка хлеба в тюрьму, иначе… Сами понимаете…

— Кончайте ваш черный юмор. Поехали на Талнах.

Здание хлебозавода и юбилейный значок

И на самом деле мы смогли закрыть мощностями Талнаха весь утренний завоз — к десяти часам утра хлеб везде был…

Мне из Москвы звонит Борис Иванович:

— Что там случилось?

— Да ничего не случилось, все нормально, через несколько часов восстановим хлебозавод после пожара.

…Почему ночью диспетчер позвонил мне? Почему у меня справлялся Колесников о положении дел?..

Повторю: не предполагаю и не знаю, почему Борис Иванович проникся ко мне особым доверием. Но когда он уезжал в командировку и в это время по каким-то причинам отсутствовал главный инженер комбината Анатолий Васильевич Филатов, Борис Иванович из всех замов выбирал меня, возлагая обязанности директора комбината.

Улица Севастопольская. Здесь было Управление кадров комбината

Это было, конечно, непродолжительное время, может быть неделю — десять дней. Но так было.

Мне и сегодня приятно вспоминать те случаи: дни счастливой высочайшей ответственности, когда понимаешь, что ты умеешь, можешь.

Но я хочу сказать о другом.

Открытие газопровода «Мессояха–Норильск»

…Оставаясь за директора комбината, я, естественно, старался исповедовать те самые принципы руководства, которые были заложены Колесниковым. И наверное, мне поначалу льстило, что меня в дни замещения, пусть по телефону, принимали за него или — скорее, опять же, чтобы польстить, — говорили: «Сделал, как Колесников».

Б. И. Колесников, О. М. Бударгин, Ю. М. Смолов, И. С. Аристов

Но я быстро понял и навсегда запомнил: «Сделал, не как Колесников, а сделал, как Аристов» (можно добавить: «Из команды Колесникова»). Научил меня (без слов) этому не кто иной, как сам Борис Иванович.

Он никак не настаивал на том, чтобы ему подражали — напротив! Относясь к окружающим с большим уважением и вниманием, хотел, чтобы человек, работавший рядом, максимально проявил свои способности, свои возможности, свою самобытность!.. Он создал команду единомышленников. Эти люди не подражали и копировали Колесникова. Просто рядом с ним они стали масштабнее, смогли в большей мере проявить свой талант.

Так создавалась «команда Колесникова».

Кто-то написал: Борис Иванович очень неохотно ругал людей, ему самому было тяжело, некомфортно ругать.

Но очень комфортно он себя ощущал (тому сотни свидетельств), когда хвалил, когда понимал: состоялся специалист высокого уровня.

Вот когда был счастлив этот фантастический, сказочно-редкий человек.

Из книги «Борис Иванович из Норильска», 2004 г.

Чистой души человек

О том, что живёт на свете такой человек, как Борис Михайлович Благих, я узнал в 1951 году.

Конечно, он был тогда просто Борис.

Мы с матерью и бабушкой жили в Иркутске. Единственным материальным подспорьем нашей семье являлась маленькая зарплата матери. Время было голодное. А мой дядя в то время работал главным инженером горного предприятия — почтового ящика, принадлежащего НКВД СССР в 60 километрах от города Канска. И в течение нескольких лет в июле-августе меня вывозили туда на откорм. Там, наверное, впервые я попробовал сливочное масло, шоколад, в неограниченном количестве мясные продукты, даже фрукты, потому что эти предприятия снабжались по совершенно иной системе, чем все остальные.

«Ящик» занимался открытой разработкой месторождения моноцитовых руд, содержащих радиоактивный торий — один из перспективных источников ядерной энергетики, который мог служить сырьём для получения изотопа урана 238.

Понятное дело, что в то время этой проблеме уделялось громадное значение, ею занимался лично Сталин и уж, конечно, на таких «ящиках», на подобных предприятиях, которые считались перспективными, трудились очень высококвалифицированные специалисты. Было прекрасное снабжение, однако не хватало рабочей силы.

Посёлок Таежный, или в прошлом Тарака, окружали многочисленные лагеря. Мы, послевоенные пацаны, росли хулиганистыми, лазали в чужие огороды, устраивали всяческие разборки. Ну, а одной из любимых проделок была такая шутка: к оконному переплету подвешивалась гайка с длинной-длинной нитью, мы прятались в кусты, дергали эту нитку и гайка, естественно, стучалась в окно.

А летом в Таежный приезжали дети руководителей этого предприятия — студенты в основном, — и среди них был Борис Благих, который учился тогда в Томском политехническом институте и ездил туда на практику. Эта веселая компания нас, конечно, интересовала больше, чем другой контингент посёлка. Они о наших выходках не знали, обычно выскакивали и начинали что-то искать. По посёлку тогда ходили слухи о побеге заключённых и вот, когда мы стали однажды стучать в окна, там раздался девичий визг, а парни уже с ружьями вы-

скочили и устроили пальбу, но ни в кого не попали, а мы какое-то время после этого старались держаться подальше от них.

Вот тогда-то я впервые и увидел Бориса, а уже приехав в Норильск, в начале 1960-х в телефонном справочнике обнаружил, что существует такой заместитель главного механика горнорудного управления Борис Михайлович Благих. А когда мы встретились, я ему об этом эпизоде напомнил, уже зная, что после окончания института Борис Михайлович начинал свою трудовую деятельность именно на этом предприятии.

Более тесное взаимодействие у нас началось с Борисом Михайловичем только в 1971 году, когда я был назначен заместителем начальника горного отдела комбината, где занимался вопросами испытания дизельного самоходного оборудования на подземных рудниках. Работа эта была интересная, но в то же время сопряжённая с трудностями скорее психологического характера. Не все понимали, что оборудование, его внедрение — это практически панацея от многих бед, которые тогда присутствовали на подземных рудниках комбината. Не понимали этого горняки и организации, которые призваны доставлять данное оборудование, поэтому мне приходилось выходить на высокий уровень, чтобы доставить горные машины непосредственно с баз «Норильскснаба» на Талнах, пробивать какие-то авиаперевозки.

Снабжением в то время в ранге заместителя директора комбината занимался Борис Михайлович Благих. Я к нему как-то напросился и, проинформировав его о моих проблемах, сразу понял, что он в них на 100 процентов вник. И в дальнейшем он помогал мне постоянно.

Томский университет

Визиты к Борису Михайловичу носили не разовый характер, потому что нужно было связаться и с Мурманском, и с Архангельском, и с Кандалакшей, и, конечно, с Красноярском. Приходилось иногда разыскивать какие-то мелочи на базах «Норильскснаба», в Дудинке, организовывать быстренький подвоз. Горняки, мои коллеги, поняли, что я туда

вхож, пытались «навесить» на меня свои просьбы, от чего я дипломатично «отвёртывался», прекрасно понимая, что если я начну мелочиться, то потеряю возможность контакта с Борисом Михайловичем по главным вопросам.

Мои первые впечатления о нём достаточно скромные. Во-первых, он мне показался закрытым, и я бы даже сказал несколько формальным человеком. Он никогда не выходил за рамки того вопроса, который мы обсуждали, и делал это вовсе не из-за отсутствия у него времени, а просто сразу ставил меня в жёсткие рамки.

Б. М. Благих — первый ряд третий слева

Я обратил внимание на то, что когда наша работа ему очень нравилась, когда решение принималось быстро, оперативно и положительно, он буквально менялся в лице, у него появлялось выражение максимальной удовлетворенности. Уже потом я понял, что он обладает в гипертрофированной форме чувством ответственности и очень переживает за появляющиеся сбои на комбинате или в городе. Мне казалось, что он боялся возможных последствий от определённой аварии или какого-то другого сбоя, происходящего на предприятии. Это было заметно по выражению его лица, но, повторяю, я никогда не видел проявления каких-то эмоций. Он был «застёгнут на все пуговицы», и через 10—15 лет, когда мы уже были в более близких отношениях, он всё равно «держал дистанцию» и даже несколько декларировал этот процесс по отношению ко мне.

Впервые я увидел, что Борис Михайлович может быть и другим, когда случилась беда — умер мой хороший друг и руководитель, в прошлом первый секретарь Красноярского крайкома комсомола Олег

Колесниченко. Я только что вышел из кабинета Бориса Михайловича, держался в приёмной и вдруг слышу, как он говорит по селектору секретарю, чтобы я к нему зашёл. эту весть сообщили ему из Москвы (тогда Колесниченко работал уже в ЦК комсомола), и Борис Михайлович, заметив моё состояние, совершенно изменился. Я просто увидел в нём абсолютно другого человека, сопереживающего моей беде.

Не могу сказать, что этот эпизод что-то изменил в наших отношениях, но моё восприятие Бориса Михайловича стало другим. Впоследствии, когда я был уже заместителем директора комбината, наши контакты стали более тесными и встречи частыми.

А вот по жизни получалось так, что я его всё время догонял, по сути, с самого начала в Норильске: он — заместитель главного механика карьера, я — заместитель начальника участка рудника; он — по

Рудник открытых работ «Медвежий ручей»

прошествии нескольких лет — главный механик комбината, я — заместитель главного инженера горно-рудного управления и заместитель начальника горного отдела комбината; он — заместитель директора комбината, я — в такой же должности; он — первый секретарь горкома партии и эту эстафету передаёт мне. Потом, уже в Красноярске, он — секретарь крайкома КПСС, я — начальник управления Минцветмета СССР. И даже в самый последний период, когда перестала существовать коммунистическая партия, ликвидировали Министерство цветной промышленности, и он, и я занимались слабыми потугами в бизнесе, но практически были уже обыкновенными пенсионерами.

Может быть, какие-то его личные качества, которые я не совсем до конца распознал, побуждали меня внимательнее наблюдать, анализировать ситуацию и учиться у него добиваться реализации своей идеи. Я могу без ложной скромности сказать, что унаследовал эту его спокойную уверенность: без крика, без ввязывания в жаркие, иногда пустые споры, поэтапно приближаться к тому, что наметил.

Конечно, я только по рассказам помню, с каким трудом ему, тогда ещё механику, приходилось решать вопросы по созданию морозоустойчивых сталей и внедрению титана. А уж в ситуации 1974 года, когда комбинат оказался под мощнейшим «артобстрелом» со всех сторон, искать возможности оставаться на своём посту, проявляя при этом борцовские и бойцовские качества.

Печально знаменитый 1974 год стал и для него, как для первого секретаря горкома партии, и для меня, как заместителя директора комбината, серьезнейшим испытанием. Не говорю о том, как доставалось Борису Ивановичу Колесникову, об этом уже достаточно много написано. Но и нам, и всем работникам комбината приходилось тогда несладко. Именно тогда Борис Михайлович при единственной поддержке Владимира Ивановича Долгих (все остальные «расписались») смог добиться того, чтобы Колесников остался на месте, а впоследствии получил звание Героя Социалистического Труда и в последующие годы в самый трудный период 1970–80-х годов в истории комбината и города Норильска продолжать работать уверенно, увлекая всех окружающих, в том числе и нас.

Пытался я по мелочам исследовать моменты и эпизоды, связанные с деятельностью Бориса Михайловича, и запомнилась мне одна такая деталь, которую я взял на вооружение: он мне рассказал, что первые месяцы работы в роли главного механика комбината, когда

механослужба испытывала большой дефицит в квалифицированных кадрах, особенно в инструментальщиках, выпросил он у Владимира Ивановича Долгих (директора комбината) специальный фонд выделения жилплощади для обеспечения особо квалифицированных людей, приезжающих в Норильск.

В. Н. Ксинтарис, Б. М. Благих, И. С. Аристов

Потом этой практикой и я воспользовался, когда работа заместителем директора по кадрам и социальному развитию. С Колесниковым мы договорились о резком увеличении приема молодых специалистов и выделении для них специализированного фонда, который обеспечил бы нам закрепление молодых и способных ребят. Они, кстати, до сих пор являются руководителями многих предприятий комбината и города.

Не могу не вспомнить о переломном моменте в моей судьбе и судьбе Бориса Михайловича. Этот эпизод вошёл в книгу воспоминаний о Колесникове, которая называется «Борис Иванович из Норильска». Она коротенькая, и я воспроизведу её полностью: «…Второго июня 1982 года. Я в отпуске — в Запорожье, В гостинице раздаётся телефонный звонок, из Норильска звонит первый секретарь горкома партии Борис Михайлович Благих:

— Игорь, вот какая ситуация: меня переводят в Красноярск. Согласовал твою кандидатуру на моё место. Вылетай.

Я опешил, первая злая мысль: «Опять меня достаёт комсомольское прошлое». Собрался, задал главный вопрос:

— Откуда это проистекает?

— Твою кандидатуру предложил Колесников.

— Борис Михайлович, но я не хочу уходить. И почему не Смолов? Он — председатель горисполкома, они с Борисом Ивановичем друзья. Да и все вы дружите, почему же так?

— Что ты спрашиваешь? Тебя предложил Колесников.

До сих пор не нахожу ответа на эту ситуацию. Но случилось то, что случилось…

XXVI съезду КПСС в Норильске достойная встреча

Борис Михайлович сразу же дал мне инструкции, как себя вести: «Нужно сначала приехать на Старую площадь, чтобы там с тобой побеседовали, потом приехать в крайком с такой же целью. Позже на пленуме рассмотрят твою кандидатуру, а дальше — по известной схеме…».

Наша приверженность к партийной дисциплине — это святое. Но я просто не представлял себя в этой роли!

А Борису Михайловичу предложили возглавить одно из управлений Главметаллургкомплекта в Москве. И вдруг — такой поворот. Мне

кажется, что это обстоятельство Борис Михайлович переживал гораздо более тяжело, чем я. В последующих моих многократных визитах в крайком партии и разговоров, официальных и неофициальных с ним, я заметил, что огонёк удовлетворения от проделанной работы как-то померк…

Нет, нет, он оставался таким же ответственным, скрупулезным, дисциплинированным и успешным в выполнении задач, которые на его плечи взвалили. Но для норильчан, проработавших в этом городе два-три десятка лет, процесс расставания с Норильском был весьма сложным. И всё-таки степень отрицательных эмоций у каждого своя. У Бориса Михайловича она была достаточно сильной.

Талнах

Мы, все норильчане, которые приезжали на пленумы, сессии, на какие-то совещания в Красноярск, это мгновенно замечали. Хотя иногда время и не позволяло, но мы обязательно выкраивали 2–3 часа на встречу или в бане, или у него дома, или в каком-то нейтральном кабинете. Борис Михайлович очень подробно расспрашивал о Норильске, о людях, а если эти встречи сопряжены были с застольем, обязательно одним из первых тостов был тост за Норильск.

Мне кажется, что рассуждения о том, какое влияние оказывают личные взаимоотношения на политические, экономические, производственные процессы, лишены смысла. Конечно, влияют — только

по-разному и в разное время. В наше они стимулировали выполнение главной и общей задач. В сегодняшнее, к сожалению, способны привести к предательству, к подставке и даже к убийству своего лучшего друга во благо «золотого тельца».

Личные взаимоотношения между друзьями — Борисом Михайловичем, Борисом Ивановичем, Юрием Михайловичем Смоловым и некоторыми другими, если не были какими-то особенными, то хорошо иллюстрировали их влияние на выполнение общей задачи. Чего греха таить, общеизвестно, что их дружба не только обеспечивала повышение авторитета каждого и не допускала мысли о каких-то «подковерных» делах, а привела к ликвидации существовавшей ранее разобщенности между городскими организациями и руководством комбината. Многие помнят, что сие имело место ранее.

Они доказали, что единая точка зрения может вырабатываться не только в кабинете, но и в тундре, на лыжне или в бассейне… Это способствовало мобилизации коллектива на выполнение задач. Люди видели, что там — единство, там — монолит, и стремились в своих делах адекватно соответствовать этим отношениям.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
ТЕЛЕГРАММА
ПРИЕМ 10 ... 1049
334
ПЕРЕДАЧА
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НОРИЛЬСК КРАСНОЯРСКОГО
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ
НОРИЛЬСКОГО ГОРКОМА
КПСС ТОВАРИЩУ АРИСТОВУ
ИГОРЮ СЕРГЕЕВИЧУ=
МОСКВА 505/602 102 10 1020=
УВАЖАЕМЫЙ ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ ОТ ИМЕНИ КОЛЛЕГИИ
ИНИСТЕРСТВА ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР И ОТ СЕБЯ ЛИЧ
ОРЯЧО И СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ВЫСОКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАГРАДОЙ ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮ
А УСПЕХИ ДОСТИГНУТЫЕ В ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНОВЫХ ЗАДАНИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПОВЫШЕНИИ
РОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА СНИЖЕНИИ СЕБЕСТОИМОСТИ
ПРОДУКЦИИ ЖЕЛАЮ ВАМ УВАЖАЕМЫЙ ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ ДАЛЬНЕЙ
УСПЕХОВ В ТРУДЕ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕШЕНИЙ
ПРОДУКЦИИ ЖЕЛАЮ ВАМ УВАЖАЕМЫЙ ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ ДАЛЬНЕЙ
УСПЕХОВ В ТРУДЕ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕШЕНИЙ

Поздравление с высокой наградой

Особенно ярко проявилось это в период аварии на газопроводах, когда стоял вопрос об эвакуации населения, по крайней мере детей, остановке предприятия и, может быть, о более тяжёлых последствиях. Только твёрдая уверенность этого «триумвирата», его спокойствие, можно сказать, и мудрость — не позволили распространиться панике,

Со стороны я всегда с удовлетворением отмечал, что этому единству способствовали жёны:

Александра Ивановна, Надежда Степановна и Раиса Петровна. Как-то я даже выразился, что все они обладали «минимальной стер-

возностью» — качеством, которое, по-моему, свойственно менталитету большей части россиянок.

...Но вернусь к последним годам нашей трудовой деятельности. Я очень благодарен Борису Михайловичу за уроки поведения, которые он в свойственной ему манере преподавал мне ненавязчиво, весьма дипломатично, иногда даже полунамеками. Совершенно не был я знаком со «школой злословия», которая присутствовала, а иногда и процветала в эшелонах краевой власти.

Б. И. Колесников, Б. М. Благих, Ю. М. Смолов

Уровень интриганства в краевых органах был на порядок выше, чем у нас в Норильске.

Конечно, без этого жизнь невозможна, но, повторяю, «закулисная кухня» там была совершенно иной.

На первых порах, помню, секретари крайкома партии неоднократно мне повторяли: «Учти, парень, у себя в Норильске ты — проводник политики партии». Вероятно, они воспринимали меня как полупроводника.

Борис Михайлович всегда тактично меня наставлял и оберегал от возможных коллизий, Помню, как в первые месяцы моей работы в горкоме был семинар секретарей первичных организаций, а до этого аналогичный проводился в Красноярске. Наш заворготделом сказал:

У крайкома есть к Вам претензии — малое количество партийных информаторов.

Я его спросил:

— Что это такое?

— Ну, это — люди, которые информируют об обстановке в коллективе и так далее.

Последовала моя реплика на весь зал:

— Ещё не хватало, чтобы мы тут «стукачей» разводили!

Семинар закончился, я прихожу к себе в кабинет. Звонок по ВЧ, Борис Михайлович говорит:

— Игорь, ты будь осторожен в высказываниях.

Прошло-то всего 2–3 часа, а уже — доложили,

Прилетели на рыбалку

Не исчезло «стукачество», нет — не исчезло! Процветает оно и сейчас, деформируясь и приобретая новые, порой зловещие формы, появляется много мерзостей, не известных нам ранее. Многие из нас, и я в том числе, не могут относиться к этому равнодушно. Наверное, ещё и потому, что Борис Михайлович с его совестливостью, неприятием всякого рода «наушничества», чистотой души и верой в лучшее был бы с нами солидарен.

Пусть никому это не покажется кощунством, но хорошо, что всё это он уже не видит…

А ему — Царствие Небесное.

Из книги «Генерал с сердцем солдата», 2005 г.

Поляков открыл новую страницу в истории ЦАТКа

Перед переходом на должность первого секретаря Норильского горкома партии я высказал директору комбината Борису Ивановичу Колесникову свою озабоченность положением дел в Центральной автотранспортной конторе: «Настроение в коллективе… какое-то угрюмое…» Борис Иванович перебил меня словами, что рассматривает трех кандидатов на должность руководителя ЦАТКа, и первый — В. К. Поляков.

Назначение Валентина Константиновича состоялось. Правда, мне рассказали, что он испытал настоящий стресс в первые дни работы на новой должности…

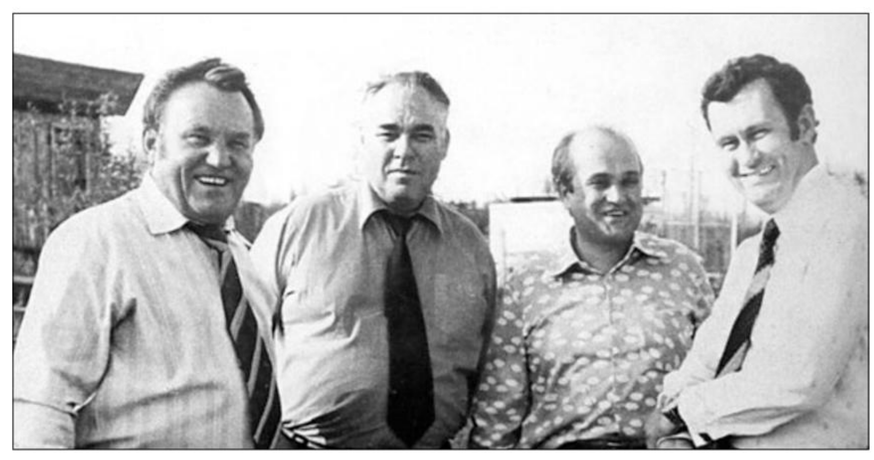
Прошло месяца три-четыре, когда я встретился в ЦАТКе с Валентином Константиновичем. Походили по территориям, я увидел перемену в настроениях людей… Поляков попросил подобрать секретаря парторганизации: он хотел опереться на толкового и энергичного человека. Как раз за месяц до этого разговора ко мне приходил Юрий Степанович Малясов, военный ас-вертолетчик, он вышел в отставку, но покидать Заполярье не хотел. Вот его-то я к Полякову и сосватал. Получился удивительно удачный тандем!

И. С. Аристов, В. К. Поляков (второй ряд справа) в ЦАТКе

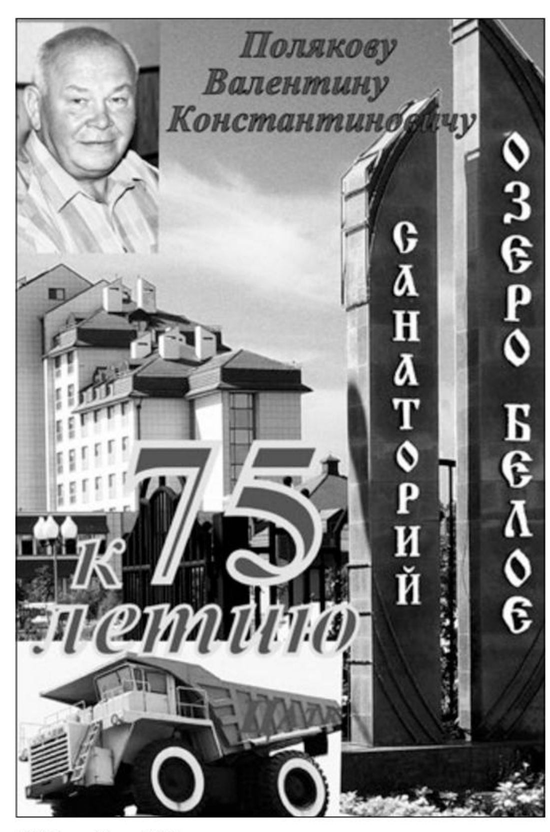

«Кабан-шоу» и другие встречи. Санаторий «Озеро Белое»

ЦАТК менялся на глазах. Коллектив почувствовал, что новый руководитель печется о нем: вникает во все производственные проблемы, заботится и о бытовых — на работе и стол заказов заработал, и турбаза для отдыха семей появилась. Поляков всегда мог рассчитывать на поддержку коллектива. И все было хорошо, пока по семейным обстоятельствам он не принял решение выехать из Норильска и по настоянию Б. И. Колесникова принял санаторий «Озеро Белое». Я туда нередко ездил разбирать жалобы. Помню, как-то при встрече сказал В.Н. Ксинтарису, что мне понравилось «Озеро», вот только показалось, что сам санаторий расположен далековато. На что Василий Николаевич заметил, что будь он ближе, норильчанам меньше мест в нем достанется: министерские их займут.

Юбилейный буклет

У железнодорожных шлагбаумов подолгу тогда задерживались — чуть ли не на час, дороги были грунтовые. Санаторий Норильского комбината в подмосковной округе все воспринимали как лишнюю головную боль. Так и говорили: «Живите в своем городе, что здесь-то вам надо?» Норильск воспринимали как место, где живут одни зэки.

При подборе первого десанта на «Озеро Белое» была допущена ошибка. Борис Иванович Колесников жалел тех, кому Заполярье надо было покинуть по состоянию здоровья. Таких немало прибыло на стройку, а она требовала физического и нервного напряжения, а сил у

Л. С. Ашанин, В. И. Полищук, А. Д. Горр, Б. И. Колесников, И. С. Аристов

тех, кто больше 20 лет (причем самых трудных) отдал Заполярью, уже не было.

С приездом В. Полякова стройка коренным образом активизировалась. Он в короткое время справился с людским недовольством, переломил ситуацию — дело пошло быстрее. Уже первые отдыхающие с удовольствием отметили отличный семейный отдых в санатории.

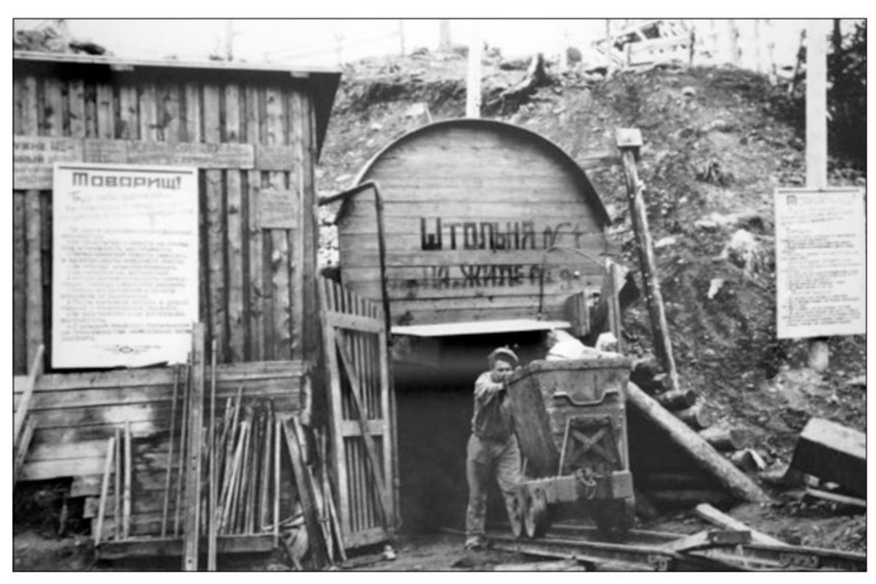
Не могу не восхищаться умением Полякова планировать жизнь санаторного комплекса на перспективу. Он ездил в другие места отдыха, много читал, везде подмечал новое в устройстве жизни отдыхающих — для него не было мелочей… Так появился паровозик, который развозил людей на места массового отдыха, открылась грибо- сушка-грибоварка для тех, кто хотел увезти домой баночку-другую соленых или сушеных грибов, которые сами собрали. Вдоль аллеи санатория радовало настоящее буйство цветов… Валентин Константинович сколотил коллектив единомышленников и старался в свою веру обратить и тех районных руководителей, к которым обращался за помощью. Они быстро поняли, что предприимчивость Полякова на пользу населению окрестных деревень.

Поляков работал до позднего вечера, а в шесть утра он уже снова был на ногах. Работал в свое удовольствие, умел трудиться в любой обстановке и расширять зону своих единомышленников. Валентин Константинович заряжал людей своим примером бескорыстного служения делу.

Из книги «Созидатель», 2011 г.

«Заполярный» — кузница кадров для страны

В военные годы, когда была очень большая потребность в чистом никеле для производства вооружения, в первую очередь танков, в Норильске эксплуатировались рудники, дававшие жильную руду с высоким содержанием никеля. Они были небольшие, но производили необходимое количество этого металла, и даже при отсутствии самой элементарной техники, используя ручной труд, обеспечивали метал-

Угольное месторождение на горе Шмита, 1935 г.

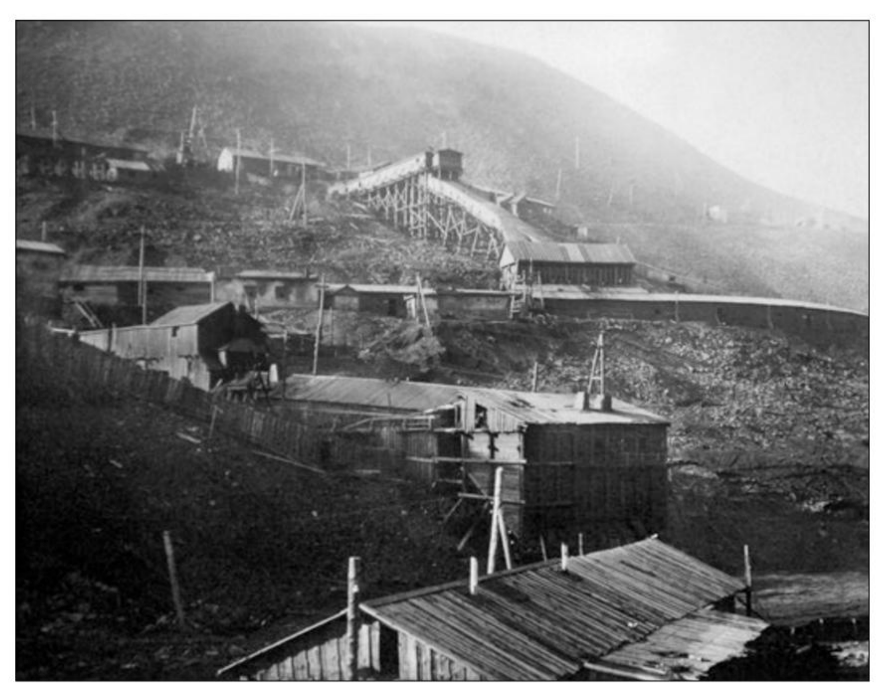
лургические переделы комбината никелем. Однако в 1945 г. ситуация изменилась: богатые жильные руды были практически отработаны, а остальные имели значительно более низкое содержание и никеля, и меди. Для того, чтобы достигнуть уровня производства, как на рудниках, разрабатывающих жильные руды, требовались совершенно другие подходы.

При всесторонней оценке различных направлений было решено начать отработку вкрапленных руд с содержанием никеля значительно меньшим, чем в жильных рудах. Начальник норильского исправительно-трудового лагеря и комбината МВД СССР генерал-майор Панюков 2 августа 1945 г. подписал приказ о выделении рудника (тогда

еще № 7) из старого комплекса рудника № 1 в самостоятельную хозяйственную единицу для обеспечения подготовительных работ. Эта дата и считается днем основания рудника № 7 (впоследствии — № 7/9). Сейчас это рудник «Заполярный». В то же время было принято решение о строительстве Обогатительной фабрики.

Уникальность месторождения, разрабатывающегося одновременно подземным и открытым способами, заключается в наличии угольных пластов и, соответственно, газа метана. Оно характеризуется сложными горно-геологическими условиями, которые и вызывали необходимость принятия смелых и неординарных проектных решений.

Стоит ли говорить, что в то время не было достаточного количества необходимого оборудования. Большая часть работ выполнялась вручную, не хватало эффективных взрывчатых материалов, нельзя было использовать традиционные, потому что рядом был метан. Одним словом, так называемая нормально-вкрапленная руда давалась очень и очень нелегко. В чем повезло норильским горнякам и обогатителям, так это в том, что Авраамий Павлович Завенягин, будучи

Поверхностные сооружения рудника 7, 1938 г.

Норильск, 1951 гг.

директором комбината, создал собственную мощнейшую проектную организацию, которая сумела противостоять традиционным методам разработки рудных месторождений и в итоге выработать решения, соответствовавшие специфике ведения горных работ в условиях Крайнего Севера. Сегодня нельзя не вспомнить таких интересных и крупных руководителей-проектировщиков, как П. И. Виллем, П. А. Эрец, В. В. Осколков, Г. П. Шевчук и многих других.

За 55 лет существования рудника его возглавляли 23 директора. Были среди руководителей и заключенные. Например, многие до сих пор помнят Моисея Исааковича Евзерова, заведующего шахтами на Шпицбергене, потом управляющего трестом «Молотовуголь» в Кузбассе. Его арестовали в 1937 г., как и многих других, по доносу. В Норильске он был рад работать по специальности, искренне считал себя борцом за индустриализацию страны. О сложности этого периода говорит тот факт, что среди начальников рудников было очень много хороших специалистов, но работали они на этих должностях недолго: В. К. Кротов — с 1945 по 1946 гг. (начальник рудника № 7), Ф. Н. Карлюков — 1946 г. (начальник рудника № 7), М. И. Евзеров — с 1946 по 1948 гг. (начальник рудника № 7). Б. Б. Зееман — с 1948 по 1951 гг. (начальник рудника № 7), С. А. Герштейн — с 1951 по 1952 гг. (начальник рудника № 7), Л. А. Савва — с 1952 по 1953 гг. (начальник рудника № 7/9).

Последний — легендарная личность, пользовался колоссальным авторитетом, фактически руководил всем горным хозяйством комбината, одновременно являясь начальником рудника. После почти 20-летнего перерыва он вернулся в Норильск и возглавил «талнахское направление» в развитии рудной базы — был заместителем директора комбината по Талнаху. Начальниками рудника № 7/9 работали А. В. Белокопытский, М. С. Шагиахметов, П. С. Шипулин. Заметной фигурой в этом же качестве был Сергей Демьянович Сахаров. Он проработал на этой должности всего два года (с 1957-го по 1959-й), но оставил о себе добрую память. Впоследствии он стал начальником горной части в «Главникелькобальте» Минцветмета СССР. Естественно, его деятельность была тесно связана с норильскими рудниками, и не только с «Заполярным», но и с талнахскими. Были директорами

Празднование дня Победы в Норильске, на трибуне В. Зверев, А. Панюков и другие руководители комбината

Петр Трофимович Жмурко (1956–1957 гг.), Валентин Иванович Агнянников (1959–1961 гг.), Михаил Иванович Дорохов (1961–1963 гг.), Ростислав Михайлович Крестников (1963–1964 гг.).

Пожалуй, последний больше всего запомнился своим спокойным характером, взвешенными решениями, этот человек и сегодня поль-

зуется очень большим уважением. Хочется назвать и другие имена: Александр Николаевич Римша руководил рудником пять лет, Виктор Иванович Марченко — два года, Ефим Евсеевич Бутко — год, Леонид Павлович Митрофанов — три года, Михаил Петрович Никифоров — девять лет, Валерий Тимофеевич Парамонов — два года. За каждым из них — огромный пласт проделанной работы, что позволило руднику «Заполярный» занять передовые позиции по многим показателям. Он стал самым крупным подземным рудником в Советском Союзе.

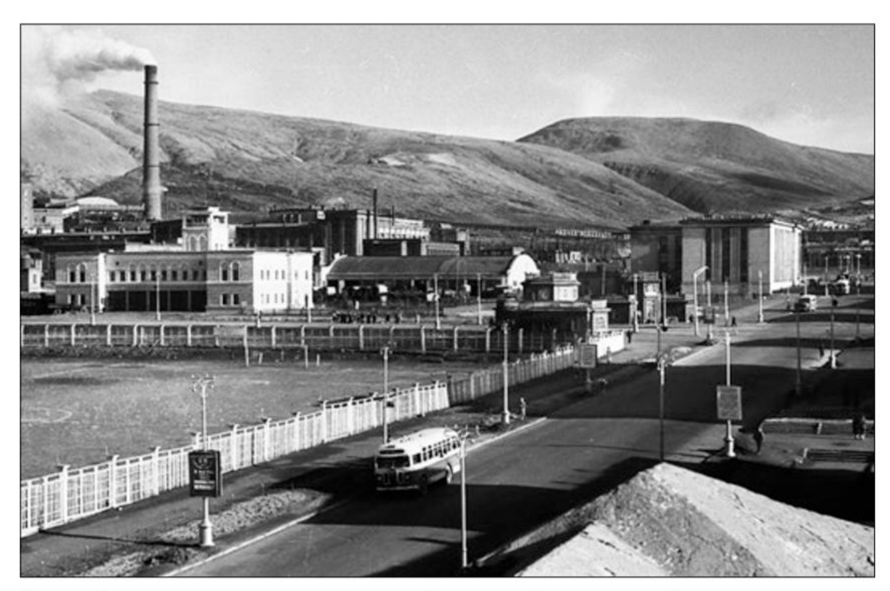
С 1987 г. по 1990-й рудник «Заполярный» возглавлял Вадим Фёдорович Николайчук. Этот человек тогда да и сегодня достаточно известен. Его фамилия неразрывно связана с перестройкой, первыми демократическими выборами в стране. Вадим Фёдорович — первый и последний депутат Верховного Совета СССР от Норильска, победивший на альтернативной основе.

Планерку ведет директор рудника «Заполярный» В. Ф. Николайчук

В течение нескольких лет В. Ф. Николайчук был генеральным директором ОАО «Дирекция межправительственной инновационной рудной программы», разрабатывавшей новые технологии извлечения золота и других цветных металлов из отвальных шлаков и хвостов обогатительных фабрик Норильского горно-металлургического комбината.

Сейчас Вадим Федорович Николайчук — президент АО «Гео-Система», академик РИА и РАЕН. Он принимает самое активное участие во всех мероприятиях, проводимых в рамках московского клуба норильчан под названием «69-я параллель». Это такое землячество, объединяющее более 1 000 человек не только из Москвы и Подмосковья, но и ближайших регионов.

Улица Заводская, стадион «Труд» и Никелевый завод, 1946 г.

Завершая список директоров рудника «Заполярный», следует назвать еще Владимира Григорьевича Здорика, Николая Васильевича Гвоздевского и Николая Петровича Данильчука, которые возглавляли в последующем новые перспективные направления, связанные с добычей руд с повышенным содержанием металлов платиновой группы. Это второе рождение рудника «Заполярный», связанное с разработкой нижних горизонтов богатых руд месторождения «Норильск-1».

Рудник «Заполярный» являлся кузницей кадров всех горных предприятий комбината.

Очень многие руководители разного уровня, работавшие на нашем руднике, были достаточно широко востребованы не только в сфере цветной металлургии страны, но и в аппаратах Совмина СССР, в Госплане СССР.

Другие бывшие специалисты «Заполярного» «растворились» в многочисленных структурах, связанных с горным производством, в Красноярском и других краях и областях Российской Федерации, различных министерствах союзного и республиканского значения.

Ветераны-горняки

Нельзя не отметить еще одну особенность, так или иначе повлиявшую на высокий инженерный уровень коллектива «Заполярного». Речь идет о Норильском горно-металлургическом техникуме, где получали первичное образование многие будущие руководители горного хозяйства комбината и нашего рудника, в частности. Говорить об этом стоит еще и потому, что Норильский горно-металлургический техникум, образованный в 1944 г. по приказу начальника комбината (естественно, согласованному со всеми необходимыми ведомствами), очень скоро стал уникальным учебным заведением, которому до сих пор придается значение, выходящее за рамки Норильского промышленного района и всего Красноярского края. Уровень подготовки в этом учебном заведении часто и справедливо сравнивают с солидными учебными заведениями, дающими высшее образование: институтами и университетами. Объясняется это просто: высочайший уровень подготовки специалистов был связан, в первую очередь, с привлечением высококвалифицированных корифеев своего дела, начиная от академиков и профессоров и кончая великими практиками, которые, к сожалению, в то время были в заключении.

Подтверждением тому может служить дальнейшая судьба выпускников этого техникума. Судите сами. Борис Иванович Колесников — директор комбината, Герой Социалистического труда; Илья Иванович Стрельников — бывший главный инженер комбината. Металлурги: Михаил Семенович Никифоров, Василий Венедиктович Стриго, Георгий Николаевич Гордиенко — все бывшие директора Медного или Никелевого заводов; Владимир Игоревич Волков — бывший начальник научно-технического управления комбината; Леонид Иванович Данилов и Владимир Васильевич Василенко, соответственно, главный механик и главный энергетик комбината, Петр Трофимович Жмурко тоже выпускник этого техникума.

На обогатительной фабрике

Из-за невозможности в статье перечислить всех, назову ещё только одну фамилию — Наталья Павловна Крестникова. Она тоже закончила горное отделение техникума. Начинала работать на руднике № 1/7 рабочей, потом стала экономистом, а с 1957-го по 1965-й трудилась начальником планового отдела всего комбината. Для тех времен это, мягко говоря, было весьма нехарактерно: женщина — начальник планового отдела?! Абсолютное большинство молодых начальников участков, пришедших на смену так называемым практикам в конце 1940-х — начале 1950-х годов, подчеркиваю, абсолютное большинство, были выпускниками Норильского горно-металлургического техникума. Помню Виктора Сухих, Игоря Медникова, Петра Криштопова, Вячеслава Туликова, Николая Цаплина, Дмитрия Лавренова, Владимира Трушкина.

Пройдя хорошую практическую школу сначала на «Заполярном», а впоследствии на Талнахских рудниках, многие становились на научные рельсы. Докторами технических наук стали Владимир Трофимович Кравченко, Виталий Федорович Протасов, Казбек Георгиевич Каргинов. Звание доктора экономических наук получил Геннадий Иванович Садовский; ушли в науку Юрий Михайлович Прошин, Илья Яковлевич Недбаев, Станислав Николаевич Подвишенский. Понятно, всех не перечислишь.

Отдельно хотелось бы сказать о специалистах так называемых побочных направлений: механиках, энергетиках, геологах, маркшейдерах. Их тоже — целый легион. Но все же несколько фамилий: Владимир Дмитриевич Ермолаев, Юрий Ефимович Киселев, Виктор Константинович Говоров, Петр Тимофеевич Бирюлин, Вилен Газакович Дзускаев, Виталий Валентинович Иванов, Вячеслав Юрьевич Корсак, Виктор Васильевич Стегно, Василий Гаврилович Кириллов, Алексей Владимирович Прохоров.

Многие из перечисленных, проживая в Москве или поблизости, часто встречаются. Это, пожалуй, беспрецедентный случай во всей истории Норильского горно-металлургического комбината, да и не только комбината. Факт, который, видимо, вполне может быть занесен в «Книгу рекордов Гиннеса»: специалисты, руководители одного рудника по прошествии 30-ти и более лет каждый год (уже 15 лет подряд) встречаются в Москве и не только вспоминают о прошедших годах, а, работая в рамках регионально-общественной организации — клуба «69-я параллель», вносят конкретные предложения, помогая администрации Заполярного филиала ОАО «ГМК «Норильский никель» их реализовать.

В заключение приведу фразу, принадлежащую Ростиславу Михайловичу Крестникову, которая подчеркивает правоту высказанного: «Знаете, в норильчанах заложены уникальные человеческие качества: где бы я не повстречал норильчанина, сразу улыбка, радость и масса теплых слов и воспоминаний. Наверное, суровый климат, творческая повседневная работа сближают и роднят людей».

Из книги «Заполярный»: Жизнь и судьба, 2015 г.

Есть в Москве «69 параллель»!

Так норильчане называют свой клуб, действующий в рамках Красноярского землячества

Ещё 28 февраля 1999 года управлением юстиции города Москвы была зарегистрирована региональная общественная организация — Общество «Красноярское Землячество — 69 параллель». Сразу предполагалось, что она станет филиалом известного Красноярского Землячества, которое было образовано тремя годами раньше. В повседневной жизни такое длинное название, конечно, никто не употребляет, разве что в официальных документах, а просто называют «Клуб 69» или «Клуб 69 параллель».

Первая встреча клуба «69 параллель»

В Москве с довоенных времён функционировала контора Норильского горно-металлургического комбината, исполнявшая многочисленные функции представительства крупнейшего промышленного комплекса Заполярья в центре страны. Контора исторически являлась местом общения норильчан, приезжавших в командировки, и тех, кто уже жил в Москве и в других регионах СССР.

В те годы, правда, создание землячеств не поощрялось, хотя эта идея обсуждалась и витала в воздухе. Впервые она была озвучена на встрече норильчан в Центральном Доме литераторов в 1985 году. В организации этого памятного вечера приняла активное участие Московская контора и многие организации Норильска и комбината. Зал был тогда переполнен, люди стояли в проходах. На встречу приехали не только норильчане — москвичи, но и жители Ленинграда, Калинина, Архангельска, Краснодара, Днепропетровска, Донецка, Свердловска других городов и регионов страны. Мест не хватило.

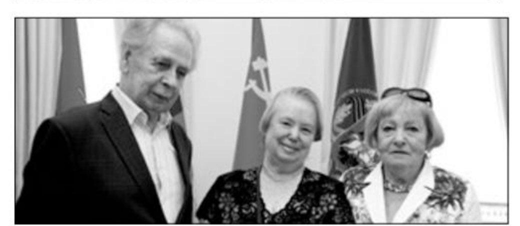
Часть книг издательской программы клуба «69 параллель»

Острая нужда северян в общении была связана, прежде всего, с островным положением Норильска, где основная масса жителей работала на предприятиях комбината, и при компактном проживании все друг друга хорошо знали. Здесь в Заполярье складывались неорди-

Хроника встреч клуба «69 параллель»

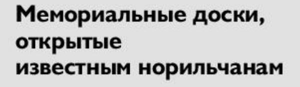
нарные взаимоотношения людей, как на производстве, так и в быту. Уехавшие на «материк» испытывали настойчивую потребность в общении и получении хоть какой-то информации о родном комбинате, о городе и его людях.

Известный всему миру горно-металлургический комбинат и город, сооружённый в жесточайших природно-климатических условиях в отрыве от производственных и культурных центров страны, да ещё в обстановке на первом этапе строительства гулаговского произвола, всё чаще и чаще называют феноменом XX века. Почему социально-экономическое и культурное пространство Норильска стало местом возникновения смелых, передовых проектов, инициатив, идей, которые и сегодня кажутся уникальными? В чём причина творческой атмосферы, которой он пронизан, являясь отнюдь не сказочным городом мастеров, а огромным промышленным гигантом, к тому же выросшим из так называемого исправительно-трудового лагеря?

Что побудило знаменитого калмыка Давида Кугультинова, отбарабанившего свои десять гулаговских лет там, за 69 параллелью, воскликнуть: «…Норильск, Норильск, скажи мне, почему навек ты дорог

Мемориальные доски, открытые известным норильчанам

Встречи клуба «69 параллель»

сердцу моему?». И уже сегодня пришло время дать всеобъемлющую оценку прошедших событий.

Может быть, наступление нового века проводит незримую грань между прожитым прошлым и смутно, и тревожно обозначающимся будущим? Может быть, перед тем как войти в это будущее, вступить на сложный путь нового созидания (в которое очень верится, иначе не стоило бы жить), возникает необходимость оглянуться назад, осознать скрытые причины стремительных, хотя и парадоксальных, на первый взгляд, взлётов в норильской жизни?

А. В. Маргелов, И. С. Аристов

Норильску всегда было труднее, чем другим городам. Взлёты и падения, победы и просчёты — всё это, как в зеркале, находило отражение в судьбах десятков тысяч норильчан. Норильск никогда не знал застоя. Всё было с точностью до наоборот. Об этом уже написано и будет написано ещё. Но каждый надеется для себя понять загадку притягательности этого неласкового города.

К тому же Норильск, благодаря тому, что комбинат и город возглавляли влиятельные люди, никогда не был оторван от большой жизни. Он никогда не был провинцией.

Когда-то кто-то из числа наших земляков, путешествовавших по Европе, в Париже, в один и тот же день, но в разных местах, встретил двух бывших норильчан. Пожалуй, именно тогда и родилась, ставшая впоследствии расхожей, эта фраза: «Сдаётся мне, что весь мир состоит из норильчан: бывших, настоящих или будущих».

Отмечая в апреле 2009 года десятилетие образования клуба «69 параллель», мы рассказывали о тех самых бывших (хотя мы точно знаем, что таких норильчан не бывает), коих жизнь или судьба разметала по городам и весям необъятной России, да и всего мира. Согласно нашему регистру в Москве и ближайшем Подмосковье таких 820, хотя

Встреча губернатора Красноярского края В. Толоконского с членами общества «Красноярское землячество» в Москве

люди более осведомлённые, чем просто учётчики, утверждают, что цифра может превысить и две, и три тысячи.

В норильском землячестве в Красноярске зарегистрировано 2189 человек, в Минусинске — 2140 человек, в Шушенском — 549. Ещё есть объединения в Лесосибирске, Твери, Санкт-Петербурге. А кто знает сколько «наших» в Украине, Казахстане, Белоруссии, есть норильчане в США, Германии, Израиле. Недавно обнаружились два наших горняка — один в Аргентине, другой — в Бразилии, кое-кто обосновался даже в Австралии. А в Сингапуре укоренился и имеет крепкий бизнес бывший работник Талнахской обогатительной фабрики.

В начале девяностых годов было ликвидировано московское представительство РАО «Норильский никель», и тут же возникла необходимость создания какого-то другого общественного центра. Пионерами в этом деле были норильские горняки и, прежде всего, с рудника «Заполярный» — Р. М. Крестников, В. С. Ярич и автор этих заметок И. С. Аристов. Первая встреча состоялась в 1993 году. Собравшиеся тогда никаких задач не ставили, просто вспоминали прошедшие годы, отмечали юбилеи, хоронили к общей печали друзей, по возможности помогали друг другу.

А когда образовалось общество «Красноярское Землячество», другая группа норильчан уже по инициативе Галины Ивановны Касабовой — в прошлом журналиста газеты «Заполярная правда», и Людмилы Николаевны Каршиной — бывшего инженера института «Норильскпроект» стали подумывать об объединении земляков и соответствующей юридической регистрации. Направлений и задач «Клуб 69» предусматривал в своём уставе достаточно много, но всё-таки главным считалось возможность общения норильчан.

На каждой встрече, периодичность которых была 2–3 раза в год, обязательно делались какие-то информационные сообщения о норильской жизни. Приглашались руководящие работники компании, депутаты Госдумы, показывались видеофильмы о Норильске. Обязательно предусматривались культурные программы, в которых нередко выступали творческие коллективы Норильска.

Большое внимание уделялось вопросу увековечивания памяти знатных земляков, а также участию в мемориальных датах — днях Победы, годовщинах битвы под Москвой, юбилеев норильского комбината и города Норильска, в 100-летии со дня рождения Авраамия Павловича Завенягина и 90-летии Алексея Борисовича Логинова, 95-летии Владимира Николаевича Всесвятского и других.

Постепенно сфера деятельности клуба стала приобретать новое направление, связанное с издательской деятельностью. В принципе основа этого была заложена давно известными норильскими авторами: Анатолием Львовым, Михаилом Важновым, Валерием Кравцом и другими. Правда, всё, что они предпринимали в этом направлении, делали в индивидуальном порядке и с клубом были связаны мало. Но их пример оказался заразительным, и на одной из встреч зародилась идея собрать воспоминания норильчан и написать как бы коллективную историю развития норильского промышленного района.

Взялась за это дело Галина Ивановна Касабова. Сначала появился первый том «О времени, о Норильске, о себе». Постепенно желающих участвовать в издании стало больше. В итоге Галина Ивановна была вынуждена оставить пост председателя правления клуба и посвятить себя полностью издательской деятельности. Она зарегистрировала некоммерческий фонд «Норильский», возглавила его — и из-под её редакторского пера уже вышло 12 таких книг с авторством более сотни наших земляков.

Такая работа продолжается и по сей день и происходит не без проблем. Главная — финансирование. Нам помогают тоже бывшие норильчане: Вадим Фёдорович Николайчук, Олег Михайлович Бударгин и практически все члены клуба, которые покупают очередные издания и тем самым формируют денежные средства для издания следующего тома.

Параллельно с этим осуществлялись издания воспоминаний о знаменитых норильчанах, о предприятиях и подразделениях норильского промышленного района. Сегодня вышло уже три тома уникального

издания, воссоздающего картину жизни заполярного комплекса более чем за 30 лет, — «Феномен Норильска». Идея его создания родилась на собрании акционеров ГМК «Норильскй никель» и была горячо поддержана дирекцией, которая в немалой степени способствовала тому, чтобы эти книги увидел читатель.

Первый том вобрал в себя большое количество архивных материалов, воспоминаний ветеранов, делавших историю этого региона, проиллюстрирован фотографиями из личных архивов авторов.

Второй — посвятили горному производству. Как и предполагалось история проектирования и строительства угольных шахт, открытых и подземных рудников в сложнейших условиях Крайнего Севера представила большой интерес и для специалистов горного дела и для студентов ВУЗов. Были получены благодарности от горных факультетов Томского, Иркутского, Северокавказского, Московского геологоразведочного и других учебных заведений.

5 августа 2010 года в Московском доме национальностей состоялась церемония презентации третьего тома «Феномена Норильска» — строительный комплекс. В своём вступительном слове В. И. Долгих сказал: «В ранее изданных томах немало рассказано о строительстве, но мы посчитали справедливым и необходимым посвятить отдельный том нашего издания героическому труду норильских строителей, где собрали и обобщили воспоминания ветеранов, участников выдающихся, созидательных свершений на стройках Норильска. Какой бы период строительства мы не описывали в нашей книге, незыблемым и неизменным всегда оставалось одно — героический труд людей разных поколений».

Работу эту мы продолжаем. На выходе четвёртый том — металлургическое производство.

А ещё в декабре 2006 года удалось подготовить материал и издать уникальную книгу «Планета культуры — Норильск» о культурной жизни Норильска, о людях культурно-просветительского сообщества Заполярья.

Идея собрать такой материал принадлежит Владимиру Ивановичу Долгих и Юрию Михайловичу Смолову, долгое время возглавлявшему исполком городского Совета народных депутатов Норильска. В инициативную группу по подготовке издания вошли заслуженные работники культуры РФ: Нина Яковлевна Сербина, Тамара Николаевна Захарова, Лилия Григорьевна Печерская. Руководила всем про-

цессом — член правления клуба «69 параллель» Лариса Дмитриевна Пронникова. Ценность этой инициативы была ещё и в том, что материалы о норильской культуре написаны душой и сердцем не только бывших, но и сегодняшних работников культуры, продолжающих держать планку золотого периода культурой жизни города.

Из книги «Красноярское землячество в Москве». 2007 г.

Монолог об А. Г. Кизиме

«В моем небольшом домашнем архиве сохранились многие материалы, касающиеся работы социологического отдела комбината и социологических исследований, проводимых в своё время среди населения Норильского промышленного района.

Храню эти материалы по двум причинам. Первая — они свидетельствуют о том, что шестидесятые годы были периодом расцвета социологии как науки на нашем Норильском комбинате.

А вторая — мне просто приятно и памятно, что такая работа проводилась чуть ли не на единственном предприятии нашей отрасли. Если и не на единственном, то таких служб было очень немного.

Хочу напомнить также, что социология, если и не была под запретом, то отношение к ней было далеко не благоприятным. Но нам тогда удалось защитить в Минцветмете свои позиции, и этот отдел постепенно разрастался и выполнял всё больший объем работ.

Как-то начальник отдела, способный и очень активный в прошлом инженер, а к тому времени уже и солидный социолог, привел ко мне одного парня и представил как психолога. Мы взяли парня в штат отдела и с его помощью стали готовить характеристики на руководителей наших предприятий и подразделений, на тех лиц, которые были в резерве выдвижения. Психолог изучал почерк человека, его фотографии, применял ещё некоторые методы — и составлял характеристики. Я эти характеристики показывал Борису Ивановичу Колесникову, директору комбината, и мы иногда очень удивлялись, насколько они соответствовали нашему представлению о человеке. Конечно, характеристики психолога не являлись основанием для того, чтобы принять

окончательное решение «за» или «против», но определенным подспорьем, несомненно, служили.

...И вот передо мной такая психологическая характеристика Александра Григорьевича Кизима.

«В его образе мыслей видна энергия, он кажется очень твёрдым и решительным, когда остановится на чём-нибудь, и конечно, он не принадлежит к числу тех людей, которые позволили бы кому бы то ни было управлять собой».

Документ помечен мартом 1975 года — Александр Григорьевич уже четыре года был начальником порта.

...Моя первая встреча с ним произошла, наверное, в 1971 году. Я в то время работал заместителем начальника горного отдела комбината, и в мои обязанности входило испытание образцов новой техники для подземных рудников. Сначала это была отечественная техника, потом дизельная, закупаемая по импорту. И мне неоднократно приходилось ездить в Дудинку, чтобы организовать срочную разгрузку этой техники, и не только техники. Как всегда, желающих разгрузить что-то в срочном порядке было немало...

А. Г. Кизим (слева), Б. В. Ваганов, В. Н. Ксинтарис, В. И. Полищук

Когда я впервые пришел к начальнику порта Кизиму, честно говоря, он на меня произвел весьма неблагоприятное впечатление. Прежде всего своей велеречивостью, желанием уйти от проблемы со ссылкой на какие-то другие обстоятельства. И я даже был вынужден обращаться если не с жалобой, то по крайней мере с просьбой обеспечить ускоренную разгрузку моей техники к заместителю директора комбината Борису Михайловичу Благих…

Судно-бункеровщик «Владимир Матвеев»

Буксир «Борис Колесников»

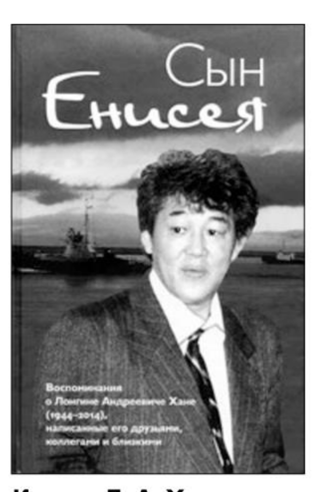
А в 1972 году я был назначен заместителем директора комбината по кадрам и социальному развитию, и вполне естественно мой интерес к такому крупному предприятию, как Дудинский порт, и его руководителю стал совершенно закономерен.

Я очень хорошо помнил наставления начальника главка Владимира Васильевича Дроздова при моём вступлении в должность; он говорил, что моя главная, основная задача — всесторонне изучать претендентов на руководящие посты, изучать так, чтобы не допускать ошибок. В таком громадном хозяйстве, каким является Норильский комбинат, ошибка в назначении руководителя даже не основного предприятия, а второстепенного, может оказаться чреватой по своим последствиям. А что уж тут говорить о Дудинском порте!

И ещё меня подкрепляла мысль, высказанная Алексеем Борисовичем Логиновым, директором комбината в 1953–1956 годах (с рукописью его книги «Руководитель» меня познакомил наш главный юрист Борис Яковлевич Розин в те самые годы). В рукописи, наряду со мно-

гими другими темами, развивалась и довольно заезженная — о роли личности в истории. Но мнение Логинова отличалось, мягко говоря, от установок марксистско-ленинской теории. Позднее, в 90-х годах, когда достаточно часто встречались с Алексеем Борисовичем, мы тоже обсуждали эту тему.

Логинов горячился: «Какой там народ?! Ты посмотри, например, что сделал Петр III, придя к власти? Буквально в ночь своего пришествия он отдал приказ русским войскам, которые к этому моменту, взяв Берлин и сломив сопротивление неприятеля, вели его разгром, приостановить военные действия и оставить занятые ими территории. По сепаратному миру 1662 года победительница Россия не только ограничилась реституцией всех захваченных территорий, но и сама предложила объединить свои войска с пруссаками для совместных действий против австрийцев — своих главных союзников. Как, по-твоему, это называется?.. Или пример из противоположного лагеря. Вильгельм II, император Германии. В начале XX века со своими милитаристскими устремлениями наперекор своему окружению постоянно угрожал всем соседям и добился того, что они против него объединились…»

Книга о Л. А. Хане

О личностях отечественных мы тоже говорили…

Короче говоря, хочешь иметь надёжного руководителя — изучи, пойми, что за человек.

А последующие мои встречи с Кизимом подтверждали первоначальное мнение: болтлив, наивен, склонен к фантазиям… И теперь понимаю, почему мне тогда так казалось.

Дело в том, что после НорильЛАГа, закончившегося в середине — конце 50-х (а было в том ГУЛАГе много культурных, деловых, интеллигентных людей), деловитость, прогресс во всём, где только возможно, поддержанные молодыми специалистами, приехавшими на Север из ведущих вузов страны, стали нормой и для последующего Норильска. Тем более ещё работали знаменитые предшественники — если даже уже не в Норильске, всё равно были связаны с комбинатом: Розин, Всесвят-

ский, проектант Кушнев, строитель Муравьёв, Ксинтарис, Стифеев, Глушков (к слову, трое последних, как и Всесвятский, были связаны по работе в Норильске с портом).

Короче говоря, трудились с блеском: по-деловому, без лишних слов. Интеллект как бы постоянно летал в их рабочих кабинетах. И Колесников, наш безусловный лидер, был таким же.

Книга о А. Г. Кизиме

Я уяснил для себя стиль работы, который им был присущ, для меня он являлся эталоном.

Этот стиль был совершенно чужд Кизиму! — в ту методику он совершенно не вписывался.

...Но постепенно мое отношение к Александру Григорьевичу стало меняться — прежде всего потому, что его так называемые «фантазии» (в моем понимании) вдруг обретали реальность. Грандиозные планы строительства причальных сооружений и других объектов Дудинского порта, несмотря на такую же их фантастичность, выполнялись минимум на девяносто процентов.

И ещё потому оно стало меняться, что я не мог не учитывать мнение коллег и друзей, которых уважал, которым доверял.

Пётр Фадеевич Ломако, наш министр, легендарный нарком. Мы не раз с ним встречались по самым разным поводам, и что психолог он был отменный — со своими горячими замашками, сомнений нет... Так вот, на Кизима министр ни разу голоса не повышал, был с ним всегда подчёркнуто уважителен, подолгу они беседовали, когда Ломако приезжал в Дудинку — и ведь неспроста послал Кизима в длительную командировку на Кубу для оказания помощи (тоже дело государственного значения).

С Александром Давыдовичем Горром в нашу норильскую бытность (он работал в торговле, был заместителем директора комбината) говорить специально о Кизиме повода не представилось, но теперь, в преддверии этой книги, я поинтересовался его мнением — и услышал:

— Исключительная удача для комбината: человек оказался на своём месте в очень сложное для порта время. Я уж не говорю о рекон-

струкции и пр., но ведь навигация — не только огромный труд, но и сплошная психология, нервотрёпка: эти грузы, те грузы, эти для «Надежды», эти — наши: продукты, скоропортящиеся! Но имел Александр Григорьевич талант всё это «разруливать» без особого крика… А главная его заслуга — его команда! Команда подобралась первоклассная. А без своей команды делать нечего — что в порту, что в управлении

В память первому начальнику Норильскстроя В. З. Матвееву

торговли. (И ещё, вспоминая «время Кизима», Горр говорил — уже про себя: «Лучшего периода в жизни я не помню — его не было. Сколько мы делали для Норильска! Для всех. Я шёл на работу утром — душа поёт!..

Николай Викторович Поппель, в те годы заместитель директора комбината по капитальному строительству, характеризует период совместной работы с Кизимом как очень эффективное время. Об Александре Григорьевиче отзывается, как о человеке инициативном, деятельном, добивающемся своей цели, и ещё с рядом таких привлекательных качеств, как умение держать удар, доверие к людям, неприятие каких-то подставок. Отзывается как о разностороннем человеке, весьма эрудированном.

Того же мнения и заместитель директора комбината (по материально-техническому снабжению) Борис Владимирович Ваганов. И он говорит о способности Кизима воплощать идеи, которые на первый взгляд казались нереальными, безумными.

В беседе со мной он употребил такую фразу: «Для Кизима не было ничего невозможного. Невозможного, кажется, не было даже в той ситуации, которая могла привести к его гибели. Как раз в период строительства дамбы на УАЗике он поехал по льду, лед треснул, УАЗик стал проваливаться. Тогда он совершенно спокойно, собравшись с силами, которых у него было достаточно много, выломал дверь и спас себя и других…»

Еще одно качество Александра Григорьевича, которое отмечают многие, — способность к дипломатии в сочетании с определённым артистизмом. Он умел выходить из сложнейших ситуаций в многочисленных спорах и конфликтах с партийным руководством округа. В первую очередь, с первым секретарем Таймырского окружкома партии Геннадием Степановичем Радаевым, который, к сожалению, заботился больше о своем имидже, чем о принятии решений, направленных на усиление градообразующего предприятия, каким являлся Норильск, оказывающий на развитие и Дудинки, и всего округа очень сильное влияние.

…А отношение к Кизиму его крестного отца, Всесвятского, которого мы все безоговорочно уважали?… Помню, было много разговоров насчет этой знаменитой дамбы. Некоторые даже утверждали, что Кизим присвоил себе идею строительства, которая возникала ещё если не в тридцатых, то по крайней мере, сороковых годах, что он-де оказался единственным триумфатором, забыв о том, что очень часто к этой мысли возвращался Владимир Николаевич Всесвятский…

Несколько лет назад я помогал норильской газете «Заполярная правда» в организации материалов рубрики «Большие родители» и встречался в Москве с дочерью Всесвятского Татьяной. И вот теперь словно новыми глазами перечитал эпизод из воспоминаний Татьяны Владимировны, касающийся Кизима:

«Отец не был честолюбивым, не раз его идеи уходили «на сторону».

…Дамба, защищающая причалы от разрушительного ледохода, — сколько себя помню, столько отец и носился с этой дамбой. В начале 70-х началось, наконец, проектирование.

Дудинская дамба меня и доконала — лопнуло дочернее терпение:

— Папа, ну, я тебя просто не понимаю! Сколько у тебя увели!.. Среди лауреатов за свайное фундирование тебя нет! Золотую медаль за контейнеры получил другой! А теперь дамба: докладывает тот-то, расчёты делает он же… Где Всесвятский?!

Отец такого напора не ожидал, растерялся. Но вдруг посмотрел на меня с таким тихим укором!..

— Ну как ты можешь так!.. Так думать о людях. Он прекрасный специалист, он и институт кончал по этому профилю. Я его и специально взял, чтобы он провёл все расчёты.

Дебаты были закончены, но я и теперь уверена, что была права.

Между тем, не раз вспоминая потом разговор, спрашивала себя: а если отец и в самом деле к таким вещам относится по-другому? И вообще понимание жизни — вера, ответственность — иного уровня?»

Получается: прикидывая Кизима на должность начальника порта, Всесвятский думал и о дамбе. Может быть, о дамбе в первую очередь. Он решал, сможет ли этот кандидат совершить невероятное: превратить бесконечные споры-проекты в реальную дамбу?

Решил, что Александр Григорьевич сможет.

* * *

Так происходило моё понимание Кизима — я открыл для себя его настоящего. Окончательно помогли материалы, присланные для книги. С согласия авторов, я познакомился с этими материалами, прочитал оставшиеся в архиве стихи Кизима, прежде мне неизвестные.

Есть у него такие две строчки:

Мы все на Севере — Карнеги,
А по-другому здесь нельзя.

Выходит, знал, читал Кизим известного американского психолога Дэйла Карнеги — значит, тоже в некотором роде был социологом.

Американский психолог, чьи книги в предперестроечный и перестроечный периоды издавались у нас массовыми тиражами («Как перестать беспокоиться и начать жить», «Как завести друзей» — и др.), считается автором метода доброжелательных межличностных отношений.

…Мой последний разговор с Кизимом касался его ухода из Дудинского порта с должности руководителя на научную стезю — на то на-

правление, которое ему рекомендовал Борис Иванович Колесников. Мне Кизим тогда сказал: «Если не назначат сейчас Хана, если не отдать ему бразды правления, он просто «перегорит» и упустит свою возможность».

Был ли он искренен в такой заботе, не мне судить…

Но я знаю, что когда руководитель Норильскснаба В. И. Полищук решил уезжать из Норильска, они — Полищук, Колесников, Филатов — неоднократно встречались и советовались по кадровым вопросам Снаба, Дудинки, контор. Общим было мнение о перспективности Хана как руководителя порта. Обсуждалась возможность перехода Кизима в Норильскпроект или ленинградский Гипроникель — создание спецсектора по проектированию гидротехнических сооружений. Тогда же комбинат помог Александру Григорьевичу приобрести квартиру под Ленинградом — во Всеволожске.

…И лучше повторим слова человека, который Кизима никогда не видел, но, будучи неплохим специалистом, сделал вывод по почерку и фотографиям:

«В его образе мыслей видна энергия, он кажется очень твёрдым и решительным, когда остановится на чём-нибудь, и конечно, он не принадлежит к числу тех людей, которые позволили бы кому бы то ни было управлять собой».

Из книги «Кизим», 2007 г.

О нём только в превосходной степени

«В старости
надо больше делать,
чем в молодости»

И. Гете

О нём только в превосходной степени

Вряд ли семье Сергея Сергеевича и Зинаиды Иннокентьевны Аристовых, смогли бы предугадать, что судьба их сына, выпускника Иркутской средней школы №1 сложится столь необычно.

В Заполярье на «Заполярный»

Игорь учился хорошо, однако, как сам говорит, небрежно. И в активистах-общественниках не числился, отдавая большую часть свободного времени лыжам, стрельбе, легкой атлетике, туризму, велосипеду…

На выбор института (Иркутский политех) и факультета (горный) повлияли случайные обстоятельства. В самом деле, отец — педагог с философским уклоном, в дальней родне — финансовый инспектор, купцы-золотопромышленники. А стоило Аристову увидеть дражные работы на приисках, вопрос решился сам собой. Хотя раньше подумывал и о геологии.

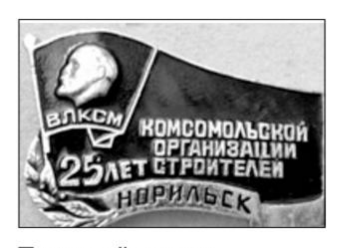
Производственные практики происходили на комбинатах в Лениногорске и Джезказгане. При распределении напросился в Союзвзрывпром — взрывное дело показалось привлекательным, а потом, уже через Красноярский Совнархоз, удалось переадресоваться в Норильск, куда получила направление жена, Галя, тоже выпускница политеха, металлург по специальности. В общем, опять стечение случайных обстоятельств.

Распределяя вновь прибывших, главный инженер горнорудного управления комбината Кемаль Казбекович Арбиев агитировал за рудник «Медвежий ручей» («там быстро выдвинешься»), но открытые работы Игоря не привлекали, и он предпочел другое, по мнению Арбиева, менее перспективное место — подземный рудник «Заполярный».

Начались горняцкие будни. И «посиделки» в совете молодых специалистов, благодаря которым «участковый» мастер вскоре сблизился

с такими же, как и он сам, нестандартно мыслящими, энергичными, не лишенными амбиций.

Высокий, симпатичный, независимый в суждениях, начитанный, любознательный и остроумный, Игорь «показался». Его приглашали на комсомольские пленумы, он с удовольствием приобщался к туристическому братству, участвовал в подготовке вечеров молодых специалистов…

Памятный значок

В общем, оглянуться не успел, ан — в «сетях». Да каких — горкома комсомола! Позже, соглашаясь поработать в аппарате с весьма лестной перспективой, Аристов испытывал чувство благодарной признательности новым друзьям за доверие, в то же время не представляя себя в новом качестве.

Такой «заброс» в низы с целью поиска ярких личностей для норильского комсомола был не внове. В результате — практически всегда без осечки. В десятку. Или близко. А потому стоит ли удивляться, что несколько недель спустя Игоря, как и предрекалось, избрали первым секретарем.

Из уст Леонида Ильича

Аппаратные будни преподносили неожиданности, проза жизни чуть не подорвала желание заниматься новым делом. Но разочароваться Игорь не успел: комбинат и город вовсю готовились к переменам, вызванным открытием Талнахского месторождения медноникелевых руд, и горком комсомола искал свои «точки приложения» в набиравшем силу общем трудовом подъеме. Тем более что кусочек руды с Правобережья Норилки, оттуда, с Талнаха, уже перекочевал от приехавшего в Красноярск на слет молодых строителей Сибири и Дальнего Востока плотника-бетонщика «Талнахрудстроя» Алексея Дереповского в руки первого секретаря ЦК ВЛКСМ Сергея Павлова. А в феврале 1964-го список подшефных комсомолу ударных строек пополнился еще одной — расширением и реконструкцией Норильского горно-металлургического комбината. Словом, ситуация обязывала.

Аристову и его единомышленникам удается совершить качественный прорыв в хорошо и многократно апробированном соревновании

среди молодежи: шаг за шагом на всех предприятиях комбината создаются комсомольско-молодежные смены, совокупность которых образует своеобразную цепочку — сквозную смену, что позволило сделать весомым и зримым вклад молодых норильчан в реализацию планов развития комбината.

В. И. Долгих, директор комбината

Горком ВЛКСМ, взяв шефство над сооружением объектов Талнаха, создает там штаб соревнования, объявляет призыв добровольцев на строительство первого талнахского рудника «Маяк». Руководители комбината высоко оценили инициативу и деловую хватку первопроходцев: приказом директора НК Владимира Ивановича Долгих второй талнахский рудник назван «Комсомольским».

Руда Талнаха пошла на металлургические переделы комбината в конце марта 1966-го, а спустя полтора месяца указом Президиума Верховного Совета СССР Норильская городская комсомольская организация в числе шести других была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Игорь Аристов и Николай Сергиенко, делегаты норильского комсомола на XV съезде ВЛКСМ, узнали об этом первыми из речи Леонида Ильича Брежнева. 26 июня, в День советской молодежи, орден был прикреплен на знамя городской организации.

Пробил «Современник»

Засиживаться в горкомовском кабинете Игорь не любил. Он был легок на подъем и подпитывался новыми идеями, то дискутируя с молодыми никельщиками, то обсуждая текущие дела на ударном комсомольском объекте — строительстве цеха электролиза меди, то радуясь успехам хантайгэсстроевцев (первый комсомольский десант высадился на площадке будущей станции еще весной 1963 года), то добывая для бригады Валерия Коновалова с «Комсомольского» бетон

и доску для опалубки… Да, приходилось бывать и хозяйственником, особенно с подачи «Комсомольского прожектора». И Аристов не гнушался черновой работы, хорошо понимая: какое, к черту, воспитание, если дело стоит.

А проекты рождались замечательные. И на полках не пылились. В 1965-м горком отправил в путь летний трудовой лагерь старшеклассников «Солнечный», «пробил» школу рабочей молодежи «Современник», где учились подростки до 16 лет. Игорь опекал подростковый клуб «Молодые коммунары» (комиссаром была главный редактор молодежной студии телевидения Екатерина Лопато). Ему удалось убедить городское образование в пользе школьных производственных объединений,

М. Я. Важнов (в центре). Встреча с горняками

и в 1966-м первое из них — фабрика «Северное сияние» (на базе мастерских при школе №2) — стало обслуживать детские сады.

Стены Дворца культуры комбината и талнахского клуба «Юность» помнят трудовые пленумы горкома комсомола, а залы хранят голоса, музыку, песни многочисленных творческих бригад, прибывавших в Норильск по направлению ЦК ВЛКСМ…

Были, конечно, и неудачи, разочарования, порой закрадывалась мысль: не потеряю ли профессию, что делать, когда тебе на смену придет «честолюбивый дублер». Ведь придет… Но вторгалось утро, со своими заботами стремительно надвигался день и… Очередная пачка сигарет — в карман, решительно — «на волю», где уже ждет безотказный и надежный Иван Алексеевич, шофер… Поехали…

Ему было тридцать, когда предложили на вырост должность заместителя главного инженера горнорудного управления.

Думаю, Игорь прощался с комсомолом без сожаления. Понимал, что молодежный горкомовский кабинет — дело временное, дань, если хотите, увлечению. Постепенно редел ближний круг: друзья, единомышленники уходили в «большую жизнь», и начала скудеть питательная среда, порождавшая — и не раз! — мощные интеллектуальные всплески, дарившие немало заманчивых идей…

III. НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Число, месяц год	Профессия, должность, цех, отдел, предприятие	Оклад, разряд	Основание
	Норильский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени горно-металлургический комбинат им. А. П. Завенягина		
18.01.79	И.о. директора комбината на период командировки тов. Колесникова Б.И.		Пр. № 8-к от 18.01.79
03.05.79	Предоставлен отпуск за один год плюс 12 дней в счет очередного		Пр. № 67-к от 11.4.79
05.05.80	Предоставлен отпуск на 20 рабочих дней в счет очередного		Пр. № 84-к от 17.04.80
"	И.о. директора комбината на период командировки т. Колесникова Б.И.		Пр. 328-к от 7.9.80
02.10.80	Предоставлен отпуск за год плюс в счет очередного	10 дней	Пр. 333-к от 19.09.80
12.11.80	Отозван из отпуска по производственной необходимости. Неиспользованную часть отпуска присоединить к очередному отпуску		Пр. № 395 от 12.11.80
14.05.81	Предоставлен отпуск на 32 дня в счет очередного		Пр. № 96-к от 05.05.81
17.05.82	Предоставлен отпуск за 1 год		Пр. № 114-к от 30.5.82
25.08.81	Заместитель директора комбината по кадрам и социальному развитию (изменение штатного [illegible]	345 руб.	Пр. № 141-к от 17.05.82

Выписка из личного дела

В какой-то мере уходил, потому что претили некоторые обязанности, связанные с партийно-комсомольской субординацией, поднадоел и изрядный конформизм. И уж, конечно, не прельщался комсомольской карьерой в Красноярске: таковые намеки — они высказывались неоднократно — Аристов отметал, что называется, с порога…

Мне мало известно, чем Игорь занимался в горнорудном. Еще меньше знаю о том, как складывались его производственные отношения: кто ему благоволил, а кто питал неприязнь, кто помогал, а кто совал палки в колеса. Могу, конечно, со слов Аристова, напомнить, что в его ведении были новая техника и технология добычного производства, но без подробностей.

Столь же мало знаю и о его работе заместителем директора комбината. Никогда не расспрашивал его, кто и чем «соблазнил» на новую должность. А сегодня, задним числом, вызнавать не хотелось, потому что методы отбора были тогда совсем иными и вряд ли интересны сегодняшнему читателю, по крайней мере, в юбилейной публикации. Мне не довелось бывать с ним в командировках, участвовать в обсуждении каких-то проблем, не знаю, как он выстраивал взаимоотношения с сослуживцами, работниками своего «цеха».

Мои впечатления — скорее плод долгих и любопытных, интересных для меня бесед, дискуссий с теми, кто помогал Аристову формировать, доводить до ума социальную политику.

А она ведь была! В масштабах — и по содержанию, и по вложениям, — значительно превосходящих то, чем может похвастаться Норильск сейчас.

Воспитатель хозяйственной элиты

Об Аристове говорили в превосходных степенях: талантливый социолог, системный кадровик, не только практик, но, в известной мере, теоретик в области человеческих отношений, создатель социологической службы комбината, инициатор и движитель планов социального развития коллектива НГМК и всего города… При нем и с его участием формировались новые и укреплялись действующие трудовые коллективы, существенно была обновлена система подготовки и повышения квалификации кадров, обрела второе дыхание работа с молодыми специалистами… Он приложил руку к воспитанию, обкатке резерва хозяйственной «элиты», качества которой соответствовали стандартам динамично развивавшегося Норильского промрайона.

По случаю мне приходилось бывать и в его кабинете, и в учебном комбинате, выступать на семинарах… Иной раз мы вскользь обсуждали какой-то кадровый вопрос, ту или иную ситуацию. Мое мнение он складывал в общую копилку, все содержимое хорошо перемешивал и,

бросив в образовавшийся «микс» свое собственное понимание вопроса, получал нечто пригодное для дела.

Пора сменить работу

Время ухода Игоря Аристова из «кадров» — 1982 год — видится закономерным. Если помните, были решены основные социально-экономические проблемы, комбинат и город кардинально преобразились, талнахский феномен превратился в рабочую лошадку, которая исправно тянула потяжелевший воз, «обрушение фасадов», которое грозило Норильску во второй половине 50-х годов, стало достоянием истории, призраком прошлого.

Открылся дом быта в «хозяйстве» В. К. Полякова

Теперь предстояло закрепить, упрочить достигнутое. Возможно, «наверху» сложилось мнение, что эту задачу решит и преемник, а И. С. пора сменить работу.

Но, оказывается, за него уже подумали и, сочтя столь долгий замдиректорский срок вполне состоявшейся рекомендацией, предложили избраться первым секретарем Норильского горкома партии. Не исключаю далеко идущие последствия: или дальнейшее продвижение в край, или переход на «хозяйство». Если второй вариант, то — в кресло

директора Норильского комбината. И то, и другое, по тем временам, вполне логично.

Аристов понимал, что уже перешагнул черту, до которой мог в какой-то мере поступать так, как ему вздумается. Он давно избавился от юношеских иллюзий и хорошо представлял, скольких степеней свободы лишает железная хватка партийной дисциплины. Систематично и последовательно его почти «скроили» по цековским лекалам, а потому «товарищи» не сомневались в благонадежности выдвиженца.

Встреча ветеранов. А. Ладыго, Б. Гулевич, И. Аристов, А. Орлов, Х. Базоев 2013 г.

Свою кандидатуру снял

Мне кажется, перейдя на партийную работу, Аристов, по большому счету, не изменил себе, не стал кондовым проводником линии КПСС. Сложилось впечатление, что многое его тяготило: он становился более замкнутым, реже откровенничал, чаще бывал недовольным… Хотя на людях — все та же корректность, подтянутость, доброжелательность, обаятельная улыбка, безукоризненный костюм, со вкусом подобранный галстук, отутюженная рубашка…

Не уверен, что прав, предполагая некую необратимую метаморфозу в Игоре, но я не мог не заметить перемен. Случалось, он звонил поздно вечером и заглядывал ко мне домой или я после вечерних за-

А. Б. Логинов, И. С. Аристов

А.Б. ЛОГИНОВ

НОРИЛЬСК
МОЙ ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Под общей редакцией И.С. Аристова

Корректор *А.Д. Чайка*
Компьютерная верстка *А.А. Блинов*

Норильск — мой звездный час

Эпилог

Нас хоронили много раз.
Давали сроки... сколько раз,
Неделя, месяц, два, ну, год,
Потом на пятилетки счет.
Потом на Гитлера расчет,
Потом на атомный шантаж,
Потом на внешний саботаж,
Теперь на внутренний развал,
Предательство здесь правит бал.
Потом... да мало ли еще...
Не приняли одно в расчет:
Нет и не будет в мире
Сил, чтобы нас сломить,
Эту идею века,
Будущее человека!

Из книги А. Б. Логинова

нятий в институте заходил, предварительно договорившись, к нему на огонек — окна главного кабинета в горкоме светились допоздна. Иногда это две-три рюмки коньяка. Две-три незначительные фразы, какой-то вопрос, просьба. Однако даже в эти минуты его не покидала отчужденность, а взглядом, казалось, он не видел собеседника.

Может, ему обрыдло все, а как вырваться — не знал. Или уже не мог...

Не исключаю, он обрадовался перестройке не потому, что увидел в ней какие-то заманчивые перспективы. Скорее другое — возможность решить свою «кадровую» проблему: вскоре после того, как в силу ряда обстоятельств он снял свою кандидатуру на выборах директора комбината (им стал Анатолий Филатов, а Аристов к тому же был и председателем комиссии по избранию), последовал «сигнал» — не возглавит ли управление кадров Минцветмета. И Сергеич согласился.

На том вскоре — кто знал? — и закончилась служебная карьера Аристова: после всех реорганизаций управленческая работа потеряла

Автобиография

Я, Аристов Игорь Сергеевич, родился 22 января 1939 г. в городе Иркутске. Отец — Аристов Сергей Сергеевич, член КПСС, работал директором Иркутского рабфака при горнометаллургическом институте. Мать — Аристова Елена Иннокентьевна, беспартийная, училась в этом же учебном заведении.

В 1940 г. наша семья переехала в г. Челябинск. В 1941 г. отец ушел на фронт и в октябре 1941 г. пропал без вести. В 1945 г. семья снова возвратилась в г. Иркутск, где я поступил в школу и окончил ее в 1956 г. В этом же году я поступил на I курс Иркутского горнометаллургического института, который закончил в 1961 г., получив специальность горного инженера. По распределению был направлен

Рукою Аристова

для него всякий смысл. И к 50 с небольшим он с трудовой книжкой на руках оказался… у разбитого корыта? Ну если и не совсем так, то близко к тому. Ему, слава богу, хватило воли, характера, чтобы попытать удачи на новом поприще. Однако предпринимательство, которое поначалу развивалось успешно (благо поддержка Норильского комбината выручала), вскоре разочаровало. И он без особого сожаления порвал с ним.

Почет и дурные привычки

Последние годы Игорь Сергеевич целиком посвятил себя общественной работе с пенсионным уклоном: заместитель председателя правления Красноярского землячества в Москве, председатель его филиала — клуба норильчан «69 параллель». Он по-прежнему доброжелателен, расположен к общению, готов прийти на помощь и, как правило, помогает. Бывает, нападет хандра, и он посмотрит косо, что-то пробурчит… Но — отходчив, незлопамятен. И окружающие прощают невольные слабости.

Как прежде, много читает, при случае процитирует из Булгакова, Пастернака… Не заядлый, но театрал. Собачник со стажем. Если бы не обстоятельства, продолжал бы кататься на горных лыжах (чем увлекался в Норильске). Не отказывает себе в банных радостях, к коим пристрастился еще на Севере. А вот машину давно не водит, хотя, помнится, в прежние времена лихачил по тундре, а в долгих автопутешествиях на материке стал, можно сказать, профессионалом. Отучила Москва… Дурные привычки? Есть, конечно. Как у всех нас. Курит, но только хорошие сигареты. Бросать, похоже, не собирается. Без особых предисловий может принять рюмку-другую. Однако будем снисходительны, памятуя и собственную небезгрешность, и народную примету, утверждающую, что наши недостатки суть продолжение достоинств.

Его личные пристрастия обернулись постоянным участием в подготовке и публикации материалов о Норильске и норильчанах. Под его патронажем вышло несколько книг о Завенягине, Ломако, Логинове, Колесникове, Ксинтарисе.

В рабочей комнате клуба — десятки папок с материалами к «Феномену Норильска». По сути, Аристов взял на себя труд черновой подготовки нескольких томов. Не только потому, что один из редакторов издания. Как-то в давнишнем разговоре он посетовал: «Боюсь, пропал мой горкомовский архив…» Оказывается, много лет и тщательно со-

В музее «Норильскснаба»

бирал все, к чему имел отношение. (С давних пор чуть ли не самым любимым канцелярским инструментом у него был диктофон. Сначала наговаривал черновик будущего выступления, потом сам же правил. В общем, анализируя, предпочитал обходиться без «рыбы», приготовленной работниками аппарата.) Навел справки. Его успокоили: цел, не сожгли, не выбросили — сдали в городское хранилище. А я-то удивлялся «собранию сочинений», которое стоит в офисе клуба. Выходит, собирательство где-то в генах. И правда: один из дальних родственников И. С. — профессиональный археолог.

Как знать, возможно, сегодняшний неподдельный интерес, который Аристов питает к свидетельствам исторической памяти, как раз то, чем надо было заниматься изначально. Хотя, правду сказать, в какой-то мере он был ее хранителем и в прежние годы.

В любом случае, жизнь — вполне достойная, состоявшаяся, отмеченная не только званием почетного гражданина Норильска, но и высокими государственными наградами.

Остается пожелать здоровья, благополучия ему и семье. Тогда все будет в радость — и день сегодняшний, и все отпущенные судьбой годы.

Газета «Заполярный вестник», М. Важнов, 2013 г.

Особая сила

Трудно писать о человеке, которого знает огромное количество норильчан, а сама знаешь намного меньше других. И не написать нельзя: я много лет отношусь к нему с особым уважением. И не без причины. Игорь Сергеевич Аристов — значительная фигура.

Во-первых, как умница и творческая личность, что ярко проявлялась всегда, особенно в годы его работы заместителем директора НГМК по кадрам и социальному развитию. Это направление работы комбината выбивалось из производственных задач, было неблагодарным, экономически невыгодным делом, несмотря на важность и нужность его для норильчан.

Без сомнения, все программы социального развития комбината (это влияло и на жизнь города) в значительной мере — плод ума, стра-

тегии и личного усердия Игоря Аристова, умеющего заметить вокруг себя и привлечь в дело ярких, компетентных людей.

Во-вторых, на мой взгляд, он был очень интересным партийным руководителем городской организации КПСС. Его отличали особая сила и уверенность, ломка штампов и догм, раскованность и демократия в отношении с людьми, отсутствие напыщенности, показной надутости и бросающаяся в глаза модерновость. Самодовольство не было его стилем.

Л. Г. Печерская

Конечно, комсомольский вожак (это тоже факт его биографии) от первого секретаря горкома КПСС отличался и большей смелостью поступков, и не просчитанными наперёд последствиями действий, было и задора больше, и остроумия, и фантазии, но этим-то молодость и отличается от зрелости.

В-третьих (по счёту, а не по значимости), он всегда был и остаётся мужчиной. И профессию выбрал истинно мужскую по трудности и ответственности — горняк. Уважение к профессии и людям, с которыми работал, Игорь Сергеевич сохранил до сих пор.

Если уж продолжать мужественную тему, то Аристов как мужчина — красавец, наделённый не только внешними данными, но и умом, обаянием, внутренней культурой, образован и воспитан. Думается, что добрая половина женского населения Норильска была влюблена в него. Но как человек умный он на всю жизнь избрал свою королеву по стати, уму и красоте — Галину Иннокентьевну, которая всегда была ему женой и другом, матерью замечательной Юлии, верной и надёжной опорой не только на пике успехов и благополучия, но и во времена проблем и неудач. И в этом многолетнем союзе — радость прошлого и его уверенность в будущем.

Конечно, Игорь Аристов не белый и пушистый, далеко не ангел, но немало людей могут сказать ему слова благодарности за благотворное влияние на их жизнь, а кто-то благодарен за долгую бескорыстную дружбу. По наблюдениям, Игорь Сергеевич верный, надёжный друг, бессребренник, способный на широкие жесты и уж точно не способный подличать.

Судьба или обстоятельства привели Аристова из Норильска в Москву. Уже девять лет он возглавляет землячество норильчан — клуб «69 параллель», которое объединяет сотни уже очень немолодых лю-

дей. Может быть, хватило бы в планах работы — поздравить юбиляров, помочь кому-то материально, да мало ли проблем у пенсионеров. Но ведь жив человек и другим. Нужны общение, информация о жизни родного города, хочется участвовать в культурных событиях. И этим плодотворно занимается правление клуба.

На встрече в клубе «69 параллель»

Есть ещё одно очень важное назначение землячества — сохранение исторической памяти. Наше норильское сообщество много сделало для этого в последние годы: вечера, встречи, но особенно подготовка и содействие в издании книг по истории Норильского промышленного района и о людях Норильска. В этом немалая заслуга Аристова. Он не только генератор идей, мотор, локомотив, организатор работы коллектива пишущих людей, но ещё и пропагандист, прозорливо заботящийся о том, чтобы изданные книги дошли до тех, кому они интересны и нужны.

Уже нашли своих читателей десятки изданий, в том числе два тома наиболее масштабного проекта «Феномен Норильска». Нельзя не вспомнить и о помощи Игоря Аристова в подготовке коллективного детища «Планета культуры — Норильск».

Поздравляя Игоря Сергеевича с красивой датой сегодняшнего дня рождения, мы искренне рады, что прошедшие годы не убавили энергии, не лишили его интереса к делам, аппетита к житейским ра-

достям, понимания человеческой сути и бережного отношения к норильчанам-ветеранам.

Игорь Аристов понимает, что человек старше не годами, а числом своих ошибок и удач. Нам приятно с ним общаться, потому что годы не сделали его старым брюзгой.

Кто придумал судить о возрасте
По числу промелькнувших лет?
Ну а если ты полон бодрости,
Если любишь ты целый свет?
Если ты отвергаешь пошлое
И тебя не влечёт покой,
Если с грустью не смотришь в прошлое,
Значит, ты ещё молодой!

А круглая дата помогает сказать, что мы все энергично, как это могут настоящие норильчане, желаем Игорю Сергеевичу нестандартных находок в работе нашего землячества. Мы оптимистично, как это могут настоящие норильчане, желаем Игорю Сергеевичу подлинных радостей и счастья. Мы нежно, как истинные норильчане, желаем ему любви и заботы близких. Мы как настоящие норильчане желаем Игорю Сергеевичу крепкого здоровья. И чем чёрт не шутит — солнечных высоких гор, упругого встречного ветра, победного снежного наста.

Ну что ж, есть повод сказать ещё и ещё раз слова о дружбе, любви и уважении, о созвучии душ, гармонии взглядов на мир, жизнь и на всех в этой жизни, с надеждой и оптимизмом идущих в будущее. Счастливого пути, Игорь Сергеевич!

Лилия Печерская,
член землячества норильчан в Москве клуб «69 параллель»

Человек-история

Формирование Архивного фонда Российской Федерации документами личного происхождения, образующихся в процессе жизни и деятельности отдельного человека, является одним из приоритетных на-

правлений работы архивных учреждений. Пополнение фондов документами такого рода для архивистов всегда событие значимое.

Поэтому можно понять наше волнение, когда мы узнали о решении почётного гражданина города Норильска Игоря Сергеевича Аристова передать на постоянное хранение свой рабочий архив — всего 691 документ — за 1982–1988 годы.

В этот период Игорь Сергеевич возглавлял городскую партийную организацию. На партийной работе наиболее ярко проявились его организаторские способности, умение работать с людьми, принимать неординарные решения.

Впервые на хранение в архив были приняты документы общественно-политического значения, раскрывающие один из периодов истории Норильска, роль партийного руководителя в социально-экономическом развитии города, политических преобразованиях, происходящих в эти годы.

Документы, выполняющие информационную и иллюстративную функции, после систематизации были сгруппированы в три раздела. В первом разделе в хронологической последовательности расположены документы биографического характера: особую ценность представ-

Номер фонда	Номер описи	№1	Заголовок	Начальный год	Конечный год	Листов
Р-111	1	1	Документы к биографии Игоря Сергеевича Аристова (машинописный текст автобиографических заметок, биографические сведения о И.С.Аристове в публикациях СМИ, портретные фотографии, фотография Аристова на партийной конференции, брошюра "Ведомости Верховного Совета СССР" с информацией о награждении И.С.Аристова государственной наградой, правительственная телеграмма-поздравление, публикации в СМИ о почетном гражданине города Норильска И.С.Аристове, публикации И.С.Аристова о знаменитых людях Норильска, диплом Федерации горнолыжного спорта Латвийской ССР)	1982	2008	45
Р-111	1	2	Документы к биографии Игоря Сергеевича Аристова (пригласительные билеты, приглашения с программами мероприятий в адрес И.С.Аристова)	1982	1988	103
Р-111	1	3	Документы о служебной деятельности 1-ого секретаря Норильского ГК КПСС И.С.Аристова (характеристика, анкета изучения деловых качеств работника, планы совещаний, список приглашенных на совещание, служебная переписка, протокол совещания у директора НГМК по долгосрочной программе проектирования и строительства зданий и сооружений в городах НПР, мандаты делегата партийных конференций И.С.Аристова)	1982	1988	81
Р-111	1	4	Документы о служебной деятельности 1-ого секретаря Норильского ГК КПСС И.С.Аристова (машинописные и рукописные тексты выступлений И.С.Аристова на митингах, посвященных знаменитым датам, для СМИ с пометками автора)	1982	1987	170
Р-111	1	5	Документы о служебной деятельности И.С.Аристова	1982	1984	81

Часть документов И. С. Аристова, хранящихся в фондах городского архива

ляют автобиографические записки, а также фотографии, материалы о получении государственной награды — ордена Октябрьской Революции, именные приглашения. Во втором — о служебной деятельности: характеристика на 1-го секретаря ГК КПСС Игоря Аристова, план проведения совещания, списки приглашённых, тексты выступлений и публикаций, списки предварительных вопросов разных категорий граждан к встречам с партийным руководителем, служебная переписка.

Писали в то время Игорю Сергеевичу многие: товарищи по партии, норильчане, живущие на материке, корреспонденты СМИ, научные работники и обычные люди, которые возлагали на него как на партийного лидера последнюю надежду. В одном из писем жительница Ивановской области попросила у 1-го секретаря горкома партии… личного счастья. Рассказав о том, как ей одиноко живётся, женщина обрисовала мужчину своей мечты, которого она желала заполучить на далёком Севере: сильный, высокий, добрый, весёлый, смелый и непьющий, мужественный, порядочный. «И хорошо, если бы он был коммунистом», — добавила она в конце послания.

И. А. Перфильева

Наиболее разнообразный и многочисленный материал сосредоточен в третьем разделе: о работе Норильского горкома партии. Документы позволяют составить целостную картину состояния дел первичных парторганизаций. В основном это отчётная документация, списки качественного состава секретарей парткомов, справочно-информационные издания, методические рекомендации. В этот же раздел вошли документы о совместной деятельности партии и комсомола по подготовке и проведению юбилейных мероприятий, посвящённых 50-летию НГМК, программы визитов делегаций зарубежных стран, партийных, государственных работников, творческой интеллигенции, печатная продукция.

Особого внимания заслуживают материалы по подготовке и проведению городских партийных конференций, пленумов. Это целый комплекс организационных документов, состоящий из планов, списков делегатов и выступающих, печатной продукции (мандатов, удостоверений, памяток делегату и текста революционного «Интернационала»).

Среди них есть и судьбоносный документ первого пленума городского комитета партии 1982 года об избрании Игоря Аристова первым секретарём. Тогда же были утверждены кандидатуры Валерия Латышева, Александра Перегудова, Валерия Алфименко, Бориса Дергунова.

По-отечески добрые слова адресовал новому избраннику Иван Александрович Савчук, возглавлявший Норильский ГК КПСС с 1957 по 1970 год: «Главное, что я хочу посоветовать, оставайся самим собой, каким я тебя знаю: скромным, доступным людям. Твоё назначение — это итог комсомольской работы, кадровой работы, которую ты выполнял на протяжении многих лет успешно, и которая, по своей сути, есть партийная работа. Потому как работа с людьми не может быть непартийной. Как бы мне хотелось увидеть, как ты делаешь свои первые шаги на новом поприще».

Документы каждого раздела интересны и познавательны. В совокупности они представляют собой важный исторический источник и заслуживают внимания исследователей.

P.S.: Специалисты архивного отдела аппарата администрации города поздравляют Игоря Сергеевича Аристова с юбилеем, образованием личного фонда и надеются на продолжение сотрудничества.

Ирина Перфильева,
специалист архивного отдела
Газета «Заполярная правда»

И это всё о нём

…В семейном своем альбоме нашла фотографию. Сделана она была лет двенадцать назад. В то время на страницах городской газеты развернулась полемика о сохранении старых построек на улице Севастопольской. Тогда же Норильское отделение Союза архитекторов России объявило конкурс на лучший проект современной застройки «Улицы памяти», творческие группы и отдельные авторы предложили интереснейшие решения, которые не оставили своим вниманием и первые руководители города и комбината. На одном из советов по Севастопольской и была сделана эта самая фотография. Тогда первый

секретарь городского комитета партии Игорь Сергеевич Аристов сказал мне, молодому журналисту, ведущему в газете рубрику «Пройдем по Севастопольской» и горячо отстаивающему идею сохранения старых построек: «Я думаю, из этой затеи ничего у вас не получится». Не поверила я Аристову, в душе даже обиделась. И только теперь понимаю, что сказать «нет» Игорь Сергеевич смог, только изучив проблему, что называется, от фундамента до крыши, только проконсультировавшись со специалистами, знающими проблемы градостроительства на Крайнем Севере. Да и сам, наверное, перелопатил гору литературы по этой проблеме.

Л. Федишина на встрече «Красноярского землячества» в Москве

Подтверждение своих теперешних догадок нашла в словах Геннадия Федоровича Петухова, заместителя председателя горисполкома, много лет проработавшего с Аристовым.

— Он был специалистом очень высокого уровня. С Игорем Сергеевичем приятно было решать не только технические вопросы, но и обычные житейские проблемы. Он глубоко изучал вопрос, если собственных знаний не хватало — читал, советовался со специалистами.

Вера Васильевна Мокряк, работавшая секретарем заместителя директора комбината по кадрам и социальному развитию Аристова, и сейчас удивляется, когда же Игорь Сергеевич, человек, умеющий работать сутками, успевал читать. Стеллажи в его кабинете забиты журналами, часто Аристов просил найти в библиотеке ту или иную статью, на первый взгляд даже не относящуюся к его основной работе. Впрочем, Игорь Сергеевич считал, что кадровики должны заниматься всем. Не потому ли все новинки художественной литературы, все, что модно и популярно в музыке, в только родившемся для нас, россиян, видео, Аристов знал. Если все читают Рыбакова — у Игоря Сергеевича его книги, если говорят о Приставкине — Аристов знает, где «Ночевала тучка золотая». Молодежь слушает поп, рэп — что еще!! — Аристов

берет кассеты, слушает «от звука до звука», стараясь понять притягательность этой музыки. Может, потому Игорю Сергеевичу так легко было общаться с молодыми, что говорили они на одном Языке!

Авторитет должности, конечно, великая сила. Но Аристов был не только «при погонах», он был Личность. Об этом в голос говорят все, кто хотя бы раз общался с Игорем Сергеевичем.

Анкета социологического опроса, заполненная рукой И. С. Аристова

Взять такой обыденный случай, о котором вспомнил Юрий Николаевич Захаринский, бывший первый секретарь горкома комсомола, ныне председатель правления «Северной партии». В марте 85-го комсомольцы позволили семинар на турбазе. Она, как назло, не отапливалась. Сидели в шубах, говорили о деле, сами — понятно — мечтали о чем-то «горяченьком». Вдруг приезжает Игорь Сергеевич. Говорит с ребятами, да как! Забыли и о холоде. Но Аристов-то понимает ситуацию… Накрыли столы, Игорь Сергеевич тоже поднял бокал, сказал тост.

Вроде бы ничего особенного. Но оно ему было надо, первому секретарю горкома партии, да еще в официальный выходной, ехать на какую-то промерзшую турбазу!

Умение работать с людьми, создавать творческую атмосферу,

тактичность, доброжелательность, умение выслушать, доходчивость речи, чувство юмора, забота о молодых специалистах… Это тоже об Игоре Сергеевиче Аристове. Причем написано в официальном документе — характеристике бывшего первого секретаря Норильского горкома КПСС.

Старые норильчане, конечно же, помнят потрясающие вечера совета молодых специалистов комбината. Между прочим, первые заседания совета проходили в кабинете у Аристова. Игорь Сергеевич во всем поддерживал молодую инициативу. И на любимых всеми капустниках, творческих отчетах молодых специалистов обязательно присутствовал, — более того — выступал. В команде молодых специалистов со стажем. А билеты на эти вечера расхватывали так, как будто к нам приехал… Майкл Джексон, что ли!

Не ордена и не медали
Для современников важней.
Награды лучше не создали,
Чем уважение людей.

Это и несколько других четверостиший с замечательными дружескими шаржами на Игоря Сергеевича Аристова нашли сотрудники архивного отдела администрации. Увы, у кого ни спрашивала, никто так и не помог установить автора.

О наградах же Игоря Сергеевича доподлинно известно: он кавалер ордена Октябрьской Революции, двух орденов Трудового Красного Знамени, имеет две медали.

А еще — повторю — уважение людей. Социологи помнят и любят Игоря Сергеевича за то, что понимал он важность этой службы в работе с людьми; бывшие коллеги Аристова по управлению кадров — за то, что с уважением относился к любому сотруднику, умел выслушивать мнение каждого, никогда не повышал голос и даже правку в подготовленных для него документах вносил карандашом, а замечания делал очень тактично.

Дамы в голос говорят, что Игорь Сергеевич джентльмен. А как со вкусом одевался!

Неизвестный автор добавляет: «Поэтов друг, ценитель муз, поклонник давний Мельпомены… И неизменен ваш союз, как неизменно чувство меры».

Наверное, самое время дать слово заслуженному работнику культуры Гунару Робертовичу Кродерсу.

— Воспоминания об Игоре Сергеевиче у меня самые хорошие. А общаться с ним приходилось частенько — не столько как редактору «Горняка», сколько как члену городского художественного совета. В те годы играл он весьма активную роль в культурной жизни Норильска. Помню, летом 84-го мы с Аристовым подготовили огромное, адресованное молодым специалистам интервью под заголовком «Досуг и сердцу, и уму».

Встреча в «Красноярском землячестве»

«Совокупность собственно инженерных знаний, получаемых в вузе, — говорил тогда Аристов, — на протяжении своей работы инженеру приходится обновлять два-три раза. Зато культурный багаж, накопленный в годы учебы, — это на всю жизнь. Он-то и будет стимулировать творческое мышление, которым в век техпрогресса обязан обладать специалист любого профиля». Так хорошо запомнил я эти слова Аристова потому, что сегодня они куда более актуальны, чем 15 лег назад.

Где-то лет пять спустя обратился я к Игорю Сергеевичу с идеей создать при горкоме партии консультативный совет по культуре. Совет такой создали. Но проявить себя он уже не успел — наступил яростный и во многом, к сожалению, неуправляемый процесс перестройки. Не до культуры!..

Это сожаление Гунара Робертовича к Игорю Сергеевичу, понятно, не относится. Никогда не относилось! И потому, что Аристов не пропускал ни одной премьеры в Заполярном драматическом — в те

годы в Норильске все руководители были театралами! И потому, что приезжали к нам поэты, писатели, кинодраматурги, а творческие норильские вечера проходили в столичном Доме литераторов. Даже ЦТ снимало передачи об этих вечерах. Какая была реклама Норильскому комбинату!

Норильская пятилетка здоровья!.. А всесоюзное совещание по проблемам бытового и коммунального обслуживания! В Норильск съехались руководители совминов всех республик — было что показать! Кстати, и почетную грамоту «Впервые побывавшему за Полярным кругом» при Аристове придумали. Теперь такую уже не вручают.

И проблемы коренных норильчан начали исследовать еще при Аристове. Старейший наш кадровик Юрий Васильевич Прибытков вспоминал, как ему поручили эту работу, а проблемами здоровья северян занимались ведущие институты страны. Да и вообще к норильскому феномену проявляли интерес лучшие умы с мировым именем. Один только академик Аганбегян чего стоит!

Еще один исторический факт, но уже с улыбкой — горком решил: все — на лыжи! Разумеется, Аристов в первых рядах. «Вы слалом любите — мы знаем. Здесь были вы подвижником. И потому вас награждаем комплектом горнолыжника». База «Оль-Гуль», горнолыжная трасса, Аристов… Кто знает — тот понимает.

Словом, нужен, нужен, всюду нужен он… Кажется, получается портрет этакого идеального супергероя. Конечно, это не ıак. Как и у любого нормального человека, у сегодняшнего юбиляра есть свои недостатки и даже вредные привычки. Но сила Аристова в том, что он умеет справиться со своими проблемами, сохранить достоинство, подняться над обстоятельствами. Некоторые знавшие Игоря Сергеевича говорят, что он опередил свое время. Что Личность эта не могла быть понятой серой совковой массой. Возможно. Однако я знаю немало людей, еще живущих в Норильске и уже покинувших наш город, которые считают Аристова своим наставником и учителем, примером для подражания и недостижимой вершиной.

Дай ему Бог, бывшему нашему земляку, здоровья и оптимизма. Ветераны норильского комсомола персонально просили пожелать Игорю Сергеевичу быть всегда энергичным и полным сил. Именно таким Аристова помнит Норильск.

Лариса Федишина

От отцов — к сыновьям

О преемственности поколений размышляют первый секретарь Норильского горкома КПСС И. С. Аристов и первый секретарь ГК ВЛКСМ Юрий Захаринский

Ю. Захаринский: «У нас в стране немало заводов, в сравнении с которыми Норильский комбинат — совсем юноша. А все-таки пять десятилетий — это солидный возраст. Полвека!..

Вот мы сегодня, на пороге юбилея, вспоминаем прежде всего тех, кто эту историю начинал, кто писал первые страницы ее летописи, и я снова и снова думаю о том, какую лепту внес в дело становления этой махины комсомол».

И. С. Аристов: «Что ж, их хоть и мало было, первых норильских комсомольцев и комсомолок, но работы они не боялись. Создавали ударные бригады в шахтах, в тундре прокладывали дороги, строили дома, поднимали производство. И управляли им. В довоенные годы ведь почти половина руководителей предприятий и строек комбината были комсомольцами: начальник угольной штольни — комсомолец Товкач, начальник рудника — комсомолец Вихрев, начальник производственно-экономического отдела — комсомолец Кавенкин, начальник материально-технического снабжения — комсомолец Баскаев, начальник планового отдела — комсомолец Перфилов, начальник обогатительной группы — комсомолка Никонова, начальник учебного комбината — комсомолец Васин, начальник строительства Дудинского порта — комсомолец Жук… Тот, кто считает, что руководить было проще, чем лопатой «ворочать», заблуждается. В то время инженерной смекалки, точного расчета мало было. И даже личной воли было мало — требовался личный энтузиазм, личный пример.

Она здорово «хлебнула» тогда, «зеленая молодежь» «Норильскстроя». Но она и выковалась тогда, набралась опыта, завоевала авторитет. И другие уже ребята ехали сюда со всех концов страны — строить! Город в пятьдесят шестом. Талнах в шестьдесят втором. Надежду в семьдесят третьем».

Ю. Захаринский: «Годы идут, а норильчане не старятся. Коллектив комбината молод, как прежде…»

И. С. Аристов: «Все правильно. Но дело не только в том, что люди у нас в Норильске молоды душой, хотя это и немаловажная, может

быть, даже самая характерная черта. Дело в том, что, как бы ни был необходим на Севере опыт, основная ставка делается все-таки на молодежь. Будем смотреть правде в глаза: молодому человеку трудности Заполярья переносить легче. Пора палаток, бараков прошла, конечно. И запросы сегодня у парней, у девушек иные, чем те, что были у их матерей и отцов. Однако, скажем, общежитие гостиничного типа, которое людям старшего поколения не подойдет, молодого холостяка, даже молодоженов устроит вполне».

Ю. Захаринский: «А может, зря так много излишнего внимания уделяется тем, кто только вступает в самостоятельную жизнь?»

Пролетарии всех

соедин

Красноярский комсомолец

Орган Красноярского крайкома ВЛКСМ

Актуальный диалог

ОТ ОТЦОВ — К СЫНОВЬЯМ

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ РАЗМЫШЛЯЮТ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ НОРИЛЬСКОГО ГОРКОМА КПСС ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ АРИСТОВ И ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ГК ВЛКСМ ЮРИЙ ЗАХАРИНСКИЙ.

ОРДЕНОНОСНАЯ НОРИЛЬСКАЯ КОМСОМОЛИЯ — XXVII СЪЕЗДУ КПСС, 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ, XII ВСЕМИРНОМУ ФЕСТИВАЛЮ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ, ЮБИЛЕЮ РОДНОГО КОМБИНАТА.

ВЧЕРА

СЕГОДНЯ

Популярная и читаемая газета «Красноярский комсомолец»

И. С. Аристов: «Внимание-то далеко не зря уделяется: нельзя со старыми мерками к современности подходить. Излишнее внимание — это другой вопрос. Тут я вполне с тобой согласен: мы нередко где надо и где не надо опекаем молодых, ограждая по сути от самой жизни. В результате растут инфанты, которым везде тяжело приходится, а уж на Севере — подавно. Ведь здесь нужны не просто сильные люди, но по большому счету — личности. В школе упор на трудовое воспитание, на самоуправление. И в последнее время удалось активизировать работу штабов „бережливых“, трудовых отрядов старшеклассников, школьных ремонтных бригад, которые не только за состоянием своей

мебели следят, но и выполняют серьезные производственные заказы. Стараемся не упускать из виду и такой важный рычаг воспитания, как спорт. Развиваем секцию картингистов, клуб радиолюбителей, авиа и судомоделистов. В большинстве школ с помощью рабочих педагогических отрядов открыли педклассы: во второй школе — хоккея, в шестой — плавания, в семнадцатой — бокса, в двадцать первой — легкой атлетики, в тридцать пятой — гимнастики».

Ю. Захаринский: «А для самых молодых рабочих отличной возможностью проявить свой энтузиазм, свою выдержку, свою энергию стали, Вы хорошо знаете об этом, Игорь Сергеевич, наши дудинские десанты и отряды „Навигация“».

И. С. Аристов: «Направления выбраны верные. Сегодня, когда основные громкие объекты построены и в большинстве своем мощности их освоены, в условиях, когда в работе комбината наступает период стабилизации, очень важно понять: валом теперь не возьмешь, нужны серьезные проработки, нужны новые формы развития и воспитания. Изменилось многое, практически все. Но одно, самое ценное, самое высокое, остается неизменным — труд. И здесь неоспорима роль соревнования — только не формального (этим, к сожалению, еще страдают во многих комсомольских организациях), а живого, по-настоящему творческого. В порядке положительного примера я бы, пожалуй, назвал те десанты и отряд „Навигация“, о которых ты говорил. Это действительно очень нужная инициатива комсомола. Недаром высокую оценку дали ей и руководство комбината, и городской комитет партии. Ну и, конечно, сегодня, как никогда, важны в деятельности комитетов ВЛКСМ воспитание у ребят чувства патриотизма и пропаганда спорта. И знаешь, Юра, иногда мы, по-моему, увлекаемся погоней за массовостью, упуская при этом из виду качественную сторону физической подготовки. А ведь только высокопрофессиональный подход может принести ощутимые результаты. Именно спорт готовит молодого человека к большим нагрузкам, прививает навыки аскетического образа жизни. И вообще, в конечном итоге отличный спортсмен — отличный работник. Причем, особые усилия, мне кажется, следует вам, ребята, направить на развитие технических видов. Кстати, база, которой располагает Норильск, используется пока слабо».

Ю. Захаринский: «Проблема, Игорь Сергеевич, одна — не хватает нам энтузиастов-организаторов. Но вопрос этот постоянно под кон-

тролем горкома. По крайней мере каждого, в ком огонь комсомольской инициативы горит, кто не терпит шаблонов, поддерживаем всячески».

И. С. Аристов: «Важно только не ограничиваться кругом, так сказать, официальных активистов. Часто бывает: выполняет человек поручение, ему второе тут же дают, третье. А рядом потенциальный талантливый вожак, которого почему-то не замечают. В этом плане хочу сказать: мне нравится, что в последнее время в горкоме комсомола все чаще встречаешь новые лица — из самых разных подразделений комбината. Значит, связи с первичными организациями городской комитет не теряет. На этом стояла и должна стоять орденоносная наша комсомолия!»

Ю. Захаринский: «Мы делаем все, чтобы не только не терялись, но крепли эти связи, заложенные молодыми первопроходцами Заполярья тогда, в начале тридцатых, чтобы ускорялся ритм, рожденный первыми пятилетками. Это и есть верность традициям».

Газета «Красноярский комсомолец», 1985 г.

И. С. Аристову

к юбилею

А люди бывают разными
Красивыми и безобразными,
Отважными и трусливыми,
Молчащими и говорливыми.
Богатыми и неимущими,
Нетерпящими и ждущими,
Лентяями и работящими,
Придуманными и настоящими!
Отзывчивыми и равнодушными,
Завистливыми и простодушными,
Широкими и малодушными,
Упорными и послушными.
Талантливыми и бездарными,
Подтянутыми и вульгарными,

И мы их судить не будем —
Бывают разными люди!
Средь нас, в маяте привычной,
Среди суеты сует
Живет человек необычный,
Живет уже много лет!
Рожденный в Сибири, не близко,
Левее Байкала чуть-чуть,
Он по стопам декабристов
Обратный проделал путь.
Мечтал ли об этом когда-то
Парнишка, или не мечтал,
Фамилию АРИСТОкрата
Своею судьбой оправдал!
В Иркутске, в Норильске, в столице,
В работе любой и в любви,
Всегда будет в людях цениться
Интеллигентность в крови.
Неважно в горкоме-ли, в клубе,
На Ламе или под землей —
Лишь тот, кто людей так, как Аристов любит,
Способен увлечь за собой!
Способен последним делиться,
Любого в беде поддержать,
Способен со злом не мириться
И ни перед кем не дрожать!
Как здорово, что в этом зале
Собралась когорта друзей
Сказать Вам о том, что еще не сказали
И выпить за Ваш юбилей.
И здорово то, что с годами
Не стерлась ни Гордость, ни Честь.
Спасибо, Сергеич, за то, что Вы с нами,
Спасибо за то, что Вы есть!

«Заполярная правда»

«Заполярка» и норильчане

О. Г. Курилов

Уважаемый Игорь Сергеевич, поздравляю Вас с юбилеем!

Ценность человека в истории определяется важностью дела, которому посвящена его жизнь. Будучи молодым человеком, Вы приехали покорять суровый край и уехали истинным северянином.

Бывших норильчан не бывает. Как почетный гражданин Норильска, Вы лучше многих знаете, что значит жить и работать здесь. И сейчас, находясь вдали от заполярного Норильска, Вы по-прежнему крепко связаны с Севером.

От всей души желаю Вам крепкого здоровья, сил и бодрости духа! Пусть каждый день рядом с Вами будут родные и близкие люди! Счастья Вам и всего самого доброго!

Олег Курилов,
глава города Норильска

Норильский вечер в центре столицы

Это надо было видеть. Людей у входа за два часа до начала вечера. Поиски «лишнего билетика» (в Большом зале Центрального Дома литераторов им. А. А. Фадеева около восьмисот мест, а москвичей, считающих себя норильчанами, несколько тысяч). Эти объятия и слезы, и секундную нерешительность — «неужели это ты!..». Эти понимающие улыбки у наспех написанной сводки погоды, принятой по телефону и вывешенной на видном месте, между зеркал у гардероба: «Сегодня в 19 часов температура воздуха в Норильске была — 45 градусов, ветер слабый».

Занимали места в зале люди, поседевшие в Норильске. Теперь они выискивают в газетах каждую строчку о нем, заранее отмечают в телепрограммах — не пропустить бы! — передачи о Севере (может быть, и Норильск покажут!), а в их квартирах висят снимки Октябрьской площади и тундровые пейзажи.

Рядом с ними люди помоложе, и среди них те, у кого в паспортной графе о месте рождения вписано — Норильск. Кто-то ребенком вместе с родителями покинул Север и теперь не пропускает случая узнать что-то о своей родине.

Встретились люди каждого из норильских поколений, каждой смены норильских работников. Знакомились норильчане разных поколений. Всех интересовали новости, привезенные сегодняшними норильчанами. Наконец, звало обещанное общение с писателями, побывавшими в Норильске.

Этим заметкам не будет доставать стройности. Хочется лишь, чтобы читатели почувствовали атмосферу вечера и то, с каким вниманием, порой ревнивым, в столице, а значит, и в других городах и весях, относятся к жизни и работе норильчан. И предшественники их, и будущие северяне, готовые заступить на пост.

Борису Михайловичу Филиппову — многие знакомы с его рассказами «Домового» и другими книгами — на днях исполнилось семьдесят пять. За свое долгое директорство в Центральном Доме литераторов, а до этого — в Центральном Доме работников искусств он, по самым скромным подсчетам, организовал и провел десять тысяч вечеров. «Встречу с Норильском» Филиппов отнес к самым памятным в его жизни.

Борис Михайлович никогда не был в Норильске и встретился с этим городом впервые. Как же передать настроение и чувства тех, кто отдал Норильску годы и десятилетия, кто, распрощавшись, не расстался с ним душой, кому снятся его улицы, заводские трубы, солнце после ночи, снег, утренний автобус с замерзшими окнами, друзья, с которыми столько прожито и пережито?..

Ни одного свободного места. Полны и партер, и балкон. Двери зала открыты, и в дверях, и со сцены видно — за ними, в холлах, стоят и не ропщут люди (сами виноваты — надо было приходить пораньше). Свет в зале притушен, но, увы, — света и тепла больше чем достаточно: включена осветительная аппаратура Центрального телевидения, бригада которого ведет запись вечера на видеомагнитофонную пленку. «Придется потерпеть, — скажет председатель, — этот вечер захотят увидеть не только присутствующие, и не только москвичи», — и зал согласно ответит аплодисментами.

Председательствует Константин Михайлович Симонов:

— Я хочу сказать, что мы, литераторы, очень рады этой встрече с Норильском…

Даже на сокращенную стенограмму вечера, который длился около четырех часов без перерыва, не хватило бы всех четырех полос «Заполярки». Поэтому ограничусь очень короткими выдержками, а в основном изложением содержания выступлений.

В зрительном зале ЦДЛ

Вот кто представлял в гостях у писателей сегодняшний Норильск: Герои Социалистического Труда Н. Н. Михайлов и Г. В. Вебер, делегат XXV съезда партии И. П. Гришко, лауреат Ленинской премии Е. Н. Суханова, лауреат Государственной премии Е. П. Асташин, ветераны труда руководитель смены обогатительной фабрики В. Ф. Силантьева, начальник хлорно-кобальтового цеха Никелевого завода И. А. Чалкин и кандидат юридических наук Б. Я. Розин, председатель городского отделения ВОК.

Руководитель делегации И. С. Аристов, заместитель директора комбината, рассказал об этапах развития Норильска, его заботах и завтрашнем дне.

Из стенограммы:

— Нынешние норильчане испытывают чувство глубокого уважения и благодарности к своим предшественникам, проторившим путь

к Норильску, — такому, каким он стал. Сердечное всем вам спасибо, дорогие товарищи! *(Аплодисменты)*.

— Не могу не выразить благодарности норильчан всем, благодаря кому Норильск не чувствует себя оторванным от Большой Земли: связистам, авиаторам, речникам, морякам- полярником особенно. Из Дудинки недавно ушло судно. Подумать только — в феврале! Десять лет назад морская навигация заканчивалась к ноябрю. Спасибо ледокольному флоту, могучим нашим атомным судам, их строителям и экипажам: теперь мы знаем, что в случае необходимости они смогут обеспечить проводку в любое время года…

— В отведенное мне время трудно было рассказать обо всех победах и обо всех бедах. Да это и не было моей целью. Буду рад, если какая-то часть моей информации была новой для старых норильчан, ставших москвичами, а литераторов заинтересовала. Хотелось, чтобы на этом вечере вы, хоть в малой степени, ощутили, как мы живем, работаем, развиваем добрые норильские традиции, что нас заботит, к чему стремимся. Чтобы вы лишний раз услышали, что четвертьмиллионный отряд советских людей, для которых южный Таймыр стал родной землей, несет свою почетную вахту в Заполярье с чувством ответственности за порученное ему дело.

Считаю приятным долгом поблагодарить от имени коллектива комбината писательский Союз страны, Центральный Дом литераторов, его правление во главе с Константином Михайловичем Симоновым за честь, нам оказанную, за приглашение в этот гостеприимный Дом, за тепло, с которым нас встретили… Это — во-первых. И, во-вторых, пригласить к нам в Норильск, как говорят в дипломатических кругах, «в любое удобное для вас время» и большую писательскую делегацию, и каждого «болеющего Севером» — поодиночке. Можно — в полярную ночь, можно — на праздник первого луча — в феврале, или на проводы зимы — в мае… Или в полярный день — в июне, в июле, когда солнце не уходит с неба, тундра расцветает».

И. С. Аристов преподносит в дар Центральному Дому литераторов шкатулку с образцами норильских руд, минералов, металлов, а также цветные фотографии Норильска.

К. М. Симонов:

— Очевидно, нужно все это показывать тому, кого будем агитировать поехать к вам в город… Я думаю, кто побывал там один раз, тем стоит съездить и второй — в другое время года. Посмотреть город, его

работу в разной обстановке. Бывает иногда, что нашего брата-писателя приглашает, когда тепло… Надо ездить не только, когда тепло, а то не все поймешь.

— В сообщении присутствовали вопросы, которые у нас называют нерешенными проблемами. Думаю, это очень хорошо, что сказали о них в писательской аудитории. Нам свойственно ими интересоваться, а иногда удавалось и сделать кое-что полезное…

Константин Симонов не тот ведущий, который нуждается в рекомендациях, но нельзя же не отметить, как верно был задан тон вечеру, чтобы он получился трогательным.

Симонов дважды побывал в Норильске, в ночь полярную и в белые ночи, писал о «громком народе» — норильчанах. А на этот раз душевно говорил о тех, кому нелегко, с юмором — о том, что средний возраст норильских руководителей выгодно отличается от среднего возраста руководства в Союзе писателей. И прочел «Жди меня».

Игоря Петровича Гришко попросили говорить о себе, что ему, человеку скромному, было непривычно. Однако справился с волнением (аудитория!), поведал о том, как стал 15 лет назад норильчанинои, как познавал металлургические хитрости, как прошли три его рабочие пятилетки. И, конечно, об учителях… Его словам «уезжать не собираюсь, там мой дом, мое дело, которое люблю», аплодировали долго.

Слово предоставляется старому норильчанину, писателю Е. И. Рябчикову:

— У входа вы все обратили внимание на прекрасную выставку, которая позволила нам представить Норильск сегодня, и на метеосводку… Это норильские будни. И не надо забывать, что такие температуры норильчане испытывают и в полярную ночь… Взошло солнце. Люди испытали ту радость, которую может понять человек, не один год там проживший.

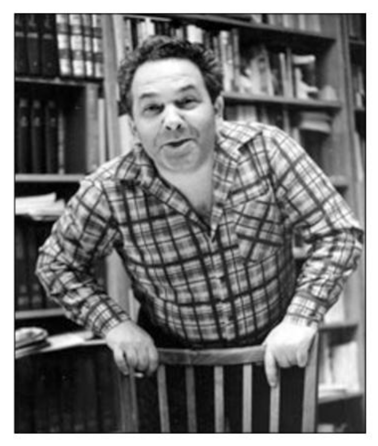
Евгений Иванович вспомнил свою первую встречу с Норильском — вынужденную посадку в тундре в 1934 году («Мог ли я подумать, что — пройдут годы — я буду искать ту же точку съемки, чтобы запечатлеть совершенно иную картину»).

— Один из создателей Норильска Завенягин был главным консультантом моей книги «Северное сияние». Просмотрев рукопись и верстку, Авраамий Павлович задумался и стал говорить: «Нужно, чтобы внешнее сообщение было круглогодичным». Он мечтал о будущем Енисея, о будущем Норильска.

Норильск весь в будущем. Он крылат, смел и решителен. Перед Норильском всегда стоят великие цели, а великие цели рождают великую энергию.

В год открытия первого рудника и первой шахты познакомился с Норильском молодой репортер, ныне известный публицист, автор нескольких десятков книг Георгий Иванович Кублицкий. Его рассказ — о пясинском караване 1936 года:

— Повел нас «Сибиряков», тот знаменитый ледокол, который позже в тех же водах принял бой с фашистским рейдером «Адмирал Шеер» и погиб, повторив подвиг «Варяга».

А. Львов

— Мы потеряли в том походе два судна. Мы тащили баржи по песку. Вышли мы в рейс ранней весной, а дошли к месту назначения при первом снегопаде.

— История Норильска полна такими крупными событиями, что, может быть, наш поход заслуживает всего лишь одной строчки петитом. И мой рассказ — та самая строчка петитом в летописи города, безусловно, самого удивительного на планете.

Прекрасные песни пел Булат Окуджава — старую о Леньке Королеве, недавнюю «Грузинскую», на бис — новую, из фильма «Ключ без права передачи».

Герой Советского Союза писатель Владимир Карпов, ведущий телевизионной «Полевой почты», признался, что его поразил в Норильске климат — тот, который создают норильчане, и распространяется он уже не только на город, но и далеко в Арктику.

— Мы говорим: Габрово — столица юмора. В Норильске юмор понимают не хуже и умело им пользуются. Чувство юмора, любовь к нему там ощущается повседневно… Не знаю, как в Норильске с преступностью, но одно преступление совершил я: утащил карточку меню из кафе. Кафе называется «Чунга-Чанга». Там такие названия блюд, как суп царя Гороха, антрекот отбивной «Винни-Пух»…

— В Норильске живут серьезные люди. Мы разговаривали с одним рабочим на карьере. И вот что он сказал — цитирую по записной

книжке: «Безработица пагубна. Она толкает человека на путь преступления. Но излишество работы также развращает людей, отучает их работать добросовестно, порождает халтуру, текучесть, Кое-кто берет деньги, а создает некондицию». Эти слова были сказаны рабочим человеком до XXV съезда партии, до разговора о качестве. Вот как далеко мыслят норильчане.

Вечер в ЦДЛ. Выступает Б. И. Колесников

— Несмотря на то, что в зале сидит моя жена, позволю себе передать привет Полине Максимовне Беспаловой. Это великолепный, настоящий человек. О ней надо писать книгу.

Владимир Солоухин только собирается прилететь в Норильск, но Заполярье знает, на Севере бывал много раз, ценит «северный патриотизм»... Шумный успех у зала имели в авторском чтении «Очаг», «Мужчины» и «Угон самолета».

Глубоким и страстным было слово Давида Кугульдинов. Поэт говорил о разительном контрасте между старым и новым Норильском, назвал подвигом жизнь каждого поколения норильчан, а город — памятником мужеству России и всего советского народа.

— Каждому норильчанину Норильск всегда был дорог. Нет ничего дороже человеку, чем то, во что он вложил кровь, пот и жизнь свою.

Давид Никитич читал замечательные стихи, переведенные с калмыцкого С. Липкиным, Ю. Нейман и Н. Матвеевой, — философские и лиричные, о Норильске и о Ленине...

О полюбившихся ему норильчанах рассказывал писатель-фантаст Еремей Парнов.

— В Норильске я не встретил показного радушия… Для меня раскрылся характер людей этого города. Я никогда, наверное, его не забуду… Когда в кино или по телевидению я вижу Норильск, у меня чуточку сжимается сердце… Не забуду решительных (немного по-авантюрному, но в хорошем смысле этого слова) мужчин, которые привыкли брать на себя много и не бояться этого, мужчин, которые абсолютно уверены в выручке друга, — и они идут на риск, не договариваясь о том, прикроешь ты меня или нет; и таких же женщин — независимых, величавых, немножко самоуверенных и в то же время прекрасных, по-женски очаровательных… Я счастлив, что мне дано было узнать норильчан, я благодарен за это судьбе, и я благодарю за это вас!

Своему жанру остались верны Аркадий Арканов и Григорий Горин, легко доказавшие, что у северян чувство юмора «на градус выше, чем в средних широтах».

Г. Горин начал с воспоминаний:

— В Норильске я слышал анекдот, который по характеру отвечает норильчанам. Мне его рассказал старожил. Сидит на льдине семья белых медведей — папа, мама и медвежонок. Медвежонок спрашивает: «Папа, у тебя не было в роду черных медведей?» — «Нет». — «А бурых?» — «Тоже нет». — «А у тебя, мама?» — «Конечно, нет, что ты выдумываешь!» — «А почему же мне так холодно?»… Мне кажется, что норильчане родились «черными медведями», а юмором умеют распоряжаться как положено.

— Существует юмор, который доставляет удовольствие, -– посмеяться над другими. Он берет начало с первобытных времен… «Вторая стадия» юмора — умение посмеяться над собой. Это свойственно норильчанам…

У А. Арканова с Норильском — давняя связь Здесь несколько лет работали его родители. Город ему дорог и близок. А что касается продолжения темы юмора, то писатель уверен: если у кого- нибудь из норильчан и нет чувства юмора, то обязательно есть чувство, что у него нет чувства юмора…

Оба юмориста читали свои рассказы, настолько смешные, что остается посоветовать читателям дождаться видеозаписи вечера.

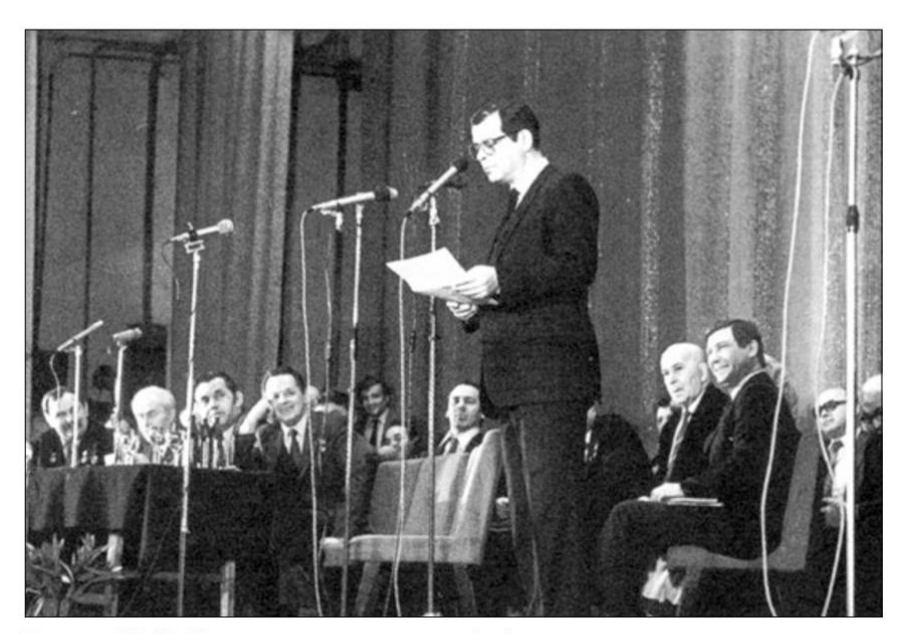
Последнее слово от норильчан получил Борис Яковлевич Розин:

— Это не просто вечер в ЦДЛ. Наши друзья-литераторы дали нам

возможность ощутить огромную радость — встретиться с людьми, с которыми связано очень многое у всех поколений норильчан.

Председатель городского отделения ВОК говорил о новом этапе дружбы норильчан с писателями и закончил так:

— Вечер кончается, а ощущение праздника надолго останется с нами.

Вечер в ЦДЛ. Монолог читает сатирик А. Арканов

К. М. Симонов подвел итоги:

— На этом вечере было и деловое, и шутливое, и грустное, и веселое, и серьезное, и сказанное с юмором; словом, было все, что есть в нашей жизни. Я надеюсь, что мы встречаемся не в последний раз. Желаем вам самого доброго. Спасибо всем, кто пришел и приехал сюда.

О том, как встречали выступающих, — и писателей, и московских артистов, и норильчан, — рассказывать не буду.

Я смотрел в зал и на сцену и думал о том, что Норильск один на всех и у каждого — свой.

Для одного он навсегда останется маленьким, заснеженным, только начинающим жить. Умом человек понимает, что время идет, что Норильск уже совсем другой, непохожий, светлый, просторный, в

чем-то столичный, а сердце осталось в том, далеком, в котором только мечталось о сегодняшнем.

Для другого Норильск военных лет кажется и не Норильском вовсе, а его предысторией. А Норильск — вот он, с Дворцами культуры и спорта, с 60-тысячами детей, со своим студенчеством и балами в честь первого луча, с картинной галереей, с театром, который собирается на московские гастроли…

Для одного Надежда — аэропорт, где садились маленькие машины и по неделе ждали летной погоды. Для другого Надежда — металлургический завод на бывшем летном поле, а до Красноярска лететь не семь часов с посадками в Игарке, Подкаменной и Енисейске, а меньше двух часов.

Для одного Норильск — это ДИТР и рудник «три—шесть», кинотеатр «Луч», коксохим, МОФ и поселок «Зуб-гора». Для другого — Талнах и Снежногорск, мост через Норилку и киноконцертный зал на площади Металлургов, асфальт во дворах и «Магирусы» на дорогах…

Сколько Норильск перевидел новичков — Зверев, Логинов, Дроздов, Машьянов. У каждого — свой Норильск. Для инженера В. И. Нетсева Норильск — это прежде всего Талнах, он начинал там горные работы. Три девушки — одна симпатичнее другой, старшей восемнадцать, — это внучки А. П. Завенягина. Им не доводилось бывать в Норильске, но как не чувствовать себя норильчанками, если имя деда там носят и комбинат, и площадь, и улица. Бронислав Семенович Майнагашев — один из руководителей администрации Севморпути и энтузиаст продленных навигаций. Основное направление полярных судов — Дудинское, к воротам Норильска. И ощущаешь себя родным братом норильчан, даже если мало с кем из них до сих пор встречался… А бригадиру горняков Л. А. Журавскому — он сейчас отдыхает в Подмосковье — знакома добрая половина зала: 25 лет норильского стажа на подземных рудниках!..

Московское землячество норильчан разнолико и представительно. А. Д. Бизяев, И. К. Бронштейн, В. Т. Куц, А. А. Прохоров — энергетики. (Н. Г. Шамраев был вынужден в канун встречи улететь в служебную командировку, но самые теплые приветы передавал всем один из первых).

Баскаев встретился в фойе со своими сменщиками — коллегами Г. Ф. Масоловым, А. П. Степашко, В. А. Вихаревым, Б. Г. Покалюком и «однополчанином» К. И. Ивановым.. Вот строители Норильска разных

лет — М. М. Куриев, В. Л. Гарфункель, С. А. Рождественский, лауреат Ленинской премии И. Я. Эпштейн, почетные граждане Норильска В. Н. Всесвятский и И. М. Перфилов… И врачам есть о чем вспомнить — М. Б. Аксельруду, Д. П. Бочкаревой, К. П. Кавериной, Е. Н. Петровой, Г. А. Попову, В. Л. Хуцишвили… И геологам — здесь лауреат Ленинской премии В. Н. Егоров, лауреат Государственной премии А. В. Прохоров, один из первооткрывателей Талнаха Ю. Д. Кузнецов.

Металлурги, плановики, финансисты, снабженцы, портовики… Для всех — праздник. Москва большая, не каждый день и не каждый год видишься, а повстречались в гостях у литераторов — и счастливы. Заново пережили лучшие годы.

Ох, как тянет к себе Норильск расставшихся с ним! Мне рассказывал бывший норильчанин: в семье — лад, работа интересная, и денег хватает, и командировки по всей стране.

— Чего же тебе не хватает? — Норильского коллектива.

И ощущения, что ты здесь так же нужен, как в Норильске.

…Будто слетали в родной город — посмотрели фильм Б. Онуфриева «Норильск», долго разглядывали каждый планшет, каждый кадр фотовыставки «Солнце полярной ночи» (черно-белые снимки — история со времен урванцевских экспедиций, цветные — день нынешний города и комбината). Интерес вызвала и выставка художественной фотографии «Глазами норильчан» — работы Г. Волкова, Ю. Ищенко, А. Колосова.

«Весь в огнях, весь в огнях норильский вечер…» Во всех фойе и холлах звучит песня. Одни вслушиваются в мелодию и стихи, другие подпевают. И даже на троллейбусной остановке продолжают петь — вполголоса, чтобы не озадачить стражей порядка. На морозе петь не рекомендуется, но семь московских градусов ниже нуля — разве это мороз!

Анатолий Львов,
1985 г.

По приглашению Аристова

Трудно писать к юбилею. Всегда есть риск перелить елея. А это опасно, особенно когда пишешь о людях ироничных, разбирающихся в жизни куда лучше тебя.

С другой стороны, не дольёшь этого масла, напишешь о чем-то важном походя — можешь обидеть. Но — попробуем!

Мое заочное знакомство с Игорем Сергеевичем состоялось в 1974 году с получением письма из Норильского комбината: «Приглашаетесь на работу начальником полигона завода железобетонных изделий». И подпись — И. С. Аристов.

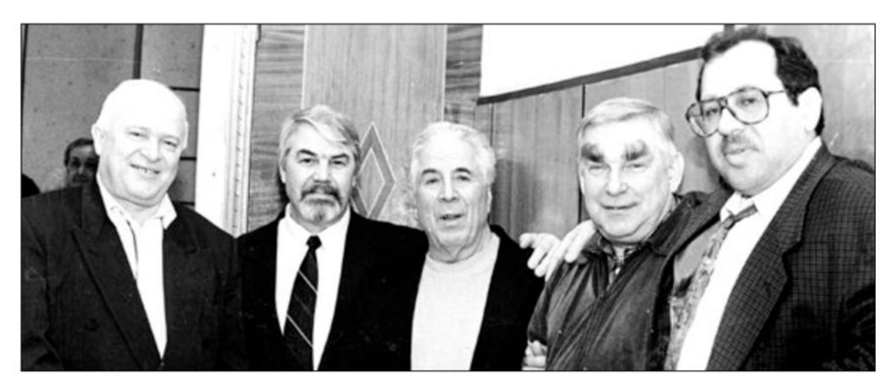
Я не случайно говорю о моём знакомстве, потому что очень сомневаюсь в том, что Игорь Сергеевич мог запомнить это решившее мою судьбу письмо среди многих и многих подобных.

Со слов моего старшего друга Льва Михайловича Квурта, продиктовавшего мне текст обращения о приеме на работу на Норильский комбинат, я знал, что Игорь Сергеевич — заместитель директора комбината по кадрам, что пришёл на эту работу с должности первого секретаря Норильского городского комитета ВЛКСМ. Новость эта была мне по душе, так как комсомол был для меня родной организацией и в армии, и в институте.

Почитал я приглашение, выдохнул от величины предлагаемой зарплаты — аж 304 рубля! И это после моей московской в 100 рублей! Занял у мамы 40 рублей, проставился моим начальникам и с трудовой книжкой в зубах покинул помещение московского ресторана «Будапешт». Мне было важно уволиться по-тихому, без перераспределения, при котором неизбежно бы выяснилось, что я занимаю самую низшую инженерную должность с самым мизерным должностным окладом, какие только существовали тогда в советской табели о рангах. А так меня прямо за столом в ресторане повысили в должности, да еще задним числом!

Уже в Норильске я узнал, что должность И. С. Аристова называлась заместитель директора комбината по кадрам и социальному развитию. И на себе лично много раз убеждался, как была важна эта приставка — «социальное развитие». Хотя Игорь Сергеевич вряд ли догадывался о моем существовании, я попал в орбиту его служебной деятельности. Уже при оформлении на работу в отделе кадров родного предприятия впереди меня прошелестело: «По приглашению Аристова!».

При поселении в 12-е общежитие, меньше всего напоминавшее знакомые мне общаги благодаря человеческой атмосфере, царившей в нем, мне объяснили, что организовано оно специально для молодых специалистов, приезжающих на комбинат. Это было первое в моей жизни общежитие, в котором проживали и девушки, и парни. Оно заметно отличалось количеством семейных пар и праздновавшихся свадеб. В том числе и моей.

Справа налево: А. Винницкий, А. Мамченко, (…), А. Шамрай, Г. Чупретов

Через несколько дней после выхода на работу меня пригласили в Управление кадров комбината и зарегистрировали как молодого специалиста, хотя и приехал я по приглашению. На вопрос — почему, главный инженер моей организации Леонард Владимирович Чалый как-то очень по простому ответил: «Такой порядок Игорь завёл».

Забегая вперёд скажу, что очень многие руководящие работники Норильского комбината, сегодняшние ветераны, прошли через отдел молодых специалистов: Ира Мокеева, Коля Кайтмазов, Саша Дельник, Серёжа Ершов и многие другие. Например, Володя Дьяченко и сейчас трудится в Норильский горно-металлургической компании.

Эдик Степанцов, Олег Бударгин, Серёжа Ковалев, Юра Мангаров работают серьезными руководителями на крупнейших российских предприятиях. Так что волны от результатов заботы Аристова докатились до наших дней!

Ведущие вузы страны имели договоры с Норильским комбинатом о направлении на работу своих выпускников: Московский институт стали и сплавов, Московский институт тонкой химической технологии и другие. Особенную роль в развитии рудной базы комбината и

обеих обогатительных фабрик сыграли выпускники Северо-Кавказского горно-металлургического института.

Нам было совсем не зазорно считаться молодыми специалистами. Нахождение в этой категории обеспечивало не только участие в конференциях, выезды на природу, но и при успешной работе обеспечивало ускоренный карьерный рост.

При производственных коллизиях, которые, к сожалению, неизбежны, звание «молодой специалист» служило как бы дополнительной защитой при рассмотрении степени твоей вины.

Уже поздней я узнал о существовании под эгидой Игоря Сергеевича самостоятельной социологической лаборатории, дававшей очень много для понимания внутренних процессов, протекавших не только на комбинате, но в городе в целом. Появилась возможность влиять на эти процессы!

Начальник лаборатории, тоже бывший молодой специалист Юра Барклянский рассказывал мне о встречах И. С. Аристова с выдающимися учеными того времени, занимавшимися вопросами социологии, в частности, с академиком Аганбегяном.

Социологическая служба комбината активно сотрудничала с научно-техническим управлением, с экономическими службами комбината. В состав службы входили штатные психологи. Все это было абсолютно не типично для тогдашнего управления социалистическим предприятием.

Как сейчас стало понятно, шла целенаправленная работа по созданию новой формы управления, учитывающей социальные аспекты жизнедеятельности как целых коллективов, так и каждого трудящегося в отдельности. К сожалению, с уходом И. С. Аристова на другую работу сменивший его руководитель значительно меньше уделял внимание социальному развитию. И как знать, может, поэтому социальные потрясения в Норильске в конце 80-х и начале 90-х годов достигали такой степени…

В начале 80-х годов завод минераловатных изделий, куда я был направлен на работу главным инженером, превратился в устойчиво работающее предприятие с развитой социальной структурой. Именно тогда состоялось мое личное знакомство с Игорем Сергеевичем. Он приехал на завод уже в должности первого секретаря горкома партии.

Не забуду мое первое впечатление от этой встречи: передо мной

стоял высокий, элегантный, со вкусом одетый, с какими-то аристократическими, я бы сказал, манерами человек.

Разговор шёл абсолютно на равных, но без тени фамильярности. Некоторые моменты беседы приходилось переосмысливать, додумывать, но не потому, что собеседник что-то не договаривал, а именно потому, что он предполагал в тебе такой же уровень интеллекта и такую же эрудицию. Многие последующие встречи подтвердили первоначальное впечатление.

И на посту первого секретаря горкома он в первую очередь занялся подготовкой кадров. Куда-то делись чиновники от партаппарата. Их места заняли молодые производственники, однако уже прошедшие школу Норильского комбината, и, кстати, все как один бывшие молодые специалисты: Андрюша Говоров, Юра Мангаров, Олег Бударгин, Саша Костягин и многие другие. Все как-то пошло иначе, веселей, что ли.

Огромную роль в формировании нового коллектива горкома и созданию положительного имиджа его сотрудников на комбинате сыграл Борис Иванович Колесников. Те, кто помнит тандем Б. И. Колесников–И. С. Аристов, согласятся, что это были лучшие годы Норильского комбината.

Смутные времена И. С. Аристов встретил в объединённом министерстве чёрной и цветной металлургии. Как-то будучи в командировке в Москве я зашёл к нему на работу. Было видно, что ему тесно в этой организации, это был не его масштаб. В последующие годы мы периодически виделись. Один раз я запомнил особенно.

Тогда я работал в администрации города. В том же здании находился кабинет первого секретаря горкома КПСС Андрея Говорова. Обычно мы избегали встреч в наших кабинетах, дабы не нервировать господ «демократов», табунами носившихся по зданию в поисках крамолы. Предпочитали по вечерам встречаться в неформальной обстановке для обсуждения происходящих событий.

Но однажды Андрей позвонил и попросил зайти. В кабинете сидел Игорь Сергеевич. Андрей тактично вышел и оставил нас наедине. И опять пошла неспешная беседа, как в старые времена. И опять, ощущая интеллект и эрудицию собеседника, кое-что приходилось домысливать!

Последние годы мы видимся все реже. Но влияние личности Игоря Сергеевича я ощущаю до сих пор, мыслено сверяя некоторые вос-

поминания и оценки с его точкой зрения, тем более, что он остаётся в курсе всех аспектов жизни Норильска.

Однажды он за меня даже заступился, когда я в рассказе о Леониде Ивановиче Данилове упомянул, что тот иногда употреблял ненормативную лексику, и привёл кое-какие из его любимых выражений. Тогда некоторые блюстители нравственности на меня наехали и Игорь Сергеевич, парой фраз всех утихомирил.

С юбилеем Вас, Игорь Сергеевич! Здоровья Вам, счастья и долгих лет жизни!

Аркадий Винницкий,
Словлакия, 2018

Город сумасшедших романтиков

Хочу рассказать вам хорошую историю и удивительную встречу с замечательным человеком. А началось все со звонка пару недель назад:

— Мария, здравствуйте! Это Игорь Сергеевич Аристов, председатель правления клуба «69 параллель» — норильское землячество в Москве. Давно из Норильска-то в Москву приехали? — спросил незнакомый мужской голос

— В Москву я из Новосибирска приехала, а в Норильске я родилась и школу окончила — ответила я.

— Норильчанка! Как обосновалась? С кем из наших поддерживаешь отношения? — он сказал это так добро, по-отечески, что на сердце стало тепло.

И вот сегодня мы с Ниной, моим сопродюсером компании «Северное сияние» поехали на встречу с Игорем Сергеевич Аристовым, бывшим заместителем директора НГМК — крупнейшего в мире комбината. Уехав в 1988 году из Норильска в Москву, он работал в Министерстве цветной металлургии СССР. Для того чтобы понять эту встречу, и почему Игорь Сергеевич Аристов позвонил скромному режиссеру Марии Ефремовой, нужно знать, кто такие норильчане.

Меня всегда завораживал и удивлял Норильск — город сумасшедших романтиков. Именно люди являются главной ценностью Севера. Если разобраться, то среди норильчан нет коренных жителей, все приехали откуда-то, чтобы затем уехать. Норильск — это временное по-

селение, но которое остается в сердцах на всю жизнь. Неважно, где ты теперь живешь, ты с гордостью называешь себя норильчанином. О норильском землячестве ходят легенды. Стоит только нашим встретиться на материке и выяснить, что они живут или когда-либо жили на Севере — всё, это друзья навеки, это обязательная помощь и негласное правило «Своих в беде не бросаем»! Я помню, как в аэропорту Толмачево в Новосибирске студент подошел к норильчанам и попросил у земляков занять деньги на билет — ему немного не хватало. Норильчане без лишних вопросов открыли кошельки, и каждый дал, сколько мог. Мальчик аккуратно записал адреса и да, в наше время в это трудно поверить, но всем привез домой долг! Может, климат в Норильске такой, может, находясь за полярным кругом, в тяжелых климатических условиях, мы начинаем видеть и замечать то, что другим не доступно. Мы знаем, что такое минус пятьдесят с ветром, знаем, какой страшной бывает черная пурга и каким красивым северное сияние!

Наша встреча длилась почти два часа, мы просто говорили с Игорем Сергеевичем о Норильске, о замечательных людях Крайнего Севера, о проблемах на комбинате и немножко о новом руководстве. Мы узнали, что норильское землячество, помимо организации встреч земляков, еще выпускает книги об известных людях Крайнего Севера. Игорь Сергеевич показал книгу о норильчанах с красивой бархатной обложкой и упакованной в подарочную коробку. Финансовые расходы на создание и десятитысячный тираж взял на себя тоже бывший норильчанин Олег Бударгин, ныне председатель правления ФСК ЕЭС. В обращении к читателю Олег Бударгин подписался: «Норильчанин с 1961 года и навсегда». И этим все сказано.

Вечером мне позвонила из Новосибирска мама, я ей рассказала, что встречалась с Игорем Сергеевичем Аристовым. Реакция мамы была неожиданной: «А я помню его, такой активный мужчина, его часто по норильскому телевидению показывали, — а потом добавила — а я тоже себя только норильчанкой считаю». Мама родилась в Иркутске, училась в Москве, сейчас живет в Новосибирске, но больше тридцати лет она прожила на Крайнем Севере и это навсегда!

Дорогие мои норильчане, земляки, поздравляю вас с юбилеем нашего города! В этом году Норильску исполнилось 60 лет! Всегда рада общению и, если, кто еще не знает о норильском землячестве «69 параллель» вот сайт: *www.krasnoyarsk-zeml.ru*. Давайте дружить, поддерживать друг друга, а может, с кем-то у нас получится хорошее деловое

сотрудничество. Кстати, во втором фильме «Я выбираю...» один из героев норильчанин, и, конечно же, название нашей компании «Северное сияние» не случайно.

Мария Ефремова
группа «ВКонтакте», 2013 г.

Мне надо жить

От друзей, коллег норильчан.
Послание.

Мне надо жить хотя бы для того,
Чтобы помнить тех, кого я должен помнить,
Кого я знал, любил и с кем дружил,
Всех тех, кого уж нет на белом свете.

Мне надо жить хотя бы для того,
Чтоб маму помнить, чтоб отца прославить,
Они успели досыта хлебнуть
Из горькой и медовой чаши жизни.

Они из этих двух бездонных чаш
Хватили больше горькой, чем медовой.
Мне надо помнить их еще и потому,
Что их давно никто не помнит.

Мне надо жить хотя бы для того,
Чтоб воскресить друзей моих погибших
На всех фронтах отечественных войн,
Войн знаменитых и незнаменитых.

Мне надо жить хотя бы для того,
Чтоб помнить всех друзей моих прекрасных,
Которых довелось мне пережить,
Без коих жить и трудно и печально.

Мне надо жить и так мне надо жить,
Чтоб и тогда, когда меня не будет,
Живые люди помнили меня,
И тех, кого я помню, не забыли.

Валентин Пономарев

Таков формат этого человека

Для него никогда не было второстепенных, или не главных тем. Это отличительная черта людей того времени. Даже сейчас, казалось бы, давно проживая не в Норильске, он интересуется событиями, происходящими в его родном городе. Вот к примеру съемка, организованная в Москве норильским землячеством. Собирали людей,имеющих отношение к истории норильского телевидения. Аристов и здесь в числе первых. Много лет прошло, а он даже даты, важные для города, помнит наизусть.

Таков формат этого человека. По-другому он никогда не сможет. Игорь Аристов: «Я выделяю из всех направлений социального развития города два. Оба они произошли в 1959 году. 31 декабря 1958-го — первый выход в эфир норильской студии телевидения. Ещё одно событие: завершение строительства и запуск в эксплуатацию плавательного бассейна. А почему я их два объединил: бассейн и студию ТВ? Только потому, что, начиная от Томска и дальше на восток, ни того, ни другого в таких городах не было». Его биография ничем не отличалась от остальных. По окончании института приехал в Норильск, начинал слесарем. Тогда все начинали с азов, вне зависимости от количества законченных вузов. Избирался вторым, а затем и первым секретарем горкома ВЛКСМ, отработав на этом поприще, вернулся на комбинат. А в 1982 его избрали первым секретарем горкома КПСС, четыре года Аристов был партийным вождем Норильска. Владимир Попов, секретарь райкома ВЛКСМ никелевого завода в 70-е годы: «Это очень умный человек, творческий, демократичный. Он всегда относился с душевной теплотой к людям, и люди отвечали ему тем же, потому что

Т. Глебова

нельзя было иначе с ним общаться. Всё это отличало Игоря Сергеевича от остальных лидеров».

При Аристове Норильский комбинат стал сам выбирать себе кадры. Его представители сидели на консультациях в институтах страны, листали научные работы на кафедрах, выбирали лучших дипломников и добивались их распределения в Норильск. За первые два года работы по такой системе на комбинат привезли 2704 специалиста. Он полностью изменил кадровую службу на комбинате. Аристовская система работы. Кадровой службе, говорил он, до всего есть дело — от политики до психотерапии.

Татьяна Глебова,
ГТРК «Норильск»

Дорожу нашими дружескими отношениями

Дорогой друг!
Когда-то оно, время юбилеев и знаменательных дат приходит, и хочешь не хочешь, ты должен выслушать все, что скажут тебе друзья и близкие люди.

Так что наберись терпения, спрячь свою (прекрасную) саркастическую улыбку и слушай.

Возраст — это дар природы, и единственный способ прожить долго — это становиться все старше и старше. Главное — не терять форму, а ты сумел ее хорошо сохранить. Ты находишься в прекрасной физической форме, твой интеллект, которым я всегда восхищаюсь, высок, по-прежнему твой прекрасный сарказм заставляет собеседника внимательно следить за ходом твоей мысли и быть в постоянном напряжении, а твои аналитические способности с годами становятся все лучше и лучше. Встречи с тобой — это всегда радость, узнаешь что-то новое, на что-то посмотришь совсем по другому и в очередной раз убедишься, что ты опять прав и радуешься, что «коэффициент серости» у твоего собеседника понизился.

Мне повезло работать с тобой в Норильском горкоме КПСС, куда, не знаю, чем ты руководствовался, меня пригласил ты. И сейчас, спустя годы, я хочу сказать тебе спасибо за это. Работать с тобой — это не

только большая школа, но и удовольствие. Я много взял у тебя — это комплексный и системный подход к решению проблем, умение выстраивать отношения с коллективами и отдельными людьми, это вера в людей и обязательность слов и дел. Это твой стиль, неподражаемый, присущий только тебе.

В. В. Пронников, В. П. Моисеенко, И. С. Аристов

В конце 1988 года мы оба оказались в Москве и волею судьбы жили в квартире нашего друга. Это был прекрасный период в нашей жизни.

Нам никто не мешал, не давал никаких указаний и советов, и мы вели свой правильный образ жизни — общались, ходили в театры, ездили к друзьям. Я до сих пор считаю, что это был один из лучших периодов в моей жизни, да, думаю, и в твоей. Жаль, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды.

Я очень дорожу нашими отношениями и хочу, чтобы это продолжалось еще долго, и поэтому я желаю тебе и всем твоим близким здоровья и долгих лет жизни, ты знаешь, на что нам надо равняться (Ю. Д. и В. И.). Такой юбилей — это повод оглянуться назад, оценить сделанное и, полагаю, что тебе есть чем гордиться, и людям, для которых ты много сделал, вложив много сил, знаний и души в развитие Норильска, где человек и его жизнь были главной ценностью, что прекрасно понимали Вы, руководители города и комбината, и лозунг «Всё для человека» в то время, когда ты был в руководстве комбината и города, не был пустой абстракцией, а был наполнен конкретным содержанием благодаря тебе. Вот за это ты пользовался уважением людей и обладал высочайшим моральным авторитетом у всех трудящихся Норильска.

Я горжусь тем, что мне повезло встретиться с тобой и не только встретиться, но и много лет поддерживать дружеские отношения.

Спасибо тебе за все.

До следующего юбилея.

Валерий Пронников

Составители, участники, спонсоры

Долгих В. И.

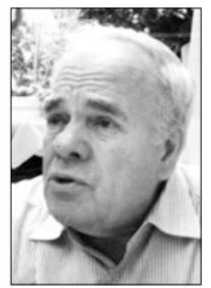

Полищук В. И.

Механик В. П.

Зенюк Е. П.

Крайцев В. А.

Здоровец Я. А.

Казаков Б. В.

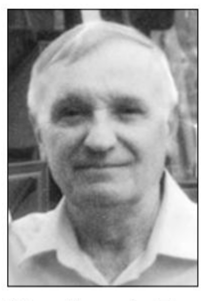

Николайчук В. Ф.

Масолов Г. Ф.

Поляков Ю. В.

Вотяков Э. Г.

Ваганов Б. В.

Матейкин А. Л.

Мингажева Т. П.

Ярич В. С.

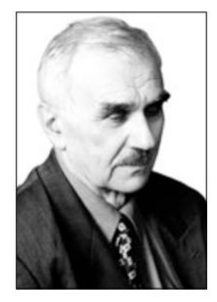
Крестников Р. М.

Бударгин О. М.

Пронников В. В.

Апазов Г. Д.

Бакшеев Д. С.

Уздин И. Б.

Климченко В. М.

Прошин Ю. М.

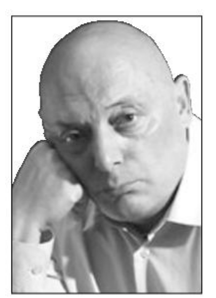
Курилов О. Г.

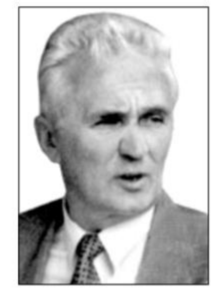
Винницкий А. А.

Глушнев В. К.

Кравец В. Е.

Ладыго А. С.

Плешков Л. В.

Важнов М. Я.

Печерская Л. Г.

Сидорук Е. М.

Чанчиков В. А.

Пономарев В. Д.

Федишина Л.

Львов А.

Перфильева И.

Глебова Т.

Просеков А.

Послесловие

Составлен сборник материалов из архивов Норильска и личных, а также воспоминаний соратников, коллег, друзей и просто знакомых Игоря Сергеевича Аристова.

Список участвующих внушителен, желающих было гораздо больше, но в силу разных обстоятельств некоторые не смогли участвовать.

Еще в начале года Ярич Владимир Сергеевич, ветеран рудника «Заполярный», впоследствии — видный работник Минцветмета и Совмина СССР, принял идею подготовки сборника, активно начал привлекать к этому прежде всего старейших «Заполярников».

Ни у кого не было возражений. К сожалению, Владимир Сергеевич покинул «грешную» землю. В феврале, поздравляя меня с днем рождения, Казбек Георгиевич Каргинов, как это свойственно ему, с горняцким напором начал меня буквально допрашивать, что же мы думаем и предпринимаем в части подготовки к юбилею Игоря Сергеевича. Предложил свою помощь. Не довелось. Светлая память нашим уважаемым коллегам, мы их вспоминаем и поминаем за столом.

Помогать собирать материал энергично продолжил и закончил наш «Гуру» тоже ветеран «Заполярного» и Госснаба СССР Ростислав Михайлович Крестников. Большая благодарность ему.

Активно участвовали в этой совсем не легкой работе М. Я. Важнов, В. П. Механик, В. А. Крайцев, В. Ф. Николайчук, Т. П. Мингажева и другие. Все участники представлены в сборнике.

Особая благодарность архивной службе ЗФ ГМК «Норильский Никель» Я. А. Здоровец и МКУ «Норильский городской архив» Е. М. Сидорук.

Инициативная группа благодарит всех причастных к составлению сборника и прежде всего Просекова Александр Агафоновича, выполнившего всю редакционно-издательскую работу.

Сборник составлен из разделов:

– воспоминания об юбиляре, приветствие ему,

– некоторые стати И. С. Аристова, опубликованные в разных изданиях (книгах, газетах) (часть документов из архивов Норильска),

– надо учитывать, что в сборник включена только небольшая часть документов и статей. Если бы попробовать издать хотя бы их половину, то это был бы многотомное издание.

Вспомните, ведь Игорь Сергеевич в истории Норильска и норильского ГМК занимает знаковое место. Он застал еще многих людей, переживших тяжелые времена ГУЛАГа, военную трагедию и нелегкий период так называемой «мирной жизни». Многие из них были в руководстве комбината и предприятий города.

Исторический факт в истории Норильского промрайона: в 1966 году из одиннадцати Лауреатов Ленинской премии семеро — бывшие узники ГУЛАГа. Даже сегодня приходится удивляться такому.

Значит, многие норильчане даже в лагерных условиях были в постоянном творческом поиске по всем направлениям разрабатывая, изобретая, совершенствуя технологию, оборудование, организацию производства при скудных материально-технических ресурсах и оторванности от промышленных центров страны.

Дух творчества, подвижничества традиционно сохраняется в Норильске многие годы. Этому способствовала атмосфера взаимоотношений, товарищеской поддержки в общественных и производственных коллективах.

В конце 50-х и начале 60-х годов в Норильск пришло новое поколение специалистов, молодых, амбициозных, высокообразованных интеллектуалов. В этой плеяде был и Игорь Сергеевич Аристов. Он впитал, перенял все лучшее от старшего поколения, учился упорно и постоянно занимался самообразованием. Такое его качество отмечают все авторы в своих воспоминаниях. Игорь Сергеевич пусть не обижается за эти повторы. Без них мы же не можем! Получилось так, как получилось. Не все удалось, но поверьте, хотелось лучше.

И как Вам пишет в послании В. Глушнев (Кузьмич):

Нас немного, конечно, осталось
Тризну памяти горькую петь,
Об ушедшем былом вспоминая
И текущем безмолвно скорбеть.

Верю — время когда-то настанет,
Будет истины радостный час,
И отчизна как прежде воспрянет,
Не забудут, помянут и нас.

Подведем нашей жизни итоги
По улыбкам друзей и родни.
Испытания не посланы Богом,
Это промысел слуг Сатаны.

Послужной список И. С. Аристова

22.01.1939 г. — дата рождения, г. Иркутск;
1946 г. — поступление в школу;
1953 г. — вступление в ВЛКСМ;
1956 г. — студент Иркутского политехнического института;
1961 г. — защита диплома. Направлен в Норильский ГМК;
30.08.1961 г. — слесарь подземного участка рудника «Заполярный»;
9.12.1961 г. — горный мастер участка № 9 рудника «Заполярный»;
1.04.1964 г. — избран первым секретарем ГК ВЛКСМ;
1966 г. — вступление в члены КПСС;
1.02.1969 г. — зам. главного инженера по НОТ горнорудного управления;
1.04.1970 г. — начальник отдела новой техники и организации производства;
19.07.1971 г. — зам. начальника горного отдела управления комбината;
22.12.1972 г. — зам. директора по кадрам и социального развития;
1982 г. — избран первым секретарем Норильского ГК КПСС;
1982 по 1991 годы — начальник управления Минцветмета СССР;
2002 г. по н. в. — председатель РОО «Общество Красноярское землячество», клуб «69 параллель».

Государственные награды

1965 — медаль «За трудовое отличие»;
1970 — медаль «За доблестный труд»;
1987 — орден «Трудового Красного Знамени»;
1981 — орден «Трудового Красного Знамени»;
1985 — орден «Октябрьской революции».

Иркутск 60-х годов, где родился и учился И. С. Аристов

Содержание

Глава 1
И это всё о нём

Глава 2
Игорь Аристов о коллегах, соратниках, друзьях, известных людях

Глава 3
О нём только в превосходной степени

Преодоление

Сборник статей и воспоминаний, посвященных юбилею почетного гражданина города Норильска, ветерану ГМК «Норильский никель» Игорю Сергеевичу Аристову

В книге использованы фотографии и материалы: архивной службы Заполярного филиала «Норильский Никель», фондов Муниципального бюджетного учреждения «Музейно-выставочный комплекс „Музей Норильска“», Таймырского краеведческого музея, Государственного Архива Российской Федерации; из газет: «Заполярный вестник», «Заполярная правда», «Таймыр»; интернет-блогов: severok1979.livejournal.com, norillag.livejournal.com, norilsk-history.livejournal.com, sovdoc.rusarchives.ru, сайта «ПАО „Норильский никель“», из архива В. И. Полищука, Э. Г. Вотякова, Л. В. Плешкова, Е. В. Ксинтариса, А. Л. Матейкина, В. П. Механика, а также снимки: О. Васильева, Г. Волкова, Ю. Ищенко, В. Камышева, Д. Кожевникова, Г. Копосова, Н. Плеханова, А. Просекова, А. Смирнова, А. Супрунюка, В. Чанчикова, В. Шукшина, Н. Щипко.

Художественный редактор
Александр Просеков

Предпечатная подготовка фотографий
Илья Гринберг

Компьютерный набор и обработка текстов
Татьяна Мингажева

Корректор
Марина Нестерова

Верстка
Анна Просекова

Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Гарнитуры Charter, Humanist 521. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Отпечатано в типографии «Наука-М».

